

Язык Коммуникация Общество

Язык. Коммуникация. Общество

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ).
Журнал издается с 2023 г., выходит четыре раза в год.

Языки: русский, английский.
Редакция журнала: 191023, г. Санкт-Петербург, Москательный пер., д. 4, каб. 302.
E-mail: ics_journal@unecon.ru.
Сайт: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

Редакционная коллегия

Главный редактор:

А.Д. Кривonosов, д-р филол. наук, проф.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Заместители главного редактора:

И.В. Кононова, д-р филол. наук, доц., **А.А. Пруцких**, канд. филол. наук
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Ч. Байчун, д-р филос. наук, проф. (Китай), **Р.А. Бурханов**, д-р филос. наук, проф., **И.И. Волкова**, д-р филол. наук, доц., **Е.А. Гончарова**, д-р филол. наук, проф., **Е.Н. Ежова**, д-р филол. наук, проф., **В.И. Ивченков**, д-р филол. наук, проф. (Белоруссия), **В.И. Карасик**, д-р филол. наук, проф., **Е.Ю. Кармалова**, д-р филол. наук, доц., **Х.Н. Кафтанджиев**, д-р филол. наук, проф. (Болгария), **К.В. Киуру**, д-р филол. наук, проф., **Л.А. Кочетова**, д-р филол. наук, проф., **Т.Ю. Лебедева**, д-р филол. наук, проф. (Франция), **О.В. Магировская**, д-р филол. наук, доц., **О.Д. Маслобоева**, канд. филос. наук, доц., **Г.С. Мельник**, д-р полит. наук, проф., **Е.А. Нильсен**, д-р филол. наук, проф., **В.Н. Степанов**, д-р филол. наук, проф., **Ю.Г. Тимралиева**, д-р филол. наук, доц., **Г.В. Хомелев**, д-р филос. наук, проф., **М.Г. Шилина**, д-р филол. наук, доц., **Л.В. Шиповалова**, д-р филос. наук, проф.

Ответственный секретарь:

А.Ю. Бомбин
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, СПб., Россия

Язык. Коммуникация. Общество. – 2024. – № 2 (6). – 77 с.

О журнале:

Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) основан в 2022 году с целью расширения единого научного и образовательного пространства. Журнал представляет результаты научных исследований российских и зарубежных ученых по социогуманитарным проблемам развития общества и публикует научно-исследовательские статьи и критические научные рецензии на русском и английском языках в области трех научных дисциплин: философия (научные специальности 5.7.1 «Онтология и теория познания»; 5.7.2 «История философии»); лингвистика (научные специальности 5.9.6 «Языки народов зарубежных стран (германские языки)»; 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»); коммуникативистика (научная специальность 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика»).

Цель журнала:

создать информационную площадку, которая может обеспечить научное сообщество результатами анализа теоретических и эмпирических проблем в области философии, лингвистики, рекламы, связей с общественностью и медиакоммуникаций.

Задачи журнала:

— публикация оригинальных результатов научных исследований по вопросам философии, лингвистики, коммуникативистики, полученных широким кругом авторов из российских и зарубежных научных организаций;
— осуществление научной коммуникации между российскими и зарубежными специалистами по лингвистике, коммуникациям, философии, работающим в различных научных организациях;
— интеграция возможностей мультидисциплинарного подхода к социогуманитарным исследованиям.

© СПбГЭУ, 2024

Language. Communication. Society

Founder and publisher: Saint Petersburg State University of Economics (SPbSUE).

The magazine has been published since 2023 and is published four times a year.

Languages: Russian, English.

Editorial address: 191023, St. Petersburg, Moskatelny lane, 4, office 302.

E-mail: lcs_journal@unecon.ru.

Site: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

The editorial board

Editor-in-Chief:

Alexey D. Krivososov, Doctor of Philology, Professor
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Deputy Editors-in-Chief:

Inna V. Kononova, Doctor of Philology, Associate Professor, Andrei A. Prutskikh, Candidate of Philology
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Zhang Baichun, Dr. philos. science, Prof. (China), Raphael A. Burkhanov, Dr. philos. science, Prof., Irina I. Volkova, Dr. philol. science, Assoc. Prof., Evgenia A. Goncharova, Dr. philol. science, Prof., Elena N. Yezhova, Dr. philol. science, Prof., Viktor I. Ivchenkov, Dr. philol. science, Prof. (Belarus), Vladimir I. Karasik, Dr. philol. science, Prof., Elena Yu. Karmalova, Dr. philol. science, Assoc. Prof., Hristo N. Kaftandzhiev, Dr. philol. science, Prof. (Bulgaria), Konstantin V. Kiuru, Dr. philol. science, Prof., Larisa A. Kochetova, Dr. philol. science, prof., Tatyana Yu. Lebedeva, Dr. philol. science, Prof. (France), Oksana V. Magirovskaya, Dr. philol. science, Assoc. Prof., Olga D. Masloboeva, Cand. philos. science, Assoc. Prof., Galina S. Melnik, Dr. polit. science, Prof., Evgenia A. Nilsen, Dr. philol. science, Prof., Valentin N. Stepanov, Dr. philol. science, Prof., Julia G. Timralieva, Dr. philol. science, Assoc. Prof., Gennady V. Khomelev, Dr. philos. science, Assoc. Prof., Marina G. Shilina, Dr. philol. science, Assoc. Prof., Lada V. Shipovalova, Dr. philos. science, Prof.

Executive Secretary:

Andrei Yu. Bombin
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Language. Communication. Society. 2024; 2(6): 77 p. (In Russ.)

About the journal:

Digital scientific journal «Language. Communication. The Society» (St. Petersburg State University of Economics) was founded in 2022 with the aim of expanding the unified scientific and educational space. The journal presents the results of scientific research by Russian and foreign scientists on socio-humanitarian problems of society development and publishes research articles and critical scientific reviews in Russian and English in the field of three scientific disciplines: philosophy (scientific specialties 5.7.1 «Ontology and theory of knowledge»; 5.7.2 «History of Philosophy»); linguistics (scientific specialties 5.9.6 «Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages)»; 5.9.8. «Theoretical, applied and comparative linguistics»); communication studies (scientific specialty 5.9.9. «Media communications and journalism»).

Purpose of the journal:

to create an information platform that can provide the scientific community with the results of the analysis of theoretical and empirical problems in the field of philosophy, linguistics, advertising, public relations and media communications.

Mission of the journal:

- publication of original research results on philosophy, linguistics, and communication studies obtained by a wide range of authors from Russian and foreign scientific organizations;
- implementation of scientific communication between Russian and foreign specialists in linguistics, communications, philosophy working in various scientific organizations;
- integration of the possibilities of a multidisciplinary approach to socio-humanitarian research.

© SPbSUE, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	12
Светлана Николаевна Медведева. Функционально-семантический потенциал конструкции 'burst + adjective'	12
Наталья Владимировна Решетняк. Понятие «обратимость» как важнейший элемент антропологической теории (на материале произведения Жозефа де Местра «Санкт-Петербургские вечера»)	14
Анна Олеговна Стеблецова, Виктория Андреевна Гирко. Дискурс медицинской профилактики в институциональном интернет-пространстве Великобритании и России	21
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА	31
Кирилл Владимирович Аксенов. Особенности освещения события СВО в западных сетевых СМИ	31
Светлана Алексеевна Глазкова. Кризисные коммуникации субъектов киноиндустрии: анализ медийного дискурса вокруг скандальных кинопремьер 2017-2018 гг.	38
Алексей Дмитриевич Кривоносов. Рейтинговые технологии: к определению объема понятия	48
ФИЛОСОФИЯ	55
Иван Игоревич Антюшев. Гуманистический идеал в контексте философии русского космизма.. ..	55
Ольга Федоровна Гучинская, Ольга Дмитриевна Маслобоева. От кибернетизации до цифровизации: 130-летию со дня рождения Норберга Винера посвящается	61
Александр Васильевич Кучин. Поиск истины в коммуникативном пространстве культуры: информационно-технологическая проблематизация.....	69

CONTEXT

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION	12
Svetlana N. Medvedeva. Functional and semantic potential of 'burst + adjective' construction	12
Natalia V. Reshetnyak. The concept of "reversibility" as the most important element of the anthropological theory (based on the material of Joseph de Maistre's work "St. Petersburg evenings")	14
Anna O. Stebletsova, Viktoriia A. Girko. Health promotion discourse in the institutional internet of Great Britain and Russia	21
MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM	31
Kirill V. Aksenov. Features of coverage of the SMO event in the western online media	31
Svetlana A. Glazkova. Crisis communications of film industry subjects: analysis of media discourse around the scandalous movie premiers of 2017-2018	38
Aleksey D. Krivonosov. Writing technologies: to define the scope of the concept	48
PHILOSOPHY	55
Ivan I. Antyushev. Humanistic ideal in the philosophy of Russian cosmism	55
Olga F. Guchinskaya, Olga D. Masloboeva. From cybernetization to digitalization: dedicated to the 130th anniversary of the birth of Norbert Wiener	61
Alexander V. Kuchin. The search for truth in the communicative space of culture: information and technical problematization	69

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 81'373

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КОНСТРУКЦИИ 'BURST + ADJECTIVE'****Светлана Николаевна Медведева**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 1014387, ORCID: 0000-0002-6694-8385, medvedeva.s@unecon.ru

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении функционально-семантического потенциала глагольной конструкции 'burst + прилагательное' в английском языке на материале корпусной базы данных СОСА. К задачам исследования относятся обращение к вопросу изучения глагольных конструкций с позиций конструкционной грамматики и семантики конструкций; выполнение компонентного анализа лексического значения глагола 'burst' с целью выделения его дифференциальных сем; создание первичной выборки конструкций 'burst + прилагательное' в корпусе СОСА и ее последующая очистка при помощи метода контекстуального анализа; выполнение количественного анализа частотности конструкций по жанровым разделам и временным периодам; вычисление устойчивости рассматриваемых конструкций с помощью статистических ассоциативных мер log-likelihood и mutual information; выполнение семантической кластеризации коллокатов конструкции 'burst + прилагательное' в правой и левой дистрибуции; интерпретация семантики рассматриваемых конструкций, выявление их лексико-семантических и структурных ограничений. В результате было установлено, что для коллострукций с ядром 'burst' характерно сохранение сем 'внезапности', 'скорости' и 'звука' для описания действия или состояния. Кроме того, рассмотренные коллострукции предполагают актуализацию метафорической схемы контейнера или преграды, могут обозначать перемещение наружу и вовнутрь, а также предполагают силовое воздействие со стороны того объекта или сущности, которые совершают перемещение. Как правило, действие, обозначенное данными конструкциями, является неконтролируемым, а в качестве коллокатов, обозначающих действующие силы, выступают природные неодушевленные объекты, не наделенные собственной волей.

Ключевые слова: семантическая кластеризация, конструкционная грамматика, корпусный анализ, СОСА, семантика конструкций, метафорические проекции, конструкция 'глагол + прилагательное', глагол 'burst', коллострукции.

Original article

**FUNCTIONAL AND SEMANTIC POTENTIAL OF
'BURST+ADJECTIVE' CONSTRUCTION****Svetlana N. Medvedeva**

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

AuthorID: 1014387, ORCID: 0000-0002-6694-8385, medvedeva.s@unecon.ru

Abstract. The current paper is aimed at identifying functional and semantic potential of 'burst + adjective' construction in English based on linguistic data obtained from Corpus of Contemporary American English. The research implies addressing the issue of studying verb-based constructions from the perspective of construction grammar and construction semantics; conducting componential analysis of the verb 'burst' in order to specify its semes; forming a primary sample of 'burst + adjective' constructions found in COCA and refining the samples in question by means of contextual analysis; applying quantitative analysis to allocation of constructions' frequencies in genre sections and years; assessment and ranging of the constructions by means of log-likelihood and mutual information association measures; conducting semantic clusterisation of the right- and left-context collocates of the constructions; analyzing and interpreting semantic features of the constructions under study, identifying their lexical, semantic as well as structural restrictions. As a result, it has been established that collostructions with the verbal node 'burst' retain the semes of 'sudden change', 'speed' and 'sound' that apply to the action or condition denoted by the construction. Furthermore, the constructions in question actualize metaphorical schemes of a container or a

barrier, denote the motion inwards and outwards, as well as imply forceful action performed by a moving object or an entity. As a rule, the constructions under study denote an uncontrolled action and collocate with inanimate natural objects that are not able to act voluntarily.

Keywords: semantic clusterisation, construction grammar, corpus analysis, COCA, semantics of constructions, metaphorical projections, ‘verb + adjective’ construction, the verb ‘burst’, collocations.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении функционально-семантического потенциала глагольной конструкции ‘burst + прилагательное’ в английском языке на материале корпусной базы данных Corpus of Contemporary American English (COCA) [Corpus of Contemporary American English]. Преимущество изучения лексики с помощью корпуса позволяет, по мнению Е. Е. Голубковой, «отслеживать некоторые тенденции развития семантики и процесс перераспределения значения, что имеет важные последствия для лексикографической практики» [Голубкова, 2015]. Под функционально-семантическим потенциалом конструкции подразумевается наличие ограничений на ее сочетаемость, обусловленное как самой структурой конструкции, так и семантикой глагольного ядра ‘burst’, а также возможность актуализации метафорических проекций рассматриваемой конструкции в рамках вторичной языковой интерпретации.

Данная работа предполагает реализацию следующих исследовательских задач: обращение к вопросу изучения глагольных конструкций с позиций конструкционной грамматики и семантики конструкций; выполнение компонентного анализа лексического значения глагола ‘burst’ с целью выделения его дифференциальных сем; создание первичной выборки конструкций ‘burst + прилагательное’ в корпусе COCA и ее последующая очистка при помощи метода контекстуального анализа; выполнение количественного анализа частотности конструкций по жанровым разделам и временным периодам; вычисление устойчивости рассматриваемых конструкций с помощью статистических ассоциативных мер log-likelihood и mutual information; выполнение семантической кластеризации коллокатов конструкции ‘burst + прилагательное’ в правой и левой дистрибуции; интерпретация семантики рассматриваемых конструкций, выявление их лексико-семантических и структурных ограничений. Таким образом, методология исследования включает в себя общенаучные методы анализа и синтеза, а также методы компонентного анализа, контекстуального анализа, количественного анализа, статистического анализа, а также метод семантической кластеризации.

Главным постулатом конструкционной грамматики является утверждение, что минимальной операционной единицей языка является конструкция, понимаемая как сочетание формы и значения. Под это определение попадают как отдельные лексемы, так и их сочетания разной степени сложности, так как в обоих случаях исследователи-лингвисты имеют дело со структурой и значением рассматриваемых языковых знаков. В фокусе данной работы находится конструкция, представляющая собой морфосинтаксический паттерн с фиксированным глагольным ядром (‘burst’), справа от которого расположен вариативный слот, заполняемый прилагательными. Рассматривая конструкцию ‘глагол + прилагательное’ во французском языке, Н. М. Васильева отмечает, что в таких сочетаниях «прилагательное выполняет функцию второстепенного члена предложения – так называемого предикативного определения, которое характеризуется фиксированной позицией по отношению к глаголу (постпозицией) и возможностью употребляться в отрицательной форме» [Васильева, 2021]. Данное наблюдение позволяет осторожно предположить, что конструкция ‘глагол + прилагательное’ могла быть заимствована в английский язык из французского и затем получить дальнейшее распространение.

В результате обращения к словарю Cambridge Dictionary Online было обнаружено, что глагол ‘burst’ обладает следующими дефинициями: «to break **open** or **apart suddenly**; to feel a **strong emotion**, or **strong wish** to do something; **the act** of breaking open so that what is **inside comes out**» [Cambridge Dictionary Online]. В то же время словарь Merriam-Webster Dictionary содержит схожие определения, но с некоторыми важными отличиями: «to break open, apart, or **into pieces** usually from impact or from **pressure from within**; to give way from an excess of emotion; to **emerge** or **spring** suddenly; to be filled to **the breaking point**; to **force** open (something, such as a door or a way) **by strong or vigorous action**» [Merriam-Webster Dictionary]. По мнению Т. Б. Пивоненковой, многозначность глагола ‘burst’ может быть обусловлена «особенностями лексико-фразеологической сочетаемости с предложными наречиями», с помощью которых вводится информация о переполняющем чувстве, сильной эмоции или направлении движения [Пивоненкова, 2019]. Это подтверждает тезис А. В. Ширяевой о том, что в семантику глагола включена информация о структуре соответствующей пропозиции, включая как представление о действии, так и участников, их свойства, отношения между ними, время и обстоятельства [Ширяева, 2008].

Обобщая информацию, приведенную в словарных статьях, следует отметить, что глагол ‘burst’ обозначает состояние переполненности некоторого контейнера, внешнее или внутреннее си-

ловое воздействие, направленное на нарушение его целостности или полное разрушение, а также результат указанного состояния или воздействия. Таким образом, ‘burst’ может являться как переходным, так и непереходным глаголом. Здесь важно упомянуть, что состояние переполненности и избытка предполагает существование некоторой аморфной неодушевленной и не наделенной собственной волей массы, наподобие жидкости или газа, оказывающей давление на контейнер изнутри. Кроме того, лексическое значение глагола ‘burst’ также содержит семы внезапности, резкости, скорости, силы и давления, совокупность которых может косвенно свидетельствовать об отсутствии контроля над состоянием или действием, кодируемым глаголом ‘burst’. Дополнительно следует заметить, что дефиниции рассматриваемого глагола не содержат указание на то, что схлопывание, лопание некоторого контейнера представляет собой неконтролируемый процесс и неизменно сопровождается шумом.

О том, что в значении глагола ‘burst’ имплицитно присутствует сема сопутствующего шума, свидетельствует звуко-символизм его фонетической оболочки, которая состоит из одного слога, начинается со взрывного губно-губного звонкого согласного ‘b’, стоящего перед ударным гласным, и оканчивается на щелевой альвеолярный глухой согласный ‘s’ и взрывной альвеолярный глухой согласный ‘t’. Иными словами, глагол ‘burst’ можно отнести к ономотопам, или звукоподражательным словам, обладающим весьма прозрачной связью с денотатом [Нильсен, 2017]. Из вышесказанного следует сделать вывод, что обнаруженные особенности значения глагольного ядра будут оказывать влияние на семантику конструкции в целом, а также определять ее коллокационные предпочтения и возможные метафорические проекции.

На следующем этапе исследования в корпусной базе данных COCA формируется запрос BURST_v ADJ, где BURST_v – это лемма глагола ‘burst’, охватывающая все его грамматические формы, а ADJ выступает частеречным тегом, обозначающим любое прилагательное в постпозиции к глаголу ‘burst’. По данному запросу в корпусе было обнаружено 68 уникальных коллокаций, однако в результате проведенного контекстуального анализа из выборки были удалены сочетания, где между глаголом ‘burst’ и прилагательным отсутствует прямая связь, например, ‘burst speculative bubbles’, ‘burst difficult host pipes’, ‘bursting solid mountains’, ‘bursting red blood cells’, ‘bursting real estate bubble’, где прилагательное скорее является частью атрибутивной конструкции. Таким образом, в рабочую выборку вошли коллокации ‘burst open’, ‘burst loose’, ‘burst free’, ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst aflame’, ‘burst afire’, ‘burst alive’, ‘burst mad’, ‘burst white/ orange/ blue/ yellow’, ‘burst hot/ warm’, ‘burst ripe’, ‘burst clear’, ‘burst wide’.

Далее требуется оценить полученные коллокации с точки зрения взаимообусловленности и совместной встречаемости их компонентов. Согласно нулевой гипотезе h_0 , данные конструкции носят окказиональный характер и не являются устойчивыми. Поскольку выбранные коллокации очень неоднородны по своей частотности (самая высокая частота у коллокации ‘burst open’ – 397 итераций, самая низкая у ‘burst unobstructed’, ‘burst uninvited’, ‘burst afire’, ‘burst mad’ и некоторых других – 1 итерация), для оценки их устойчивости используются ассоциативные меры log-likelihood (LL) и mutual information (MI). Данный выбор обусловлен тем, что log-likelihood является наиболее подходящей ассоциативной мерой для оценки устойчивости высокочастотных и узуальных коллокаций, в то время как mutual information рекомендуется для анализа коллокаций окказионального характера с низкой частотностью [Brezina, 2018]. Вычисление указанных в Таблице 1 ассоциативных мер осуществлялось с помощью ресурса Lancaster Stats Tool [Lancaster Stats Tool].

Показатели LL и MI, указанные в Таблице 1, не несут значения сами по себе, но могут быть использованы для ранжирования коллокаций относительно друг друга [Evert, 2005]. Как следует из полученных данных, коллокация ‘burst open’ обладает не только наиболее высокой частотностью, но и устойчивостью, так как ее показатель log-likelihood значительно превышает ожидаемую частоту совместной встречаемости: LL 3214,089, E_{11} 2,569. Чуть менее устойчивыми можно назвать коллокации ‘burst free’ – LL 102,249, E_{11} 3,787; ‘burst aflame’ – LL 19,069, E_{11} 0,006; ‘burst loose’ – LL 16,534, E_{11} 0,380. В свою очередь, нулевая гипотеза h_0 об окказиональном, авторском характере коллокаций подтвердилась в отношении ‘burst alive’, ‘burst mad’, ‘burst clear’, ‘burst hot’, ‘burst warm’, ‘burst white/ yellow/ blue/ orange’. Тем временем, коллокации ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst afire’, ‘burst wide’ и ‘burst ripe’ занимают срединное положение между этими двумя полюсами. Показатель взаимной информации MI отражает, сколько информации о коллокате-прилагательном содержится в глагольном ядре и наоборот, и позволяет ранжировать коллокации несколько иначе – к наиболее взаимообусловленным здесь отнесены ‘burst open’, ‘burst free’, ‘burst loose’, ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst afire’, ‘burst aflame’, ‘burst ripe’, тогда как коллокации ‘burst hot/ warm’, ‘burst white/ yellow/ blue’, ‘burst clear’, ‘burst alive’ оцениваются как случайные.

Проведенная статистическая оценка позволила выявить наиболее устойчивые коллокации в рамках конструкции ‘burst + прилагательное’, которые далее в тексте работы будут называться кол-

лострукциями. Стоит отметить, что ‘burst open’, ‘burst free’ и ‘burst loose’ эксплицируют разрушение контейнера и движение наружу в открытое пространство, ‘burst aflame’ и ‘burst afire’ – внезапное воспламенение, сопровождающееся интенсивным горением, а ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’ – внезапное проникновение человека в некоторое помещение, которое привлекает внимание окружающих.

Таблица 1. Сводная таблица ассоциативных мер для оценки устойчивости коллокаций в рамках конструкции ‘burst + прилагательное’

Коллокация	Частота совместной встречаемости в СОСА, Observed Frq	Ожидаемая частота совместной встречаемости, E ₁₁	Log-likelihood, LL	Mutual information, MI
burst open	397	2,569	3214,089	7,272
burst free	37	3,787	102,249	3,288
burst loose	5	0,380	16,534	3,718
burst wide	4	1,034	4,893	1,952
burst aflame	2	0,006	19,069	8,312
burst alive	2	1,091	0,605	0,874
burst clear	2	2,536	0,122	-0,342
burst uninvited	1	0,015	6,369	6,014
burst unobstructed	1	0,010	7,269	6,671
burst afire	1	0,009	7,459	6,809
burst hot	1	1,860	0,479	-0,896
burst mad	1	0,627	0,188	0,674
burst warm	1	0,812	0,041	0,301
burst ripe	1	0,104	2,726	3,259
burst white	1	3,944	3,143	-1,980
burst yellow	1	0,647	0,165	0,629
burst blue	1	1,609	0,267	-0,686
burst orange	1	0,363	0,752	1,461

Составлено автором.

Далее необходимо перейти к количественному анализу распределения частот по жанровым разделам и периодам, а затем выполнить поиск коллокатов в правой и левой дистрибуции для каждой коллострукции и провести их семантическую кластеризацию. Первой коллострукцией для анализа стала ‘burst open’ (397) со значением ‘распахнуться настежь, разорваться, прорвать, разразиться, разверзнуться, лопнуть, распуститься’. Подавляющее число итераций ‘burst open’ приходится на художественную литературу – 268 (67,5%); затем следуют журналы – 37 итераций (9,3%); веб-сайты – 25 (6,3%); блоги, а также кино и телевидение – по 16 (4,0%); газеты – 15 итераций (3,8%); академическая проза – 6 (1,5%). На основании количественного распределения становится очевидно, что коллострукция ‘break open’ тяготеет к употреблению в жанре художественной литературы. В период с 1990 по 1994 год в корпусе зафиксировано 62 итераций ‘burst open’ (17,4%), с 1995 по 1999 год – 69 (19,4%), с 2000 по 2004 год – 59 (16,6%), с 2005 по 2009 год – 61 (17,1%), с 2010 по 2014 год – 60 (16,9%), а в период с 2015 по 2019 год зафиксирован спад частоты – 45 итераций (12,6%). Так как среднearифметическое значение частот по периодам составляет 59,33, а медиана – 60,5, можно сделать вывод об относительно стабильной динамике употребления коллострукции.

Поскольку коллострукция ‘burst open’ является непереходной, обратимся к рассмотрению ее левой дистрибуции. Существительные слева от ‘burst open’ можно разделить на следующие кластеры: ‘части тела’ – ‘neck’, ‘skulls’, ‘skin’, ‘scab’, ‘stomach’, ‘chest’, ‘cell’, ‘head’, ‘eyes’, ‘heart’; ‘оборудование, контейнеры и их части’ – ‘fuel tanks’, ‘pipes’, ‘machines’, ‘luggage’, ‘canisters’, ‘box’, ‘crate’, ‘luggage rack’, ‘lid’, ‘closet’, ‘cabin’, ‘firework’, ‘parachutes’; ‘преграды’ – ‘dam’, ‘levee’, ‘floodgates’; ‘растения и их части’ – ‘bud’, ‘lotus’, ‘pod’; ‘помещения и части зданий’ – ‘roofs’, ‘wall’, ‘hatch’, ‘hall’, ‘gates’, ‘entrance’, ‘door(s)’, ‘window’; ‘внешность и мимика’ – ‘smile’, ‘lips’, ‘face’; ‘погода’ – ‘clouds’, ‘sky’, ‘rain’; ‘крепление’ – ‘seal’, ‘button’; ‘дискуссия’ – ‘debate’; ‘другие миры’ –

'the heavens', 'reality'; 'земля' – 'ground', 'graves'; 'брешь, дыра' – 'hole'. В сочетании с кластером 'части тела' коллострукция обретает значение 'разрывать на части' и преимущественно встречается в описании взрывов и других жестоких сцен. Тем не менее, в сочетании с коллокатами 'head', 'eyes' и 'heart', обладающими символической нагрузкой, возможно и переносное значение. Так, 'heart bursts open' означает раскрытое настежь сердце, то есть эмоциональная открытость и любовь ко всему вокруг, подтверждение чему можно видеть в следующем контексте из СОСА: *But now and then, grief hits him again, and this rushing poetry comes out of him. This heart bursts open that feels pain but somehow looks for beauty at the same time.* В свою очередь, в выражении 'eyes burst (wide) open' актуализуется прямое значение – 'резко открыть глаза': *He defensively grabs her wrist as his eyes burst open, startling her./ At the sound (always a light sleeper – she has "nerves") her eyes burst open as if spring-loaded and Lila O'Brien, propped on one bird-elbow, lifts a corner of the curtain by her side of the bed, and spies the erect tin-soldier crunching lopsided down the gravel road.* В то же время, 'head burst open' обретает значение 'внезапно вспомнить, резко осознать', при том как правило что-то неприятное: *I knew I had been physically and emotionally abused and I spoke of it often. But I didn't remember the sexual part until two years ago, when my head burst open. It was like bad memories times 10.*

В сочетании с коллокатами кластеров 'оборудование, контейнеры и их части' и 'преграды' коллострукция получает значение 'взорваться, разлететься на части, сорваться, прорваться, раскрыться, разорваться' обычно из-за переполненности контейнера, сильного напора или механических повреждений. В отдельных случаях происходит экспликация причины прорыва, в результате чего 'burst open' используется в переходном значении: *In southern Alabama, 16 inches of rain burst open a levee, 1,500 people forced out of their homes and six were drowned. / When enough pressure builds in the heart's chambers, that energy bursts open the gates, or valves.* Во втором примере 'heart' используется в прямом значении без символической нагрузки, а потому обозначает полый контейнер, наполняющийся жидкостью, давление которой попеременно открывает клапаны.

Кластер 'растения и их части' способствует актуализации значения 'распускаться' для 'bud' и 'lotus' и 'лопаться' – для 'pod'. Такое распределение значений обусловлено тем, что бутоны раскрываются наружу, не прорывая чашелистики и лепестки, так как они являются не оболочкой, а составной частью цветка, в отличие от стручков и семенных коробочек, которые выступают контейнерами для созревающих семян. Аналогичная ситуация наблюдается в кластере 'помещения и части зданий', где коллокаты, обозначающие створчатый вход ('hatch', 'gates', 'entrance', 'door(s)', 'window') актуализуют значение 'распахнуться настежь', 'резко, с шумом распахнуться', в то время как цельные части здания ('roofs', 'wall') способствуют появлению значения 'проламываться', а помещения ('hall') – 'взорваться, разноситься на куски'.

В свою очередь, коллокаты 'внешность и мимика' ('smile', 'lips', 'face') в сочетании с 'burst open' используются для описания улыбки или смеха ('просиять', 'разразиться смехом'), которые появляются как результат переполняющего чувства радости или веселья: *As he points proudly to his sketch, my pursed lips burst open with laughter./ His face burst open with a smile and his hand reached up to his neck, loosening the tie./ Before he can give Cukor their names Princess Margaret's polite smile bursts open in a joyful display of teeth.* В своем исследовании О. А. Гусева отмечает, что данное устойчивое сочетание способствует вербализации «внезапного перехода в другое эмоциональное состояние», которое актуализуется за счет наличия у глагола 'burst' семы внезапности [Гусева, 2016].

Таким образом, сдержанное выражение лица как бы выступает преградой, которая разрушается под воздействием переполняющих искренних чувств. Метафорический прорыв преграды также наблюдается в сочетаниях 'burst open' и кластеров 'погода', 'крепление', 'земля' и 'другие миры', в то время как коллокаты из кластера 'дискуссия' ('debate') способствуют актуализации метафорической схемы переполненного контейнера: тема дискуссии выступает вместилищем неопределенности, мнений и проблемных ситуаций, вызывающих недовольство, а переполнение этого контейнера приводит к резкому возникновению шумной дискуссии.

Тем временем последний из перечисленных кластеров – 'брешь, дыра' – в сочетании с рассматриваемой коллострукцией активизирует значение 'возникнуть, появиться', так как коллокат обозначает не цельный предмет или поверхность, подвергнувшуюся разрушению, а результат нарушения этой цельности.

Кроме того, коллострукция 'burst open' допускает каузативное значение 'распахнуть, раззять, сорвать' – 'bursts the door open', 'bursting her flesh open', 'burst the lid open' – однако на данном этапе случаи реализации этого значения весьма немногочисленны.

В заключение важно отметить, что коллострукция 'burst open' используется для вербализации переполнения и последующего разрушения преград и контейнеров под действием их содержимого. Разрушение обычно происходит внезапно, быстро и сопровождается шумом. Таким образом, скорость и звук являются теми семами, которые не полностью нивелируются у глагола 'burst' в составе

коллострукции и косвенно определяют семантику ее коллокатов. Так, часть из них обозначает содержимое контейнера или преграды и представляет собой жидкость буквально ('flooding', 'water') или метафорически ('debate'; 'heart', символизирующее чувства и любовь). Как правило, быстрое и шумное разрушение вызвано негативными явлениями, сопровождается отсутствием контроля, а также влечет за собой нежелательные последствия. Об отсутствии контроля свидетельствует и то, что в левом контексте 'burst open' зачастую присутствуют разрушающийся объект или стихия, но не одушевленный субъект, наделенный волей и оказывающий воздействие на контейнер.

Следующие коллострукции 'burst free' (37) и 'burst loose' (5) обладают сходными значениями 'вырваться наружу, выбраться, выпираться, показаться, выплеснуться'. Как и в случае с предыдущей коллострукцией, подавляющее число итераций данного кластера приходится на раздел художественной литературы – 33 (78,6%), за которым следуют веб-сайты – 4 итерации (9,5%), журналы – 3 (7,1%), а также блоги и газеты – 1 (2,4%). В периоды с 1990 по 1994 и с 1995 по 1999 год в корпусе зафиксировано 3 итерации, с 2000 по 2004 год – 7, с 2005 по 2009 год – 11, с 2010 по 2014 год – 6, с 2015 по 2019 год – 7. Относительно низкая частотность не позволяет сделать сколько-нибудь уверенных прогнозов о дальнейшей тенденции употребления 'break free' и 'break loose'.

Коллострукции 'break free' и 'break loose' используются в непереходном значении, в связи с чем следует сначала обратиться к рассмотрению их левого контекста. Итак, рассматриваемые коллострукции сочетаются с коллокатами, обозначающими 'части тела людей и животных' – 'heart', 'Adam's apple', 'hips', 'breasts', 'eye', 'fangs'; 'животных' – 'hen', 'cat'; 'характер, чувства и ощущения' – 'tears', 'bitter retorts', 'pain', 'nature'; 'растения и их части' – 'forest', 'worldtrees', 'buds'; 'страны' – 'America'; 'небесные тела' – 'sun'; 'поток, энергия' – 'torrent', 'energy'; 'явления' – 'Internet'; 'демоны' – 'Belphagor the demon'; 'крепления' – 'buttons'; 'звуки' – 'buzzing'.

Важно отметить, что среди левоконтекстных коллокатов нет одушевленного, рационального и наделенного волей субъекта, что снова указывает на отсутствие контроля. Даже кластер 'животные' актуализует у 'break free/ loose' значение 'выпорхнуть, убежать', которое совершается животным под действием инстинкта самосохранения – страха, вызванного угрозой безопасности. Кроме того, можно предположить, что наличие среди коллокатов 'Belphagor the demon' может быть ассоциативно связано с другой коллострукцией, содержащей компонент 'loose', а именно 'hell breaks loose'. Отсутствие контроля позволяет использовать указанные коллострукции для описания переполняющих чувств, страсти, энергии и природных объектов, с силой устремляющихся наружу, в связи с чем 'break free' и 'break loose' нередко сопровождаются лексемами со значением приложения усилий и стремлением – 'threatening to', 'straining to', 'yearning to', 'trying to', 'ready to', 'attempting to', 'ached to'. Кроме того, направленность действия наружу предполагает перемещение объекта из меньшего контейнера в больший, в открытое пространство. Именно исходный контейнер выступает преградой на пути вырывающегося наружу объекта или чувства, сдерживая его физически или метафорически с помощью контроля. В целом данная схема коррелирует со вторичным значением глагола 'to contain' – 'to control or hide a strong emotion, such as excitement or anger' [Cambridge Dictionary Online]. Исходный контейнер вводится в правом контексте через предлоги 'of' и 'from' – 'of legalized racism', 'from a kind of dulling mental prison', 'of the shabby garment of bone and skin', 'of its .gov/.mil/.edu cage', 'of racial barriers and forged bonds of alliance with blacks', 'of her manners', 'from a cage', 'from the terrarium', 'from the little sleeveless white silk dress', 'of a cloud'. Как можно видеть из примеров, для исходного пространства характерны теснота и закрытость, в связи с чем его часто уподобляют клетке или одежде ('cage', 'prison', 'garment'), что в некоторых случаях вызывает негативные ассоциации у реципиента.

Коллострукции 'burst uninvited' (1) и 'burst unobstructed' (1) не столь частотны, как предыдущие коллострукции, однако все же представляют интерес с точки зрения структуры: ядром коллострукции выступает непереходный глагол 'burst', в то время как вариативный компонент представлен причастием II с отрицательной приставкой 'un-', что приближает их к квазипассивным 'go unnoticed', 'sit unused', 'lay unclaimed' и 'ring unanswered' [Медведева, 2023]. Итак, судя по данным корпуса, в левом контексте коллострукций 'burst uninvited' и 'burst unobstructed' содержатся коллокаты, обозначающие людей, что видно из следующих контекстов: *McIntyre has burst uninvited into this happy area of climate science and upset it./ And there's Allen, bursting unobstructed toward him through the Cowboys' line.* В первом примере наличие одушевленных перемещающихся существностей в левом контексте можно объяснить семантикой вариативных компонентов, например, пригласить или не позвать можно только человека, но не предмет, так как предметы не способны к самопроизвольному контролируемому перемещению. Также следует отметить, что глагол 'burst' в данных коллострукциях является глаголом перемещения, но в отличие от 'burst free/ loose', это перемещение направлено не наружу, а вовнутрь или к чему-либо. Напоследок важно указать, что в данных случаях глагол 'burst' сохраняет семы скорости и звука, даже когда он обозначает перемещение. Так, в первом кон-

тексте ‘burst uninvited’ обозначает внезапное и обращающее на себя внимание появление человека, а во втором случае ‘burst unobstructed’ служит для описания быстрого бега напрямую к цели.

Коллокация ‘burst aflame’ (2) и ‘burst afire’ (1) обладают общим значением ‘вспыхнуть, воспламениться, разгореться, светиться’ и используются как в прямом значении, так и в переносном. Актуализации прямого значения способствуют коллокации, обозначающие строения и транспортные средства: *Engineers plan to reopen the Mont Blanc Tunnel to Italy in September, 30 months after a truck burst aflame inside and killed 39 people./ I found myself wondering if the casino was still there, and if the "ruined huts of the Pecouds" had "burst afire" as a result of the ship coming down, or as some kind of signal to indicate a landing site.* – в то время как коллокации кластера ‘конфликты’ актуализуют переносное значение: *He had trailed his colours before it in the 1790s in HMS Proteus, his first frigate, during his first Post-Captaincy, when the slave rebellion had burst aflame, and Cap Francois had even then seemed safe, secure, and ordered, as if the French had kept the uprising and slaughter at bay, deep inland, and well away from the port.* Как можно увидеть из последнего примера, конфликты и столкновения метафорически уподобляются пламени, чему способствует наличие у источника и цели сем ‘разрушение’, ‘опасность’, ‘отсутствие контроля’, ‘шум’.

Прежде чем приступить к рассмотрению оставшихся окказиональных коллокаций, следует отдельно отметить, что не столько устойчивость, сколько образная схема играет важную роль в интерпретации их семантики. В связи с этим, И. В. Кононова отмечает, что «в структуре художественного концепта выделяют образную составляющую», понимаемую как «наглядно-чувственное представление (перцептивный образ) и/или комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в тексте» [Кононова, 2023; Кононова 2015].

Окказиональная коллокация ‘burst alive’ (2) со значением ‘оживать’ содержит в левой дистрибуции неодушевленные существительные, обозначающие технику и оборудование, которые при включении производят много шума: *He taps a button on a remote, and the home-theater-size flatscreen on the far wall bursts alive at top volume, playing some baseball game./ Every few minutes, the generator would burst alive and call out.* В рамках данных примеров неодушевленным предметам приписываются свойства живых существ, в связи с чем коллокация ‘burst alive’ обладает переносным значением. Кроме того, сема ‘звук’ глагола ‘burst’ сохраняется и описывает характер работы оборудования.

Коллокация ‘burst mad’ (1) со значением ‘выходить из себя, распырять от злости’ используется в контексте, где между персонажами происходит очень напряженный диалог: *"Where is it?" Jake demanded. "Where is what?" he asked impatiently. "My sand castle. Where is it?" "I guess it's in the ocean," the old man answered. "You threw my sand castle in the ocean?" Jake was bursting mad. "I didn't throw it in the ocean, boy. The ocean just took it."* Представленный пример показывает, что в левом контексте коллокации присутствует одушевленный субъект – мальчик по имени Джейк, а использование ‘burst mad’ в видо-временной форме Past Continuous подчеркивает, что им постепенно овладевала сильная злоба и обида, что отчасти противоречит семантике ядерного глагола ‘burst’, для которого характерны внезапность и скорость. Тем не менее здесь у глагола ‘burst’ активизируется сема ‘накопления’, что делает реализацию данной образной схемы возможной. Помимо этого, состояние ‘mad’ также метафорически представляется как контейнер, куда входит персонаж.

Группа окказиональных коллокаций ‘burst white/ orange/ blue/ yellow’ обладает значением ‘ослепить яркостью и насыщенностью, броситься в глаза’, что видно из следующих примеров: *It was a crisp fall day, cottonwoods bursting yellow on the banks of the river./ Colors even arise for a minute, the sky and lake bursting blue and Francis's flesh turning pink before going white again.* Следует предположить, что использование глагола ‘burst’ способствует появлению в тексте синкретичного образа «основанного на совмещении нескольких перцептивных ощущений» [Трофимова, 2020]. Так, в приведенном примере передача зрительного образа (резкое появление насыщенного цвета) осуществляется через звуковой (схлопывание). Аналогичный механизм задействуется в коллокациях ‘burst ripe’ и ‘burst warm’: *I think of a salsa made from New Jersey tomatoes just off the vine or, when I'm in L.A., guacamole made from avocados that are bursting ripe straight off the tree in summertime./ The grapes that hung ripe from vines throughout the city burst warm still in one's mouth,* где через звуковой и визуальный образ лопающихся плодов передается их вкус и температура.

Коллокация ‘burst hot’ служит для обозначения горячего воздуха, вырывающегося наружу из легких: *Try to outrun it, and he would feel its breath bursting hot on the back of his neck* – при этом у глагола актуализуются семы сопутствующего шума, получающегося при выдохе, и перемещения из контейнера в открытое пространство. Тем временем коллокация ‘burst clear’ обладает схожим значением и используется в следующем контексте: *There was only blackness above and blackness below and the desperate burning in his lungs, and then his face burst clear of the water.* В данном предложении

нии толща воды представляется в качестве контейнера, из которого персонаж вырывается с силой наружу, при этом выныривание из толщи воды также может сопровождаться шумом в виде громкого вдоха.

Последняя из рассматриваемых окказиональных коллокаций – ‘burst wide’ – употребляется в значении ‘развернуться, распахнуться настежь’, что видно из следующих примеров: *The light went dim as dusk, and those dark clouds burst wide to pour out solid sheets of rain./ The mechanism yielded and the door burst wide.* В первом случае небо выступает своеобразным контейнером, откуда наружу с шумом льется дождь, а во втором случае глагольное ядро ‘burst’ позволяет передать резкое открывание двери.

Обобщая рассмотренные выше значения коллокаций с ядром ‘burst’, следует отметить, что для этих коллокаций характерно сохранение сем ‘внезапности’, ‘скорости’ и ‘звука’ для описания действия, состояния или их результата. Кроме того, рассмотренные коллокации предполагают актуализацию метафорической схемы контейнера или преграды, могут обозначать перемещение наружу и вовнутрь, а также предполагают силовое воздействие со стороны того объекта или сущности, которые совершают перемещение. Как правило, действие, обозначенное данными конструкциями, является неконтролируемым, а в качестве коллокатов, обозначающих действующие силы, выступают природные неодушевленные объекты, не наделенные собственной волей. Таким образом, конструкция ‘burst + прилагательное’ позволяет «осмыслить и переосмыслить знания о мире с новых позиций и точек зрения в контексте разных систем знаний, мнений и оценок коллективного и индивидуального уровня» [Болдырев, 2022].

Список источников

Болдырев, Н. Н. Сравнительные конструкции как механизм вторичной интерпретации знаний о мире / Н. Н. Болдырев, Е. Д. Блохина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 11. С. 1713–1722. DOI 10.17516/1997-1370-0946.

Васильева, Н. М. Семантико-синтаксический и прагматический статус сочетания ‘глагол+прилагательное’ (к проблеме соотношения конструкций с предикативным определением и обособлением) / Н. М. Васильева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 42–48. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-42-48.

Голубкова, Е. Е. Динамика синонимических отношений (корпусный анализ прилагательных) / Е. Е. Голубкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 22(733). С. 21–28.

Гусева, О. А. Механизмы языкового представления основных характеристик смеха как вербальной реакции / О. А. Гусева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 13(752). С. 136–141.

Кононова, И. В. О типах трансформации структуры лингвокультурных концептов в рамках индивидуально-авторской концептосферы текста / И. В. Кононова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 7, № 1. С. 138–149.

Кононова, И. В. Художественный концепт: актуальные проблемы и перспективы исследования / И. В. Кононова // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Калининград, 18–21 мая 2023 года. Калининград: Полиграфычъ, 2023. С. 105–108.

Медведева, С. Н. Функционально-семантический потенциал конструкций ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ и способы их перевода на русский язык / С. Н. Медведева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 145–155. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.5.11.

Нильсен, Е. А. К проблеме исследования английских звукообозначений / Е. А. Нильсен // От звука к смыслу:

сборник статей к юбилею Ольги Анатольевны Барташовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 79–86.

Пивоненкова, Т. Б. Семантическая классификация фразовых глаголов с образным потенциалом / Т. Б. Пивоненкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 53–61. DOI 10.18384/2310-712X-2019-2-53-61.

Трофимова, Н. А. Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка) / Н. А. Трофимова, В. В. Мамцева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 94 с.

Ширяева, А. В. Прототипическая семантика как основание синонимии глаголов / А. В. Ширяева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 54. С. 269–274.

Brezina V. Statistics in Corpus Linguistics. Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide. Cambridge: Cambridge University Press. 2018. 296 p.

Evert S. The Statistics of Word Cooccurrences. Word Pairs and Collocations. 2005. URL: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/2573/1/Evert2005phd.pdf>

Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. Дата обращения: 15.03.2024

Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>. Дата обращения: 17.03.2024

Lancaster Stats Tool. URL: <http://corpora.lancs.ac.uk/stats/toolbox.php>. Дата обращения: 21.03.2024

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>. Дата обращения: 15.03.2024.

References

Boldyrev, N. N., Blokhina, Ye. D. (2022) Sravnitel'n'yye konstruktivnyy mekhanizm vtorichnoy interpretatsii znaniy o mire [Comparative constructs as a mechanism of secondary interpretation of knowledge about the world] *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye nauki [Journal of the Siberian Federal University], 15(11): 1713–1722. DOI 10.17516/1997-1370-0946. (In Russ.)

Brezina, V. (2018) Statistics in Corpus Linguistics. Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide. Cambridge: Cam-

- bridge University Press: 296.
Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (accessed 15.03.2024)
Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>. (accessed: 17.03.2024)
 Evert, S. (2005) *The Statistics of Word Cooccurrences. Word Pairs and Collocations*. URL: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/2573/1/Evert2005phd.pdf>
 Golubkova, Ye. E. (2015) Dinamika sinonimicheskikh otnosheniy (korpusnyy analiz prilagatel'nykh). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 22(733): 21-28. (In Russ.)
 Guseva, O. A. (2016) Mekhanizmy yazykovogo predstavleniya osnovnykh kharakteristik smekha kak verbal'noy reaktzii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. Gumanitarnyye nauki, 13(752): 136-141. (In Russ.)
 Kononova, I. V. (2015) O tipakh transformatsii struktury lingvokul'turnykh kontseptov v ramkakh individual'no-avtorskoy kontseptosfery teksta. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 7 (1): 138-149. (In Russ.)
 Kononova, I. V. (2023) Khudozhestvennyy kontsept: aktual'nyye problemy i perspektivy issledovaniya / *Gumanitarnyye tekhnologii v sovremennoy mire*: Sbornik statey KHI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati doktora pedagogicheskikh nauk, glavnogo redaktora nauchnogo zhurnala «Sovremennaya kommunikativistika», professora Oskara Yakovlevicha Goykhmana, Kaliningrad, 18–21 maya 2023 goda. Kaliningrad, Poligrafych: 105–108. (In Russ.)
Lancaster Stats Tool. URL: <http://corpora.lancs.ac.uk/stats/toolbox.php>. (accessed: 21.03.2024).
 Medvedeva, S. N. (2023) Funktsional'no-semanticheskyy potentsial konstruktsiy 'noun + go / sit / lay + negative Participle II' i sposoby ikh perevoda na russkiy yazyk. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 2: Yazykoznanie, 22 (5):145 – 155. – DOI 10.15688/jvolsu2.2023.5.11 (In Russ.)
Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>. (accessed: 15.03.2024)
 Nil'sen, Ye. A. (2017) K probleme issledovaniya angliyskikh zvukooboznacheniy. *Ot zvuka k smyslu*: sbornik statey k yubileyu Ol'gi Anatol'yevny Bartashovoy. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet: 79-86. (In Russ.)
 Pivonenkova, T. B. (2019) Semanticheskaya klassifikatsiya frazovykh glagolov s obraznym potentsialom / *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Lingvistika, 2: 53-61. DOI 10.18384/2310-712X-2019-2-53-61. (In Russ.)
 Shirayeva, A. V. (2008) Prototipicheskaya semantika kak osnovaniye sinonimii glagolov. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 54: 269-274. (In Russ.)
 Trofimova, N. A., Mamtseva, V. V. (2020) *Lyubov' i zapakhi: reprezentatsiya ol'faktornosti v lyubovnom diskurse (na materiale nemetskogo yazyka)*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet: 94. (In Russ.)
 Vasil'yeva, N. M. (2021) Semantiko-sintaksicheskii i pragmaticheskii status sochetaniya 'glagol+prilagatel'noye' (k probleme sootnosheniya konstruktsiy s predikativnym opredeleniyem i obosobleniyem). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Lingvistika, 4: 42–48. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-42-48. (In Russ.)

© Медведева С.Н., 2024

Информация об авторе:

Светлана Николаевна Медведева – старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Moskatel'nyj per., d. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: близкие синонимы, конструкционная грамматика, корпусные базы данных, семантика конструкций, семантическая кластеризация.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.03.2024; принята после рецензирования 19.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Svetlana N. Medvedeva – Senior Lecturer in the Department of English Philology and Translation of St. Petersburg State University of Economics, Moskatel'nyj per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 20 scientific publications. Research interests: close synonyms, constructional grammar, corpus databases, semantics of constructions, semantic clustering.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 10.03.2024; adopted after review 19.03.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК 821.133

ПОНЯТИЕ «ОБРАТИМОСТЬ» КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ АНТРОПО-ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЕЧЕРА»)

Наталья Владимировна Решетняк

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 496603, ORCID: 0000-0001-7400-6163, agapital17@mail.ru

Аннотация. В данной статье идет речь о наиважнейшем понятии философской и политической доктрины франкоязычного писателя Жозефа де Местра (род. в г. Шамбери, Савойя), включающей антропо-онтологическую теорию, которая объясняет страдания людей, живущих на земле. Доктрина находит свое воплощение в уникальном по стилю произведении «Санкт-Петербургские вечера, или Беседы о верховной власти Провидения» (1821), написанном философом в России. Термин «обратимость» в понимании Местра означает перенос расплаты за грехи с одного человека, виновного, на другого, невиновного. Исходя из догмата «обратимости» у древних людей, по мнению «савойского мыслителя», происходили обряды жертвоприношений. Также согласно местровской концепции, высшей формой жертвенности является судьба Иисуса Христа. В круг исследовательских задач автора входит рассмотрение творчества писателей XIX века с целью выявления влияния на них идеи об обратимости страданий, а также изучение религиозно-философских теорий античных авторов и мистиков последующих веков для того, чтобы восполнить недостающие фрагменты онтологической картины. Поочередно представляя доказательства, автор статьи приходит к выводу о том, что наиболее созвучными концепции Ж. де Местра оказались теософские (мистические) теории Л.-К. де Сен-Мартена, чьим последователем «савойский мыслитель» был в первой половине жизни, а также шведского ученого и провидца Э. Сведенборга, адептами которого являлись Оноре де Бальзак и Шарль Бодлер. Логично выстроенная Сведенборгом система помогает создать практически полное видение перспектив возрождения человека, а его «теория соответствий» проливает свет на отдельные высказывания «савойского мыслителя» в отношении принципа единства мира. Местр разделяет фундаментальную идею мистиков о том, что все, в том числе грешные создания, едины с Богом. Таким образом для искупления грехов автор «Санкт-Петербургских вечеров» вводит догмат «обратимости», ставший ключевым элементом его антропо-онтологической теории. И взяв за основу всеединство, Местр встраивает данное понятие в свою религиозно-философскую систему.

Ключевые слова: догмат обратимости, мистицизм, жертвенность, теория «соответствий», Жозеф де Местр, «Санкт-Петербургские вечера».

Original article

THE CONCEPT OF "REVERSIBILITY" AS THE MOST IMPORTANT ELEMENT OF THE ANTHROPO-ONTOLOGICAL THEORY (BASED ON THE MATERIAL OF JOSEPH DE MAISTRE'S WORK "ST. PETERSBURG EVENINGS")

Natalia V. Reshetnyak

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
AuthorID: 496603, ORCID: 0000-0001-7400-6163, agapital17@mail.ru

Abstract. This article deals with the most important concept of the philosophical and political doctrine of the French-speaking writer Joseph de Maistre (born in Chambéry, Savoy), which includes an anthropo-ontological theory that explains the suffering of people living on earth. The doctrine is embodied in a unique in style work, "St. Petersburg Evenings or Conversations on the Supreme Authority of Providence" (1821), written by the philosopher in Russia. The term "reversibility", in Maistre's understanding, means the transfer of payment for sins from one person, the guilty, to another, the innocent. On the basis of the dogma of "reversibility" in ancient people, according to the "Savoy thinker", there were rites of sacrifice. Also according to the Maistrovian concept, the highest form of sacrifice is the fate of Jesus Christ. The author's research objectives include the consideration of the work of 19th century writers in order to identify the influence of the idea of the reversibility of suffering on them, as well as the study of religious and philosophical theories of ancient authors and mystics of subsequent centuries in order to fill

in the missing fragments of the ontological picture. Presenting the evidence one by one, the author of the article comes to the conclusion that the theosophical (mystical) theories of L.-K. de Saint-Martin, whose follower the "Savoy thinker" was in the first half of his life, as well as the Swedish scientist and visionary E. Swedenborg, whose adherents were Honoré de Balzac and Charles Baudelaire, turned out to be the most consonant with the concept of J. de Maistre. Swedenborg's logically organized system helps to create an almost complete vision of the prospects of human regeneration, and his "theory of correspondences" sheds light on certain statements of the "Savoy thinker" regarding the principle of the unity of the world. Maistre shares the fundamental idea of the mystics that all, including sinful creatures, are one with God. Thus, in order to atone for sins, the author of "St. Petersburg Evenings" introduces the dogma of "reversibility", which became a key element of his anthropo-ontological theory. And taking as a basis the unity, Maistre builds this concept into his religious-philosophical system.

Keywords: dogma of reversibility, mysticism, sacrifice, theory of correspondence, Joseph de Maistre, «St. Petersburg Evenings».

Постановка проблемы. Сочинение «Санкт-Петербургские вечера, или Беседы о верховной власти Провидения» (*Les soirées de St.Petersbourg, ou le gouvernement temporel de la providence, 1821*) является своего рода итогом долгого философского и политического размышления писателя XIX века Жозефа де Местра (1753-1821). Творчеством и фигурой этого мыслителя вновь заинтересовались на Западе во второй половине XX века, а в 2011 году в России была проведена российско-французская конференция, по итогам которой вышел сборник научных статей. Тем не менее лишь в отдельных работах вскользь затрагивается религиозно-мистическая доктрина Местра, а её центральное понятие «обратимость», представленное на страницах главного произведения, осталось без прояснения сути. Чрезвычайно важный догмат «обратимости» проливает свет на причину страданий людей, живущих на земле. Вопрос «За что страдают невинные?», не теряющий своей актуальности до текущего момента в силу постоянных проявлений в мире актов жестокости и насилия, может получить ответ благодаря синтезу литературы и теософии. Главная цель исследования: доказать, что данный догмат логично встраивается в религиозно-философские системы других авторов, общий смысл которых позволяет нарисовать наиболее убедительную онтологическую картину и приблизиться к разгадке тайны нашего бытия.

Будучи последователем французского теософа Луи-Клода де Сен-Мартена, работы которого в последние годы активно переводят и открывают российскому читателю отечественные специалисты, Местр признавал тройственный духовно-душевно-телесный союз человека и «горячо стоял за символическое толкование Священного Писания», – замечает в своей статье философ Н. Бердяев [Бердяев, 2021: 20]. Ключевым термином теософской доктрины Сен-Мартена можно считать всеединство. «Подобно тому, как многие хлебные зерна и многие виноградные ягоды образуют один хлеб и одно вино, – вторит своему учителю граф де Местр, – так хлеб и вино таинства, поданные нам за священной трапезой, сокрушают наше Я, погружая нас в свое непостижимое единство» [Местр, 1998: 509]. Слияние с Богом должно свершаться непрерывно, и при этом единое божественное тело должно быть чистым и непогрешимым, несмотря на злые деяния отдельных людей. Исходя из этого утверждения, французский писатель вводит в свой религиозно-философский контекст новое понятие, имеющее, тем не менее, древнейшие корни.

Понятие *Réversibilité* – реверсивность, или как предпочел его истолковать русский переводчик местровского сочинения А. Васильев, заместимость [грехов одних страданиями других], фигурирует во многих науках и сферах деятельности, неизменно выражая процесс обратимости. В теологии, к примеру, понятие означает «перенос заслуг» со святых на всех верующих, а в области права имеет место как термин, определяющий возможность передать, или перевести на кого-либо материальные блага (собственность, ренту).

Согласно теории савойского мыслителя, объясняющего смысл наказания детей за преступные деяния отцов, ни один наследник не может избежать необходимости оплачивать долги предков. В ключевой цитате Местра: «страдающий добровольно праведник расплачивается [satisfait] не только за себя, но и за грешника, который не сумел бы рассчитаться [s'acquitter] сам», – литературовед С.Н. Зенкин предполагает тот смысл, что «употребление глагола *satisfaire* («расплачиваться», буквально «удовлетворять») может быть понято как эллипсис богословской формулы *satisfaire à la justice divine*» [Зенкин, 2012: 118].

Теория «обратимости» неразрывно связана с понятием сакральной жертвы. Во французском, английском, испанском слово *sacrifice* – «жертва», второе значение которого «жертвоприношение», – в большей степени утратило свое возвышенное значение, однако нельзя забывать, что породившее соответствующие термины в современных европейских языках, латинское слово *sacrificium* означает «делание священным» или «освящение».

Жозеф де Местр утверждает, что исходя из догмата «обратимости» у древних людей происходили обряды жертвоприношения, и еще со времен средневековой теологии появилась возможность переноса расплаты за грехи с одних людей на других. Одно живое существо (животное, человек или Богочеловек Иисус Христос) уничтожается во искупление греха другого или других, на него «обращается», переносится их долг перед божеством. Для свершения ритуалов из животных намеренно выбирали самых мирных, самых невинных, своими свойствами схожих с человеком (например, кроткого ягненка или других безобидных домашних животных), поскольку требовалась самая человеческая из жертв. Высшей формой жертвы, символической и показательной, является добровольная жертвенность Иисуса Христа, берущего на себя грехи всего человечества.

Говоря о принципе обратимости, нельзя обойти вниманием идею имманентной греховности человека, требующей искупления, которую Местр постоянно развивал. Искупить необходимо не только конкретные прегрешения людей в жизни, но и первородный, фундаментальный грех их «вещественности» [réité], которая коренится в чувственном начале. Дух человека изначально отягощен собственной, материальной природой. Согласно автору «Вечеров», важнейшим принципом жертвенного обряда является пролитие крови, поскольку именно кровь воплощает жизненное, или животное, начало, от которого следует избавиться человеку. Отсюда проистекает неоднозначное отношение мыслителя к революциям и войнам, которые обращают кровопролитие в отпущение грехов, во время которых «мученикам необходимо стать священной жертвой, обретя смирение и согласившись с вечным Разумом, что самопожертвование наделено силой очищения. Благодаря боли свершается великое таинство вселенной – обратимость» [Решетняк, 2019: 126].

Поскольку Адам обрек весь мир на последствия грехопадения, считает Ж. де Местр, не только люди, но и все живые существа должны быть искуплены. Иисус Христос, «великая жертва», искупающая человеческий род, явился людям, чтобы подтвердить закон крови, который правит миром. Таким образом, распятый по воле своего отца Богочеловек не упраздняет древнюю практику жертвоприношений, а расширяет её до размеров универсального обряда. Догмат «обратимости» оправдывает жертвоприношения, которые искупают человечество в силу особых свойств пролитой крови – «теандрической» (богочеловеческой) жидкости – единственной, которая способна очистить людей от скверны.

Методика исследования. Сравнивая творчество Ж. де Местра с произведениями других авторов XIX века, мы стремимся выявить общий характер идей, основы философской мысли и, главным образом, то, как местровская теория жертвоприношения была воспринята великими французскими писателями. Сформулированная на языке теологии теория сакральной жертвы мыслителя-мистика вызвала живой отклик. Оноре де Бальзак, считающий Местра «орлом мысли», в новелле «Изгнанники» от лица старца Данте учит юного героя «быть самому алтарем, жертвой и жрецом», Шарль Бодлер пишет стихотворения о боли как искуплении: «Самобичевание» - *L'Éautontimorouménos* (в переводе с греческого «сам себя карающий») и «Обратимость» - *Réversibilité*. В дневниках или заметках, которые Бодлер знаменательно называет «Мое обнаженное сердце», он предаётся размышлениям о Всемирной религии и в связи с этим упоминает имя Жозефа де Местра. Многие откровения «обнаженного сердца» отсылают к савойскому мыслителю, вслед за которым Бодлер считает, что язычество и христианство взаимно подтверждают друг друга, «мистицизм – дефис между язычеством и христианством». (IV, с. 431) Поэт рассуждает о том, что смертная казнь – это порождение мистической идеи, и её цель спасти (в духовном смысле) и общество, и преступника. Чтобы жертвоприношение было совершенным, необходимо добровольное согласие самой жертвы (XII, с. 435). Бодлер находит удовлетворение в том, чтобы быть то жертвой, то палачом (I, с. 429), о чем свидетельствуют также строки «Самобичевания»:

Я – нож, проливший кровь, и рана!

Удар в лицо и боль щеки,

Орудье пытки, тел куски;

Я - жертвы стон и смех тирана! (Перевод Эллиса).

У исследователей не вызывает сомнений тот факт, что стихотворение «Обратимость» также было создано под влиянием теософии Жозефа де Местра, и в его названии лежит именно местровское сакральное понятие. Посвятив это произведение в форме молитвы Аполлонии Сабатье, «женщине возвышенной души», Бодлер создает светлый и радостный, максимально идеальный образ женщины-ангела, к которой обращается его лирический герой, познавший все телесные и душевные муки: тревогу, ненависть, больничную лихорадку и приближение старости.

Если Бальзак и Бодлер так или иначе разделяют местровские идеи, то Альфред де Виньи выражает собственный взгляд на страдания безвинных. В год смерти графа де Местра (1821) Виньи пишет ветхозаветную поэму «Дочь Иевфая». Французский поэт никогда не расставался с Библией, а знакомство с трудами античных философов Платона и Плотина позволило ему реконструировать

символические сюжеты, «вечные» образы и мотивы. В ветхозаветных поэмах Виньи отразился поиск внутренней правды в свете теории искупительной жертвы, порождающей вопросы о Божественной воле, о добре и зле. Французский поэт интуитивно шел к знанию о психических архетипах, хранящих память о законе кровавых жертв, однако сердцем и умом отвергал его. Задолго до рождения психоанализа и антропологии, Виньи встал на защиту идей об эстетической ценности примитивных чувств и о героическом стоицизме библейского человека.

Обратившись к трагическому библейскому сюжету и пронизывая экспрессией и накалом страстей, текст поэмы «Дочь Иевфая», Виньи выразил свое несогласие с местровской концепцией «историзма» и теорией искупления человеческих грехов кровью невинного. Поэт-романтик показал себя приверженцем «драматизации судьбы Божьего избранника, лучшего из лучших, как судьбы общечеловеческой» [Жужгина, 2014: 162].

Помимо сравнительно-исторического метода, наше исследование предполагает также общефилософский и аналитический методы исследования, поскольку антропо-онтологическая теория Ж. де Местра восходит к античной философии, и доказательства приверженности древним авторам можно найти на страницах «Санкт-Петербургских вечеров».

Результаты и обсуждения. В соответствии с искупительной теорией графа де Местра, мир живых может окончательно примириться в Боге, так как акт жертвоприношения преобразует зло в добро. Божественной волей предусмотрено, чтобы дело спасения на земле свершалось непрерывно, и Местр отчетливо рисует перспективы религиозного возрождения. Своеобразным дополнением к «Санкт-Петербургским вечерам» как основному религиозно-философскому труду является «Эссе об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных», представляющее собой вольный перевод одноименного трактата Плутарха. Литературно-философское наследие этого древнегреческого философа равно как наследие Платона и Оригена оказало существенное влияние на формирование собственной системы идей савойского мыслителя. В этом произведении малой формы красной нитью проходят местровские убеждения: Бог не подвержен времени, а значит, наказание виновного, поправшего божественные заповеди, постигнет в любом случае, либо ляжет тяжким бременем на весь его род; ни один человек на земле еще не смог избежать воздаяния божественной справедливости. Наиважнейшей является высказанная в эссе мысль о том, что нет ужасней кары для злого человека, чем видеть после своей смерти собственных детей или близких, страдающих за его прегрешения.

Подтверждение и объяснение того, что душа грешника в ином мире будет способна все видеть и знать, можно найти в теософской доктрине Эмануэля Сведенборга. Этот шведский ученый и мистик известен, прежде всего, тем, что почти ежедневно общался с душами умерших. В сочинении «О небесах, о мире духов и об аде» он заявляет о том, что после своей смерти человек лишь теряет телесную часть, но продолжает жизнь духом, ангелом, сохраняя все свои мысли и чувства. Согласно утверждению Сведенборга, умершие не утрачивают свой человеческий образ, но вместе с тем приобретают особое духовное зрение, позволяющее охватить весь мир. Некоторые праведники уже на земле удостоиваются чести получить этот божественный дар, их называют ясновидцами или визионерами.

Если догмат «обратимости» подразумевает, что общность заслуг и обратимость страданий являет собой нерасторжимое единство, то его суть восходит к утверждению о том, что все существующее на земле, имеет отношение к невидимому духовному миру. В связи с этим принципом сразу вспоминается теория «соответствий» или «универсальной аналогии», в первую очередь, сформулированная Э. Сведенборгом и Л.-К. де Сен-Мартеном. Духовный учитель Местра философ Сен-Мартен, представленный в одиннадцатой беседе «Санкт-Петербургских вечеров» как самый образованный, самый мудрый и самый изысканный из современных теософов, действительно занимает особое место среди французских эзотерических писателей. Его произведение «Человек желания» стало основой мартинистской духовной антропологии.

Истоки «теории соответствий» можно найти уже в сочинениях Платона, который по праву считается основателем западной метафизики. Традицию его философского письма-диалога, ставшего частью жанра дидактической литературы, Ж. де Местр перенял в «Санкт-Петербургских вечерах». В знаменитом диалоге Платона «Государство», который относят к его зрелому творчеству, философ, рисуя образ идеальной страны, исходит из идеи соответствия между космосом, государством и отдельной человеческой душой. Также ему первому принадлежит размышление о том, что Творец (разум, творческий ум) создает физический мир по идеальным образцам.

Основное положение наиболее четко сформулированной теории «соответствий» гласит, что всякая земная вещь связана с небом и имеет символическое значение. «Все, что есть в природе, - писал Сведенборг, - от самого малого предмета и до самого большого есть соответствие, потому что

мир природный, со всеми своими принадлежностями, заимствует свое бытие и существование от мира духовного, а тот и другой - от Божественного» [Сведенборг, 2003: 357]. Божественный порядок зачинается в Боге, постепенно исходит от него через небеса на землю и здесь оканчивается в своих последних степенях. В той или иной мере теорию «соответствий» разделяли писатели, адепты мистицизма, - Гёте, У. Блейк, С. Кольридж, Бальзак, Ш. Бодлер, Поль Валери.

В «Санкт-Петербургских вечерах» Местр приводит примеры древнейших истоков теории «соответствий». Он цитирует изречение апостола Павла о том, что все мы - Божье строение, а то строение, которое мы должны возвести есть тело Спасителя (первое послание к Коринфянам, глава 3, 9-11), и мысль святого о мире, как «совокупности невидимых вещей, явленных взору» [Местр, 1998: 546]. Данное выражение признают истинным натуралист Ш. Бонне, говоря о природе как огромной картине видимостей [Местр, 1998: 510], философ Мальбранш, по мнению которого «весь наш видимый мир створен лишь ради будущего века, когда уже ничто не прейдет; и все, что мы видим, есть только символ и чаяние вещей невидимых... Бог действует во времени лишь ради вечности», а также другие философы и богословы, подтверждающие мысль о том, что «Бог есть место духов, подобно тому как пространство есть место тел» [Местр, 1998: 503]. К их восприятию мира присоединяется духовидец Сведенборга, который многократно повторяет о том, что Божественное начало Господа образуют небеса, состоящие из ангелов, которые некогда жили на земле в человеческом образе [Сведенборг, 2003: 312, 345]. Божье тело не лишено движения, оно качественно меняется, обновляясь благодаря новым ангельским душам, совершенствующимся в любви и мудрости. В свою очередь духи (согласно учению Сведенборга, ожидающие своей участи не более тридцати лет) либо преобразуются в ангелов, либо низвергаются.

Наглядной иллюстрацией Божественного пристанища в местровском произведении является образ, предложенный Мадам Гюйон, христианской писательницей, сравнивающей в комментарии к Песни Песней человеческие умы с бегущими водами, у которых один источник - Океан, и непрестанное движение которых имеет единственную цель - возвращение в его лоно. Можно называть этот океан света и знания Вечным Разумом или Богом. «Но все эти воды не могут слиться с Океаном, не перемешавшись между собой», - добавляет Местр от лица своего героя Сенатора [Местр, 1998: 504]. Души непрестанно вливаются в него, как ручейки, в этот центр и предел, смешиваются с ним и уже никогда его не покидают. Принцип обратимости или искупления схож с движением потоков, где один накрывает другой и сливается с остальными.

Как последователю Местра в поэтических рассуждениях, Шарлю Бодлеру принадлежит собственная эстетическая теория «соответствий», чрезвычайно важная для истолкования творческого метода поэта и смысла его произведений. Его знаменитый сонет «Соответствия» - *Correspondances* впоследствии оказал серьезное воздействие на формирование взглядов французских символистов на искусство. Об огромной клавиатуре таинственных соответствий поэт упоминает также в статье «Всемирная выставка 1855 года». Бодлер возводил это понятие к мистическому учению Сведенборга.

Основой бодлеровской теории «соответствий» является принцип единства мира и многообразных взаимосвязей всех его элементов. «Проклятый поэт» убежден, что человека со всех сторон «обволакивают» тайны, зашифрованные в конкретных феноменах естественного мира и постижимые через восприятие их формы и цвета, через свет и звук, движение и гармонию [Baudelaire, 1885: 315]. Излагая в статье, посвященной Гюго, основы сведенборгианской мистической теории, Бодлер делает акцент на мыслях, которые кажутся ему ключевыми: прежде всего, это идея о некоей общности человека и заоблачных сфер - «Небо есть нечто вроде большого человека». У Сведенборга он также черпает тезис, что все в природном мире - форма, движение, количество, цвет, запах - значимо в сфере духовного, все соответствует и перетекает одно в другое. Идеи шведского мистика в значительной степени способствуют тому, что Бодлер создает собственную теорию «универсальных аналогий»: «Продолжая аргументацию..., мы приходим к факту, что все являет собой иероглифические знаки, символы, и мы знаем, что символы непонятны лишь относительно, в зависимости от чистоты, доброй воли или врожденной проницательности духовного видения. Кем, если не переводчиком, дешифровщиком, является поэт (я вкладываю в это слово самый широкий смысл)? У искусных поэтов всякая метафора, сравнение или эпитет математически точно соотнесены с конкретной ситуацией, потому что эти метафоры, сравнения и эпитеты почерпнуты из неисчерпаемой совокупности универсальных аналогий, и более ниоткуда их нельзя почерпнуть» [Baudelaire, 1885: 317].

Заключение. Называя Местра в письме А. Туссенелю от 21 января 1856 года величайшим гением своего времени и ясновидцем, Бодлер, несомненно, принимает догмат обратимости и приветствует его мистическую философию. Выстраивая последовательную концепцию, автор «Санкт-Петербургских вечеров» поддерживает идею, что праведники могут спасти братьев-

грешников, принося в жертву свои муки и действуя ради всеобщего искупления. С помощью краеугольного камня своей доктрины савойский аристократ предлагает решение теологической загадки, которая позволяет объяснить, каким образом мир, разделенный первородным грехом, может окончательно слиться с Богом через жертвенность, поскольку лишь путем жертвоприношений происходит преобразование зла в добро. Привыкший с юности к умозаключениям теософов, главным образом Л.-К. де Сен-Мартена, проникшись его влиянием, граф де Местр достаточно далеко продвигается на пути инакомыслия. Он разделяет фундаментальное видение всех мистиков – единство: все, в том числе и грешные создания, едины с Богом.

Убежденный в вездесущности сверхъестественного в видимом земном мире, «савойский мыслитель» считает лишь избранных людей способными к взаимодействию с Высшим разумом. Только им, по его убеждению, дан ключ к пониманию иероглифов, которыми наполнен мир. Кроме того, Местр пытается выявлять христианские истины не только в Священном писании, но также в древних догматах иудаизма, в языческой мифологии, в философии Древней Греции и Древнего Рима. «Эссе об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных» предстает в качестве убедительного изложения мировоззрения французского писателя.

Склонность к подобным исследованиям неизбежно привела Жозефа де Местра к вольному обращению с официальной теологией Церкви и к зарождению идеи об искуплении, которое люди получают благодаря подражанию жертве Христа. Таким образом, отступление от ортодоксальности позволило ему создать свою антропо-онтологическую теорию на основе «религии искупления и

Список источников

- Бальзак, О. де. Изгнанники / О. де Бальзак // Изнанка современной истории. М: Независимая газета, 2000.
- Бердяев, Н. Жозеф де Местр и масонство / Н. Бердяев // Об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных / Ж. де Местр. СПб: Алетейя, 2021.
- Бодлер, Ш. Цветы зла. Обломки. Парижский сплин. Искусственный рай. Эссе, дневники. Статьи об искусстве / Ш. Бодлер. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1997.
- Бодлер, Ш. Избранные письма / Ш. Бодлер. СПб: Machina, 2012.
- Виат, О. Граф Жозеф де Местр / О. Виат // Санкт-Петербургские вечера. СПб: Алетейя, 1998.
- Жужгина, Т. Н. Ветхозаветная поэма Альфреда де Виньи «Дочь Иевфая»: история рода, индивида и надындивидуальной памяти / Т. Н. Жужгина // Язык и культура. Науч. журнал. Вып. 9. Т. X (98). К.: Изд. Дмитрия Бураго, 2014. С. 158-162.
- Зенкин, С. Н. Жозеф де Местр и современные теории жертвы / С. Н. Зенкин // Актуальность Ж. де Местра. Материалы российско-французской конференции. М: 2012. С. 115-126.
- Местр, Ж. де. Об отсрочке Божественного Правосудия в наказании виновных / Ж. де Местр. СПб: Алетейя, 2021.
- Местр, Ж. де. Санкт-Петербургские вечера / Ж. Де Местр. СПб: Алетейя, 1998.
- Решетняк, Н. В. Вариации мистических идей в литературе XIX века (О. де Бальзак, Ж. де Местр, Ш. Бодлер) / Н. В. Решетняк // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т.11, вып.1. 2019. С.122-129.
- Сведенборг, Э. Избранное / Э. Сведенборг. М.: ООО «Издательство Астрель», 2003.
- Сен-Мартен, Л.-К. де. Человек Желания / Л.-К. Сент-Мартен. СПб: Алетейя, 2017.
- Соколова, Т. В. Грани творческой жизни: очерки о Шарле Бодлере / Т. В. Соколова. - СПб: ИД Петрополис, 2015.
- Baudelaire Ch. Réflexions sur quelques-uns de mes contemporains. Victor Hugo// Oeuvres complètes de Charles Baudelaire, tome III. L'Art romantique. Calmann Lévy, 1885.
- Glaude P. Avant-propos par Pierre Glaude// J.de Maistre. Oeuvres. Paris, Robert Laffont, 2007.

References

- Balzac, H. de (2000) *Izgnanniki. Iznanka sovremennoj istorii* [Exiles. The wrong side of modern history] Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publishing House. (In Russ.)
- Baudelaire Ch. (1885) *Réflexions sur quelques-uns de mes contemporains*. Victor Hugo. *Oeuvres complètes de Charles Baudelaire*, t. III. L'Art romantique. Ed. Calmann Lévy. (in Fr.)
- Baudelaire, Ch. (1997) *Tsvety zla. Oblomki. Parizhskij Splin. Iskusstvennyy ray. Esse. Dnevniky. Stat'i ob iskusstve* [The Flowers of Evil. The Wrecks. Paris Spleen. The Artificial Paradises. Essays. Dairies. Writings on Art]. Moscow, Ripol Classic Publishing House. (In Russ.)
- Baudelaire, Ch. (2012) *Izbrannye pis'ma* [Selected letters]. St. Petersburg: Machina Publishing House. (In Russ.)
- Berdyayev, N. (2021) *Joseph de Maistre i masonstvo. Ob otsrochke Bozhestvennogo Pravosudia v nakazanii vinovnyh* [Joseph de Maistre and Freemasonry. On the postponement of Divine Justice in the punishment of the guilty] St. Petersburg: Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Glaude, P. (2007) *Avant-propos par Pierre Glaude. J. de Maistre. Oeuvres*. Paris, Éd. Robert Laffont. (in Fr.)
- Zenkin, S. N. (2012) *Zhozef de Mestr i sovremennyye teorii zhertvy* [Joseph de Maistre and modern theories of sacrifice] *Relevance of J.de Mestre. Materials of the Russian-French conference*. Moscow, RGGU: 115-126. (In Russ.)
- Zhuzhgina, T. N. (2014) *Vethozavetnaya poema Alfreda de Vin'i Doch' Ievfaya: istoria roda, individa i nanyndividualnoj pamiati* [The Old Testament poem by Alfred de Vigny «The Daughter of Jephthah»: the history of the family, the individual and supra-individual memory]. *Language and culture*. Scientific journal, 9, Vol. X (98). Kiev, Dmitry Burago Publishing House. pp. 158-162. (In Russ.) Date of application 20.02.2024. URL: <https://proza.ru/2017/01/19/2006>
- Maistre, J. de. (2021) *Ob otsrochke Bozhestvennogo Pravosudia v nakazanii vinovnyh* [On the postponement of Divine Justice in the punishment of the guilty] St. Petersburg, Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Maistre, J. De (1998) *Sankt-Peterburgskie vechera* [St. Petersburg Evenings]. St. Petersburg, Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Reshetnyak, N. V. (2019) *Variatsii misticheskikh idey v litera-*

- ture XIX veka (O. de Bal'zac, Zh. de Mestr, Sh. Bodler) [Variations of Mystical Ideas in 19th-Century Literature (Honoré de Balzac, Joseph de Maistre, Charles Baudelaire)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya I zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 1.11 (1): 122-129. Doi 10.17072/2037-6681-2019-1-122-129 (In Russ.)
- Saint-Martin, L.-K. de. (2017) *Chelovek Zhelaniya* [A Man of Desire]. Aletheia Publishing House. (In Russ.)
- Sokolova, T. V. (2015) *Grani tvorcheskoy zhizni: esse o Sharlye Bodlyere* [The facets of creative life: essays about Charles Baudelaire]. St. Petersburg, Petropolis Publishing House. (In Russ.)
- Swedenborg, E. (2003) *Izbrannoe* [Selected Writings]. Moscow, Astrel Publishing House. (In Russ.)
- Viatte, A. (1998) *Graf Zhozef de Mestr* [Count Joseph de Maistre]. Sankt-Peterburgskie vechera. [Maistre J. de. St. Petersburg Evenings]. St. Petersburg: Aletheia Publishing House. (In Russ.)

© Решетняк Н.В., 2024

Информация об авторе:

Наталья Владимировна Решетняк – кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 25 научных публикаций. Сфера научных интересов: литературоведение, история философии, лингвистика, французский язык.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.03.2024; принята после рецензирования 28.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Natalia V. Reshetnyak – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Department of Romano-Germanic Philology and Translation of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelnyj per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 25 scientific publications. Research interests: literary studies, history of philosophy, linguistics, French language.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.03.2024; adopted after review 28.03.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК [81'42+811.111]:316.77

ДИСКУРС МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Анна Олеговна Стеблецова¹, Виктория Андреевна Гирко²

^{1,2} Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко, Воронеж, Россия

¹ AuthorID: 442797, ORCID: 0000-0002-4682-4887, annastabl@mail.ru

² AuthorID: 1248251, ORCID: 0000-0002-0437-496, amory_13@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена моделированию дискурса медицинской профилактики, выявлению и обоснованию его конституирующих признаков и критериев описания. Во введении отмечается, что дискурс медицинской профилактики давно уже вышел за рамки профессиональной сферы медицины и здравоохранения и стал частью социально-культурной деятельности многих стран. Медицинская профилактика предстает как сложный поликодовый, т. е. использующий выразительные средства разных семиотических систем, и интердискурсивный феномен. Актуальность настоящего исследования заключается в недостаточной изученности дискурса медицинской профилактики как коммуникативного, когнитивного и прагмалингвистического явления. Методологической основой обоснования и описания дискурса медицинской профилактики служит модель дескриптивно-сопоставительного анализа, которая представляет собой сочетание социокультурных и прагмалингвистических параметров анализа дискурса, что позволяет выявить конституирующие признаки и при необходимости выявить национально-культурную специфику. В качестве источников эмпирического материала выступают материалы официальных сайтов Министерства здравоохранения России, Департамента здравоохранения и социальной политики Соединенного Королевства, Национальной службы здравоохранения Великобритании, отобранные по тематическому принципу – профилактика социально значимых заболеваний. Результатами данного исследования является моделирование дискурса медицинской профилактики, т.е. выявление его типологических признаков, представленных в виде трех аспектов: социокультурного, дискурсивно-субъектного и структурно-содержательного. Дескриптивный анализ официальных веб-сайтов национальных систем здравоохранения Великобритании и России позволил выявить ряд типологических характеристик дискурса медицинской профилактики. В заключении намечаются перспективы исследования, которые видятся в расширении эмпирического материала и включении в анализ как интернет-опосредованных, так и традиционных дискурсивных форматов, а также в проверке гипотезы о лингвокультурной специфике медицинской профилактики.

Ключевые слова: дискурс медицинской профилактики, поликодовость, интердискурсивность, социокультурный, дискурсивно-субъектный, структурно-содержательный аспекты анализа, коммуникативное воздействие на аудиторию.

Original article

HEALTH PROMOTION DISCOURSE IN THE INSTITUTIONAL INTERNET OF GREAT BRITAIN AND RUSSIA

Anna O. Stebletsova¹, Viktoriia A. Girko²

^{1,2} Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia

¹ AuthorID: 442797, ORCID: 0000-0002-4682-4887, annastabl@mail.ru

² AuthorID: 1248251, ORCID: 0000-0002-0437-496, amory_13@mail.ru

Abstract. This article is devoted to modelling of health promotion discourse, identification and explication of its constitutive features and description criteria. In the introduction the authors argue that health promotion has gone beyond professional field of medicine or public health and has become a common socio-cultural activity in many countries. Health promotion is both a polycode i.e. manifested through different semiotic means, and interdiscursive phenomenon. The relevance of this study is determined by the lack of health promotion study concerning its communicative, cognitive and pragmalinguistic features. The descriptive and comparative analysis through a combination of sociocultural

and pragmalinguistic parameters is used as a methodological base for health promotion discourse definition and explication. It allows identifying constitutive and ethnic and cultural specifics. The empirical material has been collected from the official websites of Department of Health in Russia, Department of Health and Social Care in Great Britain and National Health Service in the UK, which have been thematically selected – prevention of socially significant diseases. The result of the present study is health promotion discourse definition, i.e. identifying its basic features presented in several dimensions: sociocultural features, participants' statuses and aims, content and pragmatic analysis. The investigation of the official websites of national health systems of Great Britain and Russia has revealed a number of typical characteristics of health promotion discourse. In conclusion, certain prospects for research of health promotion discourse are underlined. They are seen in the expansion of empirical material and including both internet-mediated and traditional discursive formats in the analysis and verification of hypothesis of linguacultural specificity of health promotion discourse.

Keywords: health promotion discourse, polycode and interdiscourse phenomenon, sociocultural, participation, content and pragmatic analysis, communicative impact on the audience.

Введение. Медицинская профилактика и пропаганда здорового образа жизни как её неотъемлемая составляющая давно уже вышли за рамки профессиональной сферы медицины и здравоохранения и стали частью социально-культурной деятельности многих стран. Демографическая политика правительств большинства государств включает меры по повышению медицинской грамотности населения, которые согласно Всемирной организации здравоохранения направлены на улучшение навыков и возможностей людей по контролю за своим здоровьем [WHO. Health Promotion Glossary, 1998: 1]. Эффективная реализация этих мер во многом зависит от коммуникативных стратегий и языковых средств, транслирующих темы здоровья и здорового образа жизни самым разнообразным группам населения.

В современных коммуникативных реалиях вопросы здоровья и профилактики заболеваний активно обсуждаются не только в традиционных СМИ и профессиональных научных и научно-популярных изданиях, но и в сетевом медийном пространстве, включающем в себя самый широкий диапазон форматов – от социальных сетей до официальных веб-сайтов профессиональных медицинских организаций. Именно в Интернете медицинская профилактика предстает как сложный *поликодовый* и *интердискурсивный* феномен: поликодовость проявляется в использовании выразительных средств разных семиотических систем (вербальных, изобразительных, аудиовизуальных и др.), а интердискурсивность – в сочетании черт профессионального (медицинского), научного, научно-популярного, публицистического и пр. типов дискурса. Говоря об интердискурсивности медицинской профилактики в сетевом медиапространстве, имеем в виду принципиальную «открытость» любого дискурса в понимании В. Е. Чернявской [Чернявская, 2007], его существование как неизолированной системы, способной к взаимопроникновению и сочетанию внутри определенных тематических границ текстов разных дискурсов.

Схожей точки зрения придерживаются А. О. Стеблецова и др., указывая, что вопросы профилактического дискурса, связанные с проблемами здоровья, просвещением населения по этим проблемам и влиянием на него, став частью медиадискурса, составили определенную «взаимосвязь между профессиональными усилиями медицинских работников и коммуникативными средствами, которые они используют для» указанных целей [Stebletsova, 2016: 694 (*перевод нами*)]. Такое сочетание является проявлением интердискурсивности в медиакommunikации, когда «предметы или проблематика, жанры, инструменты одного дискурса становятся достоянием другого» [Стеблецова, 2019: 117].

Несмотря на широкое распространение и использование понятия «профилактика» (в профессиональном медицинском дискурсе, прежде всего), дискурс медицинской профилактики как коммуникативный, когнитивный, прагматический феномен еще далёк от всестороннего описания и определения. Большинство зарубежных исследователей описывают его в рамках концепта health promotion [Frati, 2010; Howat, 2007], под которым обычно понимается *продвижение* или *пропаганда здоровья / здорового образа жизни*. У российских лингвистов нет единого определения дискурса медицинской профилактики: одни исследователи относят профилактические тексты к примерам социальной рекламы [Данилевская, 2012], другие – к сетевому медицинскому дискурсу [Ахнина, 2015; Пивоварчик, 2018], медиамедицинскому дискурсу [Таюпова, 2019], субдискурсу или виду медицинского дискурса [Шуравина, 2013; Ефремова, 2012; Косицкая, 2017], третьи – к медицинскому дискурсу профилактической направленности [Катаева, 2019]. Все это свидетельствует об актуальности и целесообразности обоснования, определения и описания дискурса медицинской профилактики, анализа его базовых параметров и признаков, возможных контуров перспектив его дальнейшего исследования. Таким образом, *целью* настоящей работы

является попытка моделирования коммуникации по вопросам здоровья, здорового образа жизни, предупреждения заболеваний и отказа от вредных привычек как дискурса медицинской профилактики, выявление и обоснование его конституирующих признаков и критериев его описания, способных послужить параметрами его дальнейшего лингвокультурного анализа.

Методология и источники. Поскольку основная цель исследования носит теоретический характер, её достижение предполагает проведение системного обзора современных научных публикаций в области дискурсивного анализа, исследований по типологии и классификации дискурса, включая профессиональный медицинский и медийный дискурсы, а также научных работ, посвященных дискурсивному моделированию. Методологической основой обоснования и описания дискурса медицинской профилактики послужила модель дескриптивно-сопоставительного анализа [Стеблецова, 2017: 24-25], представляющая собой сочетание социокультурных и прагмалингвистических параметров анализа дискурса, которые позволяют выявить конституирующие признаки и тексты, провести их дескриптивный и сопоставительный анализ и в дальнейшем выявить национально-культурную специфику.

В качестве источников эмпирического материала были привлечены тексты, видео и аудиоматериалы официальных сайтов Министерства здравоохранения России, Департамента здравоохранения и социальной политики Соединенного Королевства (Department of Health and Social Care), Национальной службы здравоохранения Великобритании (National Health Service), отобранные по тематическому принципу – профилактика социально значимых заболеваний, например ВИЧ /СПИД, алкогольная и наркотическая зависимости, табакокурение. Ограничение корпуса данными сайтами и темами обусловлено исключительно соображениями социокультурной универсальности тематики, институциональным характером интернет-платформ, а также их потенциальной лингвокультурной сопоставимостью.

Результаты и обсуждение. Термин «профилактика» подразумевает какие-либо превентивные меры в различных сферах человеческой жизни. С точки зрения медицины, профилактика – это «комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя формирование здорового образа жизни» [ФЗ РФ от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» п.6 ч.1 ст.2], причем значительную долю в этом комплексе занимают собственно речевые действия, такие как пропаганда здоровья и здорового образа жизни. Коммуникация по этим вопросам широко распространена, носит регулярный характер, функционирует в виде институционализированных практик, в жанрах бытового общения, включает большое количество участников, а также использует разнообразные риторические средства воздействия на коммуникантов. Эти признаки дают нам основания говорить о дискурсе медицинской профилактики как о самостоятельном институциональном типе, поскольку по меньшей мере два из них имеют системообразующий характер [Карасик, 2000]: наличие цели коммуникации и участников, которые выступают представителем определенного социального института – в нашем случае, национальной системы здравоохранения.

Моделирование дискурса включает описание его типологических или конституирующих признаков, все многообразие которых может быть представлено в виде нескольких аспектов, параметров и признаков. йсоциокультурном, дискурсивно-субъектном и структурно-содержательном аспектах.

Социокультурный аспект дискурса медицинской профилактики тесно связан с развитием национальных систем здравоохранения – в нашем случае, российской и британской. При всех кардинальных исторических и культурных различиях двух стран их современные системы общественного здравоохранения вполне сопоставимы. В таблице 1 они кратко представлены в виде трех базовых параметров.

Приведенные в таблице 1 данные говорят о том, при всех различиях исторического и культурного развития систем здравоохранения Великобритании и России, ценностные ориентиры этих систем достаточно схожи. Предоставление равного доступа к медицинской помощи как один их основных принципов здравоохранения непосредственно влияет на дискурс медицинской профилактики, например, в аспекте широты его аудитории или единства тематического содержания.

Дискурсивно-субъектный аспект дискурса медицинской профилактики включает в себя описание участников / субъектов дискурса на основе их коммуникативных, институциональных, профессиональных и событийных статусов, а также дискурсивных целей.

Дискурс медицинской профилактики отличается тем, что создаваемые им тексты, с одной стороны, касаются исключительно профессиональных предметов, например, заболеваний, программ лечения, а с другой, – адресуются самой широкой аудитории читателей [Стеблецова, 2019: 117]. Главное отличие профилактического дискурса от медицинского заключается в том, что его цель – предупредить обращение человека к медицинскому работнику по возникшей проблеме или

предупредить возникновение этой проблемы [Гирко, 2019]. Таким образом, можно выделить основные цели дискурса медицинской профилактики – развитие медицинской грамотности и изменение поведения населения в отношении своего здоровья.

Таблица 1. Социокультурные характеристики британского и российского дискурса медицинской профилактики

Параметры	Система здравоохранения Великобритании	Система здравоохранения России
	Характеристики	
Исторические особенности	1948 – основание Национальной службы здравоохранения (NHS) бюджетное финансирование, обязательное медицинское страхование	1918 – Наркомат здравоохранения начал реализацию принципов общественного здравоохранения Николая Семашко, первого наркома здравоохранения РФ
Основы правового обеспечения дискурса	Парламентский акт (закон) 1948 года, в основе которого лежал доклад У. Бевериджа, экономическое обоснование Дж. Кейнса	Конституция РФ (ст. 41) Федеральная программы «Здравоохранение»
Идеологические и ценностные принципы развития дискурса	Предоставление равного доступа к медицинской помощи всем гражданам вне зависимости от доходов; полных охват всех возрастных групп «от колыбели до могилы» обязательное медицинское страхование	Единая и централизованная система здравоохранения; равный доступ граждан к медицинской помощи, охрана детства и материнства и детства; без профилактики нет лечения; борьба с социальными источниками болезней

Составлено автором на основании [Пирамида Семашко, 2023; Dr Michelle Clement, 2023].

Участники дискурса представлены двумя основными группами: адресаты или реципиенты контента (текстов) медицинской профилактики, которыми являются все группы населения и адресанты или создатели контента (текстов) – представители национальной системы здравоохранения, профессиональные медицинские работники, ученые, эксперты, журналисты. Безусловно, авторами текстов медицинской профилактики могут быть не только профессиональные медики, но и представители любых других социальных институтов или профессиональных сообществ, ведущих форумы, блоги, YouTube каналы в интернете. Однако поскольку мы ограничили свой эмпирический корпус официальными веб-сайтами Министерства здравоохранения России, Департамента здравоохранения и социального политики Соединенного Королевства (Department of Health and Social Care), Национальной службы здравоохранения Великобритании (National Health Service), это повлияло на дискурсивно-субъектный статус участников: не институциональные авторы, не имеющие отношение к официальным вебсайтам, не вошли в предлагаемое описание. В сжатом виде основные характеристики дискурса медицинской профилактики в аспекте его участников и целей представлены в таблице 2.

Таблица 2. Дискурсивно-субъектные характеристики британского и российского дискурса медицинской профилактики

Британские и российские участники дискурса медицинской профилактики		
Параметры	Характеристики	
Коммуникативный статус	автор / создатель текста	адресат / читатель текста
Институциональный статус	представитель системы здравоохранения – «поставщик» медицинских знаний и услуг	представитель любого социального института - «потребитель» медицинских знаний и услуг
Профессиональный статус	медицинский работник, социальный работник, организатор здравоохранения	представитель любой профессии
Событийный статус	просветитель, эксперт в определенной отрасли медицины или медицинской профилактики	посетитель сайта, пациент
Цель	предоставление адресату сведений о здоровье, здоровом образе жизни, заболеваниях; изменение поведения адресата: принятие ЗОЖ, отказ от вредных привычек и пр.	получение сведений о здоровье, здоровом образе жизни, заболеваниях; изменение собственного поведения: принятие ЗОЖ, отказ от вредных привычек и пр.

Составлено автором.

Как видно из таблицы 2, мы не разграничивали участников дискурса по принадлежности к национальной культуре, а представили их статусы и цели в соответствии с коммуникативной оппозицией «автор-адресат». Это было сделано для того, чтобы наглядно продемонстрировать универсальный характер дискурсивно-субъектных характеристик медицинской профилактики в институциональном медиа пространстве, каким являются официальные веб-сайты.

Структурно-содержательный аспект моделирования дискурса медицинской профилактики в медиапространстве подразумевает описание предметного содержания дискурса и способов его трансляции, канала коммуникации и особенностей его воздействия на участников дискурса. Изучение медийного пространства дискурса медицинской профилактики, важным сегментом которого являются официальные вебсайты здравоохранения, приводит к необходимости рассмотрения коммуникативных особенностей медиа текстов о здоровье и используемых в них коммуникативных стратегий.

По мнению исследователей, «в основе профилактической деятельности лежит широкое распространение профилактической информации разным аудиториям с использованием доступных коммуникационных каналов: СМИ, интернет, полиграфическая продукция, аудио- и видеотрансляции и т. д.» [Катаева, 2019: 111]. То есть, помимо профилактических текстов «со своими содержательными особенностями» в структуре профилактического дискурса содержатся технические средства и каналы передачи информации [Катаева, 2019: 113]. Наглядные средства массовой информации являются одним из рычагов просвещения граждан, которые формируют стремления к здоровому образу жизни и устранению вредных привычек в поведении человека, из чего следует, что они играют важную роль в современном обществе [Полунина, 2018: 10]. Об этом же говорили П. Ховат, Д. Слит, Б. Мэйкок и Р. Элдер, приводя в качестве примера области, в которых кампании СМИ играют важную роль [Howat, 2007: 171], а именно:

- пропаганда здорового образа жизни в аспекте увеличения физической активности;
- повышение осведомленности о допустимом уровне потребления алкоголя и злоупотреблении алкоголем;
- изменение принятых норм в отношении потребления алкоголя и вождения в нетрезвом виде;
- оказание поддержки другим инициативам по укреплению здоровья, включая политику и экологические и организационные изменения.

Авторы также отмечают, что тщательно спланированные и хорошо организованные кампании средств массовой информации, которые «обеспечивают надлежащий охват аудитории и осуществляются совместно с другими непрерывными профилактическими мероприятиями, например, правоохранительными, являются эффективными в сокращении масштабов управления транспортными средствами под воздействием алкоголя и дорожно-транспортных происшествий, связанные с потреблением алкоголя» [Howat, 2007: 171 (*перевод наш*)].

Схожую мысль выражает Д. Лаптон, указывая на способность популярных средств массовой информации «влиять на взгляды, убеждения и поведение публики в отношении здоровья» [Lupton, 1992: 146 (*перевод наш*)]. Не удивительно, что государственные программы по профилактике здорового образа жизни с каждым годом вкладывают всё больше средств в развитие медицинской грамотности населения и пропаганду здоровых привычек при помощи СМИ (Интернет, радио, телевидение, журналы, газеты и т.д.) особенно, когда речь идёт о социально детерминированных заболеваниях (наркомания, алкоголизм, табакокурение).

Указывая на способность СМИ отражать события окружающей действительности, Е. А. Костяшина отмечает, что им также отводится решающая роль в механизме создания современной целостной картины мира в информационном обществе. Вопросами интерпретационных свойств медиатекстов, их роли в построении информационной картины мира, культурно-специфических и идеологических факторов, которые оказывают влияние на «производство и восприятие текстов массовой информации», лингвомедийных способов «создания образов и стереотипов» занимается *медиадискурс* [Костяшина, 2009: 35]. М. Р. Желтухина даёт такое определение этому термину: это «связный, вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой коммуникации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [Желтухина, 2010: 24]. Среди основных функций дискурса СМИ (или медиадискурса) Л. В. Цурикова определяет передачу информации и воздействие на сознание и поведение целевой аудитории, а в качестве продукта коммуникативной деятельности СМИ определяет «медиаатекст», то есть «текст», который «при переносе в сферу масс медиа значительно расширяет свои границы» и приобретает «новые смысловые оттенки, обусловленные медийными

свойствами того или иного средства массовой информации» [Сурикова, 2010: 11-12, 17]. В свою очередь, И. В. Рогозина рассматривает «медiateкст» как полифункциональную смысловую систему и утверждает, что «функции медiateкста задаются социальной системой и заключаются в репрезентации реальности в оценочной форме с целью воздействия социального субъекта (органа СМИ) на мышление реципиентов-членов социума» [Рогозина, 2010: 124].

Главной стратегией медиадискурса, по мнению Е. А. Костяшиной, является «формирование образа СМИ-друга, к которому обращаются за советом, рекомендацией, поддержкой, чтобы скоротать время или поразвлечься, что проявляется в выборе определенных речевых жанров» [Костяшина, 2009: 39].

Тенденцию обращения за советом или помощью к Интернет-пространству, а также перевода коммуникации в сетевое пространство мы можем наблюдать и в отношении вопросов, связанных со здоровьем человека. Т. А. Пивоварчик обращает внимание на тот факт, что раньше «разговоры о здоровье и медицине» происходили в профессиональной коммуникативной сфере здравоохранения и «предполагали профессиональное общение специалистов или достаточно формальный, регламентированный диалог “врач – пациент”», однако на сегодняшний день данный вид дискурса становится многоуровневым, многоформатным и вездесущим [Пивоварчик, 2018: 148]. В качестве примеров интернет-ресурсов сетевого медицинского дискурса Т. А. Пивоварчик приводит: сайты органов управления и различные организации системы здравоохранения страны; справочно-поисковые системы и информационно-поисковые порталы для врачей и пациентов, включая сервисы по поиску лекарств, клиник, врачей и др.; сетевые аналоги медицинских журналов; интернет-форумы о здоровье и медицине; виртуальные тематические сообщества врачей / пациентов; личные сайты медицинских работников, выполняющие различные цели по продвижению медицинских услуг; блоги и страницы врачей / медицинских организаций в социальных сетях [Пивоварчик, 2018: 149-150]. Среди свойств данного вида дискурса К. В. Ахнина и В. Б. Куриленко выделяют: лингвотерапевтическую направленность, гетерогенность субъектной сферы и адресную открытость, интерактивность, градуально-институциональный характер, поликодовость, жанровую диффузность, тематическую гибкость, пространственную дистантность или возможность выбора между коммуникативной синхронией/диахронией, множественность модусов реализации и возможность их наложения; гипертекстуальность, процессуальность [Ахнина, 2015: 77-80].

Проведенный анализ позволяет выявить базовые дискурсивные стратегии профилактического дискурса, осуществляющие коммуникативное воздействие на аудиторию:

информирование – сообщение населению сведений по актуальным вопросам здоровья, реализуемых через целый ряд приёмов, например, представление научных фактов или понятий, статистических данных, историй из жизни людей, победивших заболевание или преодолевших зависимость; диалогический формат в виде онлайн конференций или рубрики Frequently Asked Questions (FAQ) (то есть в процессе общения со специалистом освещаются популярные вопросы); «развенчание мифов» и др.;

побуждение – призыв к совершению профилактических действий, которое осуществляет непосредственное коммуникативное воздействие на адресатов и в котором дискурсивные приемы представлены императивным побуждением, менее категоричными советами, рекомендациями, инструкциями и др. Именно в побуждении частотны прямое или косвенное апеллирование к аудитории;

информирование и побуждение – комбинирование обеих дискурсивных стратегий, которые дополняют друг друга и сочетаются настолько тесно, что отделить их друг от друга в реальном дискурсе не всегда представляется возможным.

В таблице 3 в сжатом виде представлены описанные выше характеристики дискурса медицинской профилактики в структурно-содержательном аспекте.

Таблица 3. Структурно-содержательные характеристики дискурса медицинской профилактики

Параметры	Британский дискурс медицинской профилактики	Российский дискурс медицинской профилактики
	Характеристики	
Канал коммуникации	официальный веб-сайт https://www.gov.uk/government/organisations/department-of-health-and-social-care	официальный веб-сайт https://minzdrav.gov.ru/

Окончание таблицы 3.

Параметры	Британский дискурс медицинской профилактики	Российский дискурс медицинской профилактики
	Характеристики	
Содержание (тематика)	физическая активность, здоровое питание, профилактика курения, алкогольной и наркотической зависимости, профилактика избыточного веса, психологическое здоровье	физическая активность; борьба с табаком; борьба с курением; здоровое питание; репродуктивное здоровье, профилактика ВИЧ /СПИД и вирусного гепатита
Продукты коммуникации	тексты: вербальные, невербальные, поликодовые подкасты (аудио) видео форматы (интервью, сюжеты, новости, мини-сериалы)	
Семиотические средства	языковые, графические изображения (рисунки, инфографика, статистические данные в виде таблиц, графиков, диаграмм), аудио- и видео форматы (например, видео-инструкции, интервью)	языковые средства, графические изображения (рисунки), видео (например, профилактический мини-сериал о ВИЧ)
Воздействие	информирование, побуждение, информирование +побуждение	

Составлено автором.

Приведенные выше характеристики свидетельствуют о высокой степени схожести структурно-содержательных параметров британского и российского дискурсов медицинской профилактики, что говорит об универсальности самого дискурса, его содержания и функционирования в институциональном медиапространстве, которым являются официальные веб-сайты национальных систем здравоохранения.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, можем заключить, что наша попытка моделирования дискурса медицинской профилактики позволила представить институциональную коммуникацию по вопросам здоровья и предотвращения заболеваний как самостоятельный, активно функционирующий тип дискурса. Мы определяем дискурс медицинской профилактики в институциональном интернет-пространстве как *регулярную и целенаправленную трансляцию авторитетного медицинского контента о здоровье и здоровом образе жизни наиболее широкой аудитории.*

Моделирование дискурса медицинской профилактики подразумевает выявление его типологических признаков, которые были представлены в виде трех аспектов - социокультурного, дискурсивно-субъектного и структурно-содержательного. Deskриптивный анализ официальных веб-сайтов национальных систем здравоохранения Великобритании и России позволил выявить ряд *типологических характеристик* дискурса медицинской профилактики, а именно:

- предоставление равного доступа к медицинской помощи и забота о здоровье населения как универсальный ценностный принцип;
- «инициативный» участник дискурса – автор/создатель контента, представитель здравоохранения, медицинский работник, эксперт;
- «рецептивный» участник дискурса – читатель/потребитель контента, представитель любого социального института, любой профессии, любой социальной группы;
- воздействие на «рецептивного» участника дискурса с целью изменения его представлений о здоровье и изменения его поведения в сторону здорового образа жизни – цель дискурса;
- содержание дискурса – темы физической активности, здорового питания, профилактики курения, алкогольной и наркотической зависимости, профилактики избыточного веса, психологического здоровья, репродуктивного здоровья, профилактики ВИЧ/СПИД, гепатита С и др.;
- продукты дискурса – тексты разных жанров форматов, использующие вербальные и невербальные средства, аудио- и видеоканалы коммуникации;
- информирование, побуждение и их сочетание – основные дискурсивные стратегии воздействия.

Исследование дискурса медицинской профилактики имеет определенные перспективы, которые видятся в расширении эмпирического материала и включении в анализ как интернет-опосредованных, так и традиционных дискурсивных форматов, а также в проверке гипотезы о лингвокультурной специфике медицинской профилактики.

Список источников

- Ахнина, К. В., Куриленко В. Б. Сетевой медицинский дискурс: сущность, свойства, структура / К. В. Ахнина, В. Б. Куриленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. Москва. 2015. №1. С. 76-84.
- Гирко, В. А., Стеблецова, А. О. Дискурсивные аспекты медицинской профилактики: обзор современных коммуникативных стратегий / В. А. Гирко, А. О. Стеблецова // Прикладные информационные аспекты медицины. 2019. Т. 22, № 4. С. 90-101.
- Данилевская, Н. В. О специфике текстов социальной рекламы в современном рекламном дискурсе (на материале медицинской профилактической литературы) / Н. В. Данилевская // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 4 (20). С. 132-137.
- Ефремова, Н. В. Стратегии и тактики медицинского дискурса / Н. В. Ефремова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Часть II / под ред. А. Г. Бердникова. Новосибирск: СибАК, 2012. С. 14–18.
- Желтухина, М. Р. Медиадискурс: структурная специфика / М. Р. Желтухина // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.). Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 19-31.
- Карасик, В.И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
- Катаева, А. С., Соболева, Е. Г. Основные механизмы раскрытия ключевого слова «профилактика» в медицинском дискурсе / А. С. Катаева, Е. Г. Соболева // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус: материалы расширенного заседания (Всероссийской с международным участием) научного семинара проблемной группы «Русский глагол», посвященного 45-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии (Екатеринбург, Россия. 29–30 октября 2019 г.). Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 110-118.
- Косицкая, Ф. Л., Матюхина, М. В. Английский медицинский дискурс в сфере профессиональной коммуникации / Ф. Л. Косицкая, М. В. Матюхина // Вестник ТГПУ. Томск. 2017. № 6 (183). С. 44-47.
- Костяшина, Е. А. Тематическое единство как фактор организации медиадискурса / Е. А. Костяшина // Язык и культура. Научный периодический журнал. Томск. 2009. № 3 (7). С. 34-40.
- Пивоварчик, Т. А. Сетевой медицинский дискурс: коммуникативные практики тематических интернет-сообществ / И. А. Пивоварчик // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 4. С. 148-155.
- Пирамида Семашко – основные принципы организации здравоохранения. // Научно-практический рецензируемый журнал «Качественная клиническая практика». URL: <https://www.clininvest.ru/jour/announcement/view/1063> (дата обращения: 17.03.2024)
- Полунина, Н. В., Пивоваров, Ю. П., Милушкина, О.Ю. Профилактическая медицина – основа сохранения здоровья населения. / Н. В. Полунина, Ю. П. Пивоваров, О. Ю. Милушкина. // Вестник РГМУ. 2018. № 5. С. 5-10.
- Рогозина, И. В. Функции и свойства медиатекста как гетерогенной когнитивной структуры. // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 11-18.
- Стеблецова, А. О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика: монография / А. О. Стеблецова. Воронеж: Истоки, 2017. 312 с.
- Стеблецова, А. О., Стернин, И. А. Интердискурсивность медиатекстов медицинской профилактики / О. А. Стеблецова, И. А. Стернин // Коммуникативные исследования. Воронеж, 2019. С.116-125.
- Таюпова, О. И. Медиамедицинский дискурс как объект лингвистического исследования (на материале современной немецкой журнальной периодики) О. И. Таюпова // Рос. гуманитар. журн. 2019. Т. 8, № 5. С. 352–360
- Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» п.6 ч.1 ст.2 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312609#7DG0K9> (дата обращения: 18.03.2024)
- Цурикова Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа // Медиатекст: стратегии – функции – стиль: коллективная монография / Л. И. Гришаева, А. Г. Пастухов, Т. В. Чернышова (отв. ред.) – Орёл: Орловский государственный институт искусств и культуры, полиграфическая фирма «Горизонт», 2010. С. 11-18.
- Чернявская, В. Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В. Е. Чернявская // Стил-6. Белград, 2007. С. 11–26.
- Шуравина, Л.С. Медицинский дискурс как тип институционального дискурса / Л. С. Шуравина // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 3” (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. С. 65-67.
- Dr Michelle Clement. The founding of the NHS: 75 years on. URL: https://history.blog.gov.uk/2023/07/13/the-founding-of-the-nhs-75-years-on/#_ftn1 (дата обращения: 17.03.2024)
- Fрати F., Лузи A. M. and Колуччи A. Communication for health promotion: history and identification of effective methods // Research and Methodologies. 2010. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21169674> (дата обращения: 07.02.2024)
- Howat P. et al. Effectiveness of Health Promotion in Preventing Alcohol Related Harm. // ResearchGate / Howat P. et al. URL: <http://eknygos.lsmuni.lt/springer/672/163-178.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)
- Lupton, D. Discourse Analysis: a New Methodology for Understanding the Ideologies of health and illness // Australian journal of public health. 1992. Volume 16. No. 2. P. 145-150.
- Stebletsova A. O., Enkova V. V. Medical Discourse in Media: Breast Cancer Prevention. // Молодежный инновационный вестник. 2016. Т. 5. № 1. С. 693-696.
- World Health Organisation. Health Promotion Glossary. Geneva, 1998. – 25 p.

References

- Akhnina, K. V., Kurilenko, V. B. (2015) Setevoy meditsinskiy diskurs: suschnost', svoystva, struktura [Medical net-discourse: essence, qualities, structure]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia*. Issue: Educational Issues: Language and Speciality. Moscow, 1: 76-84. (In Russ.)
- Cherniavskaya, V. E. (2007) Otkrytyy tekst i otkrytyy diskurs: intertekstual'nost' – diskursivnost' – interdiskursivnost' [Open text and open discourse: intertextuality – discursivity – interdiscursivity]. *Stil-6*, Belgrad : 11-26.
- Danilevskaya, N. V. (2012) O spetsifike tekstov sotsial'noy reklamy v sovremennom reklamnom diskurse (na mate-

- riale meditsinskoj profilakticheskoy literatury) [On specific character of texts of social advertisement in contemporary advertisement discourse (based on the data of medical prophylactic literature)]. *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*, 4 (20):132-137. (In Russ.)
- Dr Michelle Clement. *The founding of the NHS: 75 years on*. URL: https://history.blog.gov.uk/2023/07/13/the-founding-of-the-nhs-75-years-on/#_ftn1 (accessed: 17.03.2024)
- Efremova, N. V. (2012) Strategii i taktiki meditsinskogo diskursa [Strategies and tactics of medical discourse]. In *the world of science and art: issues of philology, study of art and culture: collection of articles on VII international scientific and practical conference materials*. Part II. Edited by A.G. Berdnikov. Novosibirsk: 14–18. (In Russ.)
- Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ «Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan» p.6 ch.1 st.2 [Federal Law of November 21, 2011 N 323-FL “On Fundamentals of Public Healthcare” para 6 part 1 article 2] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312609#7DG0K9> (accessed: 18.03.2024) (In Russ.)
- Frati, F., Luzzi, A. M. and Colucci A. (2010) Communication for health promotion: history and identification of effective methods. *Research and Methodologies*. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21169674> (accessed: 07.02.2024).
- Girko, V. A., Stebletsova, A. O. (2019) Diskursivnyye aspekty meditsinskoj profilaktiki: obzor sovremennykh kommunikativnykh strategiy [Discursive aspects of health promotion: a review of modern communicative strategies]. *Applied information aspects of medicine*, 22(4): 90-101. (In Russ.)
- Howat, P. et al. Effectiveness of Health Promotion in Preventing Alcohol Related Harm. *ResearchGate / Howat P. et al.* URL: <http://eknygos.lsmuni.lt/springer/672/163-178.pdf> (accessed: 07.02.2024)
- Karasik, V. I. (2000) O tipakh diskursa [On the types of discourse]. *Language Personality: Institutional and Personal Discourse*. Collection of Scientific Works. Volgograd: Change: 5-20. (In Russ.)
- Kataeva, A. S., Soboleva, E. G. (2019) Osnovnyye mekhanizmy raskrytiya klyuchevogo slova «profilaktika» v meditsinskom diskurse [The main mechanisms for the disclosure of the keyword “prevention” in medical discourse]. *Theoretical semantics and ideographic lexicography: Dictionary. Discourse. Corpus: materials of extended meeting (Russian with international participation) of the scientific seminar of the task force “Russian verb”, dedicated to the 45th anniversary of fundamental and applied linguistics and textual study department (Ekaterinburg, Russia. October 29–30, 2019.)*. Ekaterinburg: The Cabinet Scientist: 110-118. (In Russ.)
- Kositskaya, F. L., Matyukhina, M. V. (2017) Angliyskiy meditsinskiy diskurs v sfere professional'noy kommunikatsii [English medical discourse in the sphere of professional communication]. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 6 (183): 44-47. (In Russ.)
- Kostyashina, E. A. (2009) Tematicheskoe edinstvo kak faktor organizatsii mediadiskursa. [Thematic unity as an organization factor of media discourse]. *Language and Culture. Scientific Periodical Journal*. Tomsk, 3 (7): 34-40. (In Russ.)
- Lupton, D. (1992) Discourse Analysis: a New Methodology for Understanding the Ideologies of health and illness. *Australian journal of public health*, 16(2): 145-150. (In Russ.)
- Pivovarchik, T. A. (2018) Setevoy meditsinskiy diskurs: kommunikativnyye praktiki tematicheskikh internet-soobshchestv [Medical discourse network: communicative practices of themed online communities]. *Bulletin of Voronezh State University*. Series: Philology. Journalism, 4: 148-155. (In Russ.)
- Piramida Semashko – osnovnyye printsipy organizatsii zdorovookhraneniya [Semashko’s pyramid as fundamental principles of public health]. *Scientific and practical peer-reviewed journal “Quality Clinical Practice”*. URL: <https://www.clinvest.ru/jour/announcement/view/1063> (accessed: 17.03.2024) (In Russ.)
- Polunina, N. V., Pivovarov, Yu. P., Milushkina, O. Yu. (1992) Profilakticheskaya meditsina – osnova sokhraneniya zdorov'ya naseleniya [Preventive medicine is a cornerstone of health promotion]. *Bulletin of Russian National Medical University*, 5: 5-10. (In Russ.)
- Rogozina, I. V. Funktsii i svoystva mediateksta kak geterogennoy kognitivnoy struktury [Functions and properties of media text as a heterogeneous cognitive structure]. *Media text: strategies – functions – style: collective monograph*. L.I. Grishaeva, A.G. Pastukhov, T.V. Chernishova (executive editors). Orel: Orel State University of Arts and Culture, printing company “Horizont”. 2010: 119-127. (In Russ.)
- Shuravina, L. S. (2013) Meditsinskiy diskurs kak tip institucional'nogo diskursa [Medical discourse as a type of institutional discourse]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3 (328). Philology. Arthistory. 86: 65-67. (In Russ.)
- Stebletsova, A. O. *Metaprofessional'nyi delovoi diskurs: tipologiya i natsional'naya spetsifika: monografiya [Interprofessional business discourse: typology and national specificity: monograph]*. Voronezh: Istoki, 2017: 312. (In Russ.)
- Stebletsova, A. O., Enkova, V. V. (2016) Medical Discourse in Media: Breast Cancer Prevention. *Youth Bulletin of Innovation*, 5(1): 693-696. (In Russ.)
- Stebletsova, A. O., Sternin, I. A. (2019) Interdiskursivnost' mediatekstov meditsinskoj profilaktiki [Interdiscursivity of health promotion media texts]. *Communicative research*. Voronezh: 116-125. (In Russ.)
- Tayupova, O. I. (2019) Mediameditsinskiy diskurs kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya (na materiale sovremennoy nemetskoj zhurnal'noy periodiki) [Medical media discourse as an object of linguistic study (based on the material of modern German magazine periodicals)]. *Liberal Arts in Russia*. 8(5): 352-360. (In Russ.)
- Tsurikova, L. V. (2010) Mediadiskurs kak objekt nauchnogo analiza [Media discourse as an object of scientific analysis]. *Media text: strategies – functions – style: collective monograph*. L. I. Grishaeva, A. G. Pastukhov, T. V. Chernishova (executive editors). Orel: Orel State University of Arts and Culture, printing company “Horizont”: 11-19. (In Russ.)
- World Health Organisation. Health Promotion Glossary (1998). Geneva: 25.
- Zhelutkhina, M. R. (2010) Mediadiskurs: strukturnaya spetsifika [Media discourse: specific structural features]. *Media text: strategies – functions – style: collective monograph*. L.I. Grishaeva, A.G. Pastukhov, T.V. Chernishova (executive editors) Orel: Orel State University of Arts and Culture, printing company “Horizont”. 19-31. (In Russ.)

Информация об авторах:

Анна Олеговна Стеблецова – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, Студенческая ул., 10, Воронеж, Воронежская обл., Россия, 394036. Автор более 120 научных публикаций. Сфера научных интересов: проблемы лингвистики текста и дискурса, лингвокультурной специфики академического английского языка (Academic English), вопросы медицинской коммуникации и медицинского перевода.

Виктория Андреевна Гирко – преподаватель английского языка, кафедра иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко, Студенческая ул., 10, Воронеж, Воронежская обл., Россия, 394036. Автор 6 научных публикаций. Сфера научных интересов: дискурс медицинской профилактики.

Вклад авторов: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 20.03.2024; принята после рецензирования 27.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the authors:

Anna O. Stebletsova – Doctor of Science in Philology, Associate Professor, the Head of the Department of Foreign Languages in Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 10 Studencheskaya Street, 394036 Voronezh, Russian Federation. The author of more than 120 scientific publications. Research interests: text and discourse in linguistics, linguacultural specificity of academic English, medical communication and medical translation issues.

Viktoriiia A. Girko – Lecturer of English language, Department of Foreign Languages in Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, 10 Studencheskaya Street, 394036 Voronezh, Russian Federation. The author of 6 scientific publications. Research interests: health promotion discourse.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 20.03.2024; adopted after review 27.03.2024; published online 15.05.2024.

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Научная статья
УДК 659.3

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЯ СВО В ЗАПАДНЫХ СЕТЕВЫХ СМИ**Кирилл Владимирович Аксенов**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 1016895, ORCID: 0000-0002-5546-6030, imeni_kirova@mail.ru

Аннотация. В данной статье нами было принято решение обратить внимание на поведенческие особенности западных сетевых средств массовой информации в условиях информационного противостояния Запада и России вокруг темы специальной военной операции (СВО) на примере кейса с падением самолета ИЛ-76 в Белгородской области. Для исследования были выбраны шесть известных сетевых СМИ Франции, Германии и Великобритании. В рамках работы стояла цель выявить, описать и сопоставить трансформации, которые происходили в течение дня, когда произошло событие, в конкретно выбранных первичных материалах. Исследование показало, что ни одно из выбранных сетевых СМИ не решило осуществлять освещение события с высоким потенциалом к нарастанию информационных поводов в течение нескольких дней в формате текстового онлайн, когда можно постоянно на одной странице добавлять новые факты, комментарии и официальные заявления политических акторов, тем самым позволяя читателю максимально погрузиться в ситуацию. Абсолютно все рассмотренные сетевые СМИ приняли решение трансформировать свои первичные журналистские материалы. Лишь два сетевых издания указали своим аудиториям на то, что материалы будут обновляться, что в целом может быть логично для такого рода средств массовой информации, стремящихся к максимальной оперативности в условиях конкурентной среды медиа. Однако, как показало изучение вопроса, обновление – не означает дополнение новой информации. В практику вошла работа со смыслами – фрейминг, когда намеренно исключается значимая информация. Нельзя утверждать, что это делается только для усиления информационной агрессии, попытки манипулирования массовым сознанием осуществляются и с целью подрыва доверия к той или иной версии.

Ключевые слова: информационное противостояние, информационная агрессия, сетевая журналистика, СВО.

Original article

FEATURES OF COVERAGE OF THE SMO EVENT IN THE WESTERN ONLINE MEDIA**Kirill V. Aksenov**

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
AuthorID: 1016895, ORCID: 0000-0002-5546-6030, imeni_kirova@mail.ru

Abstract. In this article, we decided to pay attention to the behavioral features of Western online media in the context of the information confrontation between the West and Russia around the topic of special military operation (SMO), using the example of the IL-76 plane crash in the Belgorod region. Six well-known online media from France, Germany and the UK were selected for the study. The goal of the work was to identify, describe and compare the transformations in specifically selected primary materials during the day when the event occurred. The study showed that none of the selected online media decided to cover an event with a high potential for increasing news events over several days in a special online format, when you can constantly add new facts, comments and official statements of political actors on one webpage, thereby allowing readers to immerse themselves in the situation as much as possible. Absolutely all of the online media examined decided to transform their primary journalistic materials. Only two online publications indicated to their audiences that materials would be updated, which in general may be logical for this type of media seeking maximum efficiency in a competitive media environment. However, as the study of the issue has shown, updating does not mean adding new information. Work with meanings has come into practice – framing, when significant information is deliberately excluded. It cannot be argued that this is

being done only to increase information aggression; attempts to manipulate mass consciousness are also carried out with the aim of undermining trust in one or another version.

Keywords: information confrontation, information aggression, online journalism, SMO.

Постановка проблемы. Начиная с участия в ходе противостояния в рамках экстремального политического процесса в Сирийской Арабской Республике, к 2024 году в американских, европейских и российских средствах массовой информации сформировалось и постоянно продолжалось информационное противостояние в самых разнообразных сферах: политических, экономических, социальных и даже спортивных. Разумеется, периодически в него вступали и представители массмедиа других регионов. Согласно нашим наблюдениям и исследованиям, данное противостояние выражалось в информационной агрессии, которую демонстрировали общественно-политические СМИ своими материалами.

По сути, данная агрессия является следствием глубинного противоречия, которое возникло между государствами вокруг сирийского и украинского кризисов, столкновением определенных дефицитов, то есть потребностей политических субъектов разных государств. Эта агрессия выражалась в применении самых разнообразных методов информационно-психологического воздействия в текстовых, аудиовизуальных и мультимедийных журналистских материалах: пропаганды, манипулирования массовым сознанием, в том числе распространения слухов, дозирования информации, смешивания фактов с допущениями, постправды, фейкньюс.

Подобная информационная агрессия, наполняя глобальное и локальное информационно-коммуникационное пространство, может стать существенным фактором порождения ненависти и разобщения. Идеалы журналистики, такие как социальная ответственность, плюрализм мнений, свобода слова, к сожалению, могут отойти на второй план в контексте целеполагания, фрейминга, стремления к воздействию на локальные аудитории, а также так называемой публичной дипломатии, то есть правительственных действий, которые направлены на осуществление попыток воздействия на общественное мнение в других государствах и регионах. По сути, эти нормы трансформируются в своеобразные политические лозунги, транслируемые теми же самыми средствами массовой информации.

В действительности для властей государств участников конфликта, очень важно, чтобы перед журналистами, которые проживают в таких странах, не столько вставал вопрос том, каким образом глобальная и локальная сетевая, аудиовизуальная и печатная журналистика могут повлиять на мирное урегулирование экстремальных политических процессов, а о том, какие материалы отобрать, как показать факты, чтобы государство не проиграло в информационном противостоянии. Здесь уместно процитировать Н. Р. Балынскую, которая отмечала, что «при готовых политических «формулах», предлагаемых СМИ, очень быстро ломается тот внутренний барьер, который должен был сработать, подтолкнуть человека к формированию своего собственного политического сознания, открытого для всех точек зрения, существующих в политике» [Балынская, 2008: 104].

История вопроса и обзор литературы. Исследования журналистики в контексте конфликтов всегда опирались на накопленные знания в области политологии, социологии, лингвистики и психологии. В частности, авторы обращались к вопросам политических процессов, в том числе экстремальных [Лабуш, 2015; Аксенов, 2016], вопросам взаимоотношений средств массовой информации и политических субъектов, принимая во внимание интересы, дефициты источников и позиционные дефициты, разделения политических субъектов в рамках базовой оппозиции «свой – чужой» [Сейранян, 2012].

Рассматривая информационное противостояние, которое прослеживается в материалах средств массовой информации, посвященных политическим конфликтам и экстремальным политическим процессам, а также разнообразные методы оказания информационно-психологического воздействия [Королёв, 2010; Aksenov, 2019], исследователи оперируют разработками в области медиатизации [Schulz, 2004; Lilleker, 2006], сетевой и традиционной журналистики.

В период с 2022 по 2024 годы в российской научной среде появилось несколько знаковых работ, касающихся информационного противостояния в контексте специальной военной операции на Украине. Были сделаны определенные обобщения по данной теме, а также проведены исследования о роли стратегических коммуникаций в рамках конфликта [Минаева, 2022], выделены основные направления в информационной войне, которые проявились в рамках специальной военной операции [Бирюков, 2023]. Отмечалось, что «в результате в противостоянии России и США в информационной сфере <...> с началом СВО произошла <...> перестройка всей структуры проводимых нашими странами специальных мероприятий – они выстроились в четыре яруса: – стратегические информационные операции (Буча, с прицелом на международный трибунал); – спецпропаганда (разложение противника, дискредитация его лидеров, подрыв политической стабильности); – фейки

(создание ажиотажа и паники с целью отвлечения сил и средств противника на негодный объект); – оперативные игры (с олигархами, готовыми ради личного спасения на всё; т. н. переговоры о мире)» [Манойло, 2022].

Показательный эмпирический материал, касающийся русофобии, «отмены русской культуры» в контексте информационной агрессии был собран крупным российским лингвистом [Купина, 2022]. Интерес представляют и исследования попыток информационно-психологического воздействия на массовое сознание посредством материалов СМИ-иноагента «Крым.Реалии» [Клинцова, 2022].

Методика исследования. В рамках экстремальных политических процессов происходит огромное количество событий. Мы, разумеется, не можем утверждать, что СМИ в каждом материале пытаются оказать информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. В рамках данной статьи мы и не ставим цель выяснить это. Нас интересует, как отдельно взятое конкретное событие, прошедшее гейткипинг, подается средствами массовой информации.

Для выявления поведения сетевых СМИ, стремящихся к оперативности и тому, чтобы максимально опередить конкурентов, мы обратились к авиакатастрофе ИЛ-76 в районе села Яблоново Белгородской области, которая произошла 24 января 2024 года около 11 часов утра по Москве. В данном исследовании мы обратим внимание на то, как европейские средства массовой информации сообщали о данном факте в своих первых журналистских материалах, каким образом эти материалы изменялись, появлялись ли новые смыслы и месседжи целевым аудиториям.

Нами было принято решение изучить первые журналистские материалы о катастрофе сетевых средств массовой информации France 24 и Le Monde, Der Spiegel и Bild, The Gurdian и Independent. Для сравнения с исходными публикациями мы воспользовались сервисом Wayback machine. Основными методами данного исследования стали эмпирические — анализа и сравнения, контент-анализ.

Результаты и обсуждение. Франция, France 24. К концу 25 января в сетевом СМИ, связанном с телеканалом, вышло 9 материалов, касавшихся авиакатастрофы. В первом материале, который был опубликован утром 24 января, изначально содержалась информация о факте падения самолета, а также комментарии российской стороны со ссылкой на РИА о том, что на борту находились военнопленные, комментарий о попадании трех ракет [Plane carrying 65... (1)]. Спустя 40 минут в материале внесли изменения. Во-первых, автор переписал лид, сместив акцент с факта падения самолета, на то что это «заявила Россия» [Plane carrying 65... (2)]. Во-вторых, если в первой версии СМИ говорило о достоверности источников, опубликовавших видео, во второй – видеоролики стали непроверенными. В-третьих, появились месседжи, направленные на манипулирование общественным сознанием, которые выражались в абзацах, не относящихся к сути события: об обстреле гражданских объектов, о применении ракет С-300, о заявлении представителя украинской власти в Херсонской области. Все они содержали либо намеки, либо явные антироссийские послы. В-четвертых, материал получил следующее окончание: «Киев призвал своих союзников помочь укрепить его системы противовоздушной обороны, чтобы отразить российские атаки», которое своим смыслом намекает на возможную причастность РФ к падению собственного самолета.

Этот же исходный материал в финальной версии, появившейся вечером 24 января [Russian military plane...], получил совсем другой заголовок: «Крушение российского военного самолета: Украина заявляет об отсутствии «достоверной информации» о пассажирах на борту». Журналист France 24 сообщил: «В Киеве местные СМИ первоначально сослались на источники в украинских вооруженных силах, которые сообщили, что украинская армия сбивла самолет и что он перевозил ракеты. Но позже это утверждение было отозвано». При этом добавил: «В сообщении в Telegram говорится, что обвинения России в том, что Киев сбил самолет, могут быть “спланированной акцией по дестабилизации ситуации в Украине и ослаблению международной поддержки нашего государства”». Информация, в которой прослеживались попытки информационно-психологического воздействия, сохранилась в финальном тексте.

Франция, Le Monde. Утренний материал данного СМИ также претерпел изменения, судя по информации, размещенной под заголовком. При этом следует заметить, что в финальной версии нет агрессивных тем, касающихся Российской Федерации, представлены разные точки зрения на ситуацию [Russie: un avion...]. В ней Le Monde сократил крайне негативную позицию российских политических акторов: убрал цитаты Минобороны РФ, председателя Госдумы В. В. Володина, а также депутата А. В. Картаполова в попытке уравновесить смыслы в тексте. Также исчезла информация о том, что Украина до этого сбивала российские самолеты [En Russie...]. На лицо применение фрейминга, намеренное изменение текста с целью создания необходимых сетевому изданию смыслов.

Германия, Der Spiegel. Несмотря на то что в материале были скрыты возможные проводившиеся журналистами или редакторами изменения, в отличие от французских сетевых СМИ, исход-

ный первый материал об авиакатастрофе все равно было решено проверить с помощью сервиса Wayback machine. Трансформации действительно происходили. Изначально публикация представляла собой короткую заметку с исключительно фактической информацией [Russisches...]. Впоследствии Der Spiegel добавил информацию о российских обвинениях Украины, комментарий Минобороны РФ и другие сведения, однако сообщение МИДа РФ со ссылкой на ТАСС сетевое издание прокомментировало так: «Не приведя никаких доказательств обвинений», информацию от А.В. Картаполова – следующим образом: «Информация не может быть проверена», однако сообщение от «Украинской правды» о возможной перевозке снарядов остались без подобных замечаний [Russland...]. Если и рассматривать это, как попытку манипуляции массовым сознанием, то с оговоркой, что в данном случае это не вызвано намерением усилить негатив в отношении РФ, сколько, вероятно, посеять сомнения в обществе в отношении истинности слов российской стороны, в любом случае, немецкое издание также применяет фрейминг.

Германия, Bild. Утренний журналистский материал в данном сетевом средстве массовой информации изначально представлял собой нейтральную заметку, в которой даже присутствовала попытка сопереживания. «Несчастье в Белгородской области! В Белгородской области разбился самолет Ил-76 ВВС России. Об этом сообщило Минобороны России» [65 Kriegsgefangene...]. После таких заголовка и лида следовало перечисление фактов и сведений, которые поступили от российской стороны. Однако уже в течение часа в материал начали вносить изменения, и в итоговом варианте текст уже другой: появляются комментарии «необоснованное заявление России», «Москва не представляет никаких доказательств этим утверждениям. Нет никаких доказательств того, что на борту действительно находились украинские военнопленные». Заголовок также претерпел трансформацию, вместо сочувствующего появился фактический и сухой «Российский самолет разбился» [Moskau behauptet...]. По большому счету Bild пошел тем же путем, что и Spiegel. В обоих случаях это может выглядеть как попытка обращения к критическому мышлению граждан, однако намеренное неоднократное указание на возможную недостоверность создало впечатление именно попытки воздействия на массовое сознание.

Великобритания, The Gurdian. Первый материал этого британского сетевого средства массовой информации, который вышел вскоре после трагедии, напоминал журналистские произведения других европейских СМИ. Неудивительно, поскольку издания в целом обращались к одним и тем же источникам информации в условиях гонки за оперативностью. При этом The Gurdian указал, что Белгородская область неоднократно подвергалась обстрелам со стороны Украины, напомнив о декабрьском инциденте с погибшими в столице региона [Russian plane...]. В финальный материал были включены информация об обвинении российской стороной противника в сбитии самолета, комментарии президента и военной разведки Украины, демонизирующие российскую сторону. В целом стоит отметить, что в итоговой публикации появились негативные комментарии обеих сторон.

Великобритания, Independent. При аналогичном исходном материале, содержащем довольно сухую информацию [Russia military plane...], в финальной версии первой публикации, касающейся сбитого самолета, Independent так же, как и The Gurdian предлагает своей аудитории ознакомиться с обвинениями сторон друг друга, при этом появляется как информация об удаленном сообщении «Украинской правды», так и намек о возможной «информационной спецоперации» России в данном вопросе [Russian military plane crashes...].

Заключение. Подводя итоги данному исследованию, следует заметить, что в условиях погоны за оперативностью, крупные западные сетевые средства массовой информации могут не ограничиться публикацией нескольких материалов подряд по конкретной теме, предполагающей дальнейшее обновление информации. При разумном выборе работы в формате текстового онлайн, когда редакция понимает, что в течение дня или нескольких дней будет постоянно поступать информация о происшествии, в данном случае – авиакатастрофе, однако это может касаться в принципе любых громких актуальных событий, делается выбор в пользу трансформации собственных публикаций.

Очевидно, что часть аудитории СМИ уже успела ознакомиться с сообщением, при этом СМИ все же выбирают переписывание материалов, а не просто дополнение к ним обновленных данных. При этом только два из рассмотренных сетевых СМИ указали, что возможны обновления. Материалы намеренно и с определенной целью существенно трансформируются, в них закладываются и изменяются смыслы, правда, как показало исследование, это не всегда связано с созданием информационной агрессии в отношении исключительно стороны, противостоящей в конфликте тем государствам, к которым относятся данные СМИ. Причиной может стать, например, цель подрыва доверия.

Часть аудитории сетевых изданий, которая успела ознакомиться с изначальным журналистским произведением, сможет заметить трансформацию только в двух случаях: при сочетании критического мышления, навыков по работе с сетевой информацией и соответствующей цели, а также, что крайне маловероятно – случайно, не закрыв вкладку на мобильном устройстве или компьютере.

В этом смысле мы оцениваем вероятность того, что аудитория не поймет, что это тот же самый материал, с которым ее уже знакомили, что СМИ пытается каким-то образом манипулировать, как довольно высокую. После прочтения условно нового журналистского произведения при этом может произойти переоценка первичных суждений. В свою очередь аудитория, которая еще не была знакома с темой или только слышала о ней от первичной аудитории, получит именно то, что намеревалась показать ей редакция своими манипуляциями, и не узнает то, что ей, по мнению редакции, знать не требуется.

Список источников

- Аксенов, К. В. Медиатизационный аспект экстремальных политических процессов / К. В. Аксенова // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 6А. С. 18-27.
- Балынская, Н. Р. Журналистика в политическом процессе / Н. Р. Балынская. Екатеринбург: Урал. гос. Ун-т, 2008. 165 с.
- Бирюков, С. В., Чирун, С. Н., Андреев, А. В. Информационно-пропагандистские стратегии и технологии украинской элиты в информационной войне с Россией / С. В. Бирюков, С. Н. Чирун, А. В. Андреев // POLIT-BOOK. 2023. № 2. С. 66-86.
- Клинцова, М. Н. Конструирование образа-врага СМИ-иноагентом «Крым.Реалии» во время спецоперации России по демилитаризации и денацификации Украины / М. Н. Клинцова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2022. Т. 8 № 1. С. 170-176.
- Королёв, А. В., Королёва, В. В., Щекотихин, В. М. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика / А. В. Королёв, В. В. Королева, В. М. Щекотихин. М.: ЦАТУ, 2010. 999 с.
- Купина, Н. А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии / Н. А. Купина // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 82-90.
- Лабуш, Н. С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация: В 2 ч. Часть 1: учеб. пос./ Н. С. Лабуш. СПб.: Высш. школа журналистики и масс. коммун. СПбГУ, 2017. 218 с.
- Манойло, А. В. Информационные диверсии в конфликте на Украине / А. В. Манойло // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4.
- Минаева, Л. В. Стратегическая коммуникация и информационная война / Л. В. Минаева // Российская школа связей с общественностью. 2022. №26. С.59-82.
- Себранян, М. Ю. Оппозиция «свой-чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе / А. Ю. Сараян // Преподаватель XXI век: Общероссийский журнал о мире образования. 2012. Вып. 2. С. 310-314.
- Aksenov K. (2019) Online media and their participation in the development of the political conflict: the Syrian war as a case study. Journal for Interdisciplinary Middle Eastern Studies 5: 55-78.
- En Russie, un avion militaire s'écrase avec 65 prisonniers ukrainiens à son bord, selon le ministère de la défense // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124105838/> https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/24/en-russie-un-avion-militaire-s-ecrase-avec-65-prisonniers-ukrainiens-a-son-bord-selon-le-ministere-de-la-defense_6212688_3210.html.
- Lilleker D. (2006) Key concepts in political communication. London: Sage: 224.
- Moskau behauptet: 65 Kriegsgefangene an Bord Russisches Flugzeug abgestürzt // Сайт Bild. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://www.bild.de/politik/2024/politik/65-ukrainer-an-bord-russisches-flugzeug-mit-kriegsgefangenen-abgestuerzt-86886658.bild.html>.
- Plane carrying 65 Ukrainian POWs crashes in Belgorod border region, Russia says // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124102624/> <https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Plane carrying 65 Ukrainian POWs crashes in Belgorod border region, Russia says // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124110700/> <https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Russia military plane crashes near border with Ukraine // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 28.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124095505/> <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-military-jet-aircraft-crash-b2483879.html>.
- Russian military plane crash: Ukraine says no 'reliable information' regarding passengers aboard // Сайт France 24. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Russian military plane crashes carrying Ukrainian prisoners of war, says Moscow // Сайт Independent. Дата обращения: 28.01.2024. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-military-jet-aircraft-crash-b2483879.html>.
- Russian plane carrying 65 Ukrainian PoWs has crashed, Moscow says // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 28.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124101909/> <https://www.theguardian.com/world/2024/jan/24/russian-plane-carrying-ukrainian-pows-has-crashed-moscow-says>.
- Russie: un avion militaire s'écrase; le ministère de la défense affirme qu'il transportait 65 prisonniers de guerre ukrainiens et accuse Kiev // Сайт Le Monde. Дата обращения: 27.01.2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/24/en-russie-un-avion-militaire-s-ecrase-avec-65-prisonniers-ukrainiens-a-son-bord-selon-le-ministere-de-la-defense_6212688_3210.html.
- Russisches Verteidigungsministerium meldet Flugzeugabsturz – offenbar 65 ukrainische Kriegsgefangene an Bord // Сайт Wayback machine. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124095859/> <https://www.spiegel.de/ausland/russland-verteidigungsministerium-meldet-flugzeugabsturz-in-region-belgorod-65-kriegsgefangene-an-bord-a-65c99e0f-4914-4109-b64e-4a2999690d61>.
- Russland bezichtigt Ukraine des Abschusses einer Militärmaschine – angeblich mehr als 70 Tote // Сайт Der Spiegel. Дата обращения: 27.01.2024. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/russland-verteidigungsministerium-meldet-flugzeugabsturz-in-region-belgorod-65-kriegsgefangene-an-bord-a-65c99e0f-4914-4109-b64e-4a2999690d61>.
- Schulz W. (2004) Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept. European Journal of Communication 19: 87–101.

65 Kriegsgefangene an Bord Russisches Flugzeug mit Ukrainern abgestürzt // Сайт Wayback machine. Дара обращения: 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124094534/https://bild.de/politik/2024/politik/65-ukrainer-an-bord-russisches-flugzeug-mit-kriegsgefangenen-abgestuert-86886658.bild.html>.

References

- Aksenov, K. V. (2016) Mediatizatsionnyy aspekt ekstremal'nykh politicheskikh protsessov [Mediatization aspect of extreme political processes]: *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and problems of political research. 6A: 18–27. (In Russ.)
- Aksenov, K. (2019) Online media and their participation in the development of the political conflict: the Syrian war as a case study, *Journal for Interdisciplinary Middle Eastern Studies*, 5: 55–78.
- Balynskaya, N. R. (2008) *Zhurnalistsika v politicheskom protsesse* [Journalism in the political process]. Yekaterinburg: Ural. gos. Un-t. :165. (In Russ.)
- Biryukov, S. V., Chirun, S. N., Andreyev, A. V. (2023) *Informatsionno-propagandistskiye strategii i tekhnologii ukrainiskoy elity v informatsionnoy voyne s Rossiyey* [Information and propaganda strategies and technologies of the Ukrainian elite in the information war with Russia]: *POLITBOOK*. 2: 66–86. (In Russ.)
- En Russie, un avion militaire s'écrase avec 65 prisonniers ukrainiens à son bord, selon le ministère de la défense (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 27.01.2024. URL: https://web.archive.org/web/20240124105838/https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/24/en-russie-un-avion-militaire-s-ecrase-avec-65-prisonniers-ukrainiens-a-son-bord-selon-le-ministere-de-la-defense_6212688_3210.html.
- Klintsova, M. N. (2022) Konstruirovaniye obraza-vraga SMI-agentom Krym.Realil vo vremya spetsoperatsii Rossii po demilitarizaii i denatsifikatsii Ukrainy [Construction of an enemy image by the foreign agent media Crimea.Realities during the Russian special operation to demilitarize and denazify Ukraine]: *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University], 1:170–176. (In Russ.)
- Korolyov, A. V., Korolyova, V. V., Shchekotikhin, V. M. (2010) *Informatsionnaya voyna. Informatsionnoye protivoborstvo: teoriya i praktika* [Information war. Information warfare: theory and practice]. Moscow, TSATU: 999. (In Russ.)
- Kupina, N. A. (2022) *Otmena russkoy kul'tury: ideologicheskij makhovik v deystvii* [Cancellation of Russian culture: ideological flywheel in action]: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 5 (95): 82–90. (In Russ.)
- Labush, N. S. (2017) *Ekstremal'nyy politicheskij protsess: osobennosti form i mediatizatsiya*: v 2 ch. Chast' 1. Ucheb. Pos. [Extreme political process: features of forms and mediatization: In 2 parts. Part 1: textbook]: SPb.: Vyssh. shkola zhurnalistsiki i mass. kommunik. SPBGU [SPb.: Higher. School of Journalism and Mass. communicator St. Petersburg State University]: 218. (In Russ.)
- Lilleker, D. (2006) *Key concepts in political communication*. London: Sage: 224.
- Manoylo, A. V. (2022) Informatsionn'yye diversii v konflikte na Ukraine [Information sabotage in the conflict in Ukraine]: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 4. (In Russ.)
- Minayeva, L. V. (2022) Strategicheskaya kommunikatsiya i informatsionnaya voyna [Strategic communication and information warfare]: *Rossiyskaya shkola svyazey s obshchestvennost'yu* [Russian School of Public Relations]. 26: 59–82. (In Russ.)
- Moskau behauptet: 65 (In Russ.) Kriegsgefangene an Bord Russisches Flugzeug abgestürzt (2024) // Sayt Bild [Website of Bild], date of application 27.01.2024. URL: <https://www.bild.de/politik/2024/politik/65-ukrainer-an-bord-russisches-flugzeug-mit-kriegsgefangenen-abgestuert-86886658.bild.html>.
- Plane carrying 65 Ukrainian POWs crashes in Belgorod border region, Russia says (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124102624/https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Plane carrying 65 Ukrainian POWs crashes in Belgorod border region, Russia says (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124110700/https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Russia military plane crashes near border with Ukraine (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 28.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124095505/https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-military-jet-aircraft-crash-b2483879.html>. (In Russ.)
- Russian military plane crash: Ukraine says no 'reliable information' regarding passengers aboard (2024) // Sayt France 24 [Website of France 24], date of the application 27.01.2024. URL: <https://www.france24.com/en/europe/20240124-russia-says-plane-carrying-65-ukrainian-pows-crashed-in-belgorod-border-region>.
- Russian military plane crashes carrying Ukrainian prisoners of war, says Moscow (2024) // Sayt Independent [Website of Independent], date of the application 28.01.2024. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-ukraine-military-jet-aircraft-crash-b2483879.html>.
- Russian plane carrying 65 Ukrainian PoWs has crashed, Moscow says (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 28.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124101909/https://www.theguardian.com/world/2024/jan/24/russian-plane-carrying-ukrainian-pows-has-crashed-moscow-says>.
- Russie: un avion militaire s'écrase; le ministère de la défense affirme qu'il transportait 65 prisonniers de guerre ukrainiens et accuse Kiev (2024) // Sayt Le Monde [Website of Le Monde], date of the application 27.01.2024. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2024/01/24/en-russie-un-avion-militaire-s-ecrase-avec-65-prisonniers-ukrainiens-a-son-bord-selon-le-ministere-de-la-defense_6212688_3210.html.
- Russisches Verteidigungsministerium meldet Flugzeugabsturz – offenbar 65 ukrainische Kriegsgefangene an Bord (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124095859/https://www.spiegel.de/ausland/russland-verteidigungsministerium-meldet-flugzeugabsturz-in-region-belgorod-65-kriegsgefangene-an-bord-a-65c99e0f-4914-4109-b64e-4a2999690d61>.
- Russland bezieht Ukraine des Abschusses einer Militärmaschine – angeblich mehr als 70 Tote (2024) // Sayt Der Spiegel [Website of Der Spiegel], date of the application 27.01.2024. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/russland-verteidigungsministerium-meldet-flugzeugabsturz-in-region-belgorod-65-kriegsgefangene-an-bord-a-65c99e0f-4914-4109-b64e-4a2999690d61>.

Seyranyan, M. Yu. (2012) *Oppozitsiya «svoy-chuzhoY» kak konfliktogen v politicheskom diskurse [The opposition “friend or foe” as a conflictogen in political discourse]: Prepodavatel' XXI vek: Obshcherossiyskiy zhurnal o mire obrazovaniya* [Teacher of the XXI century: All-Russian magazine about the world of education], 2: 310-314. (In Russ.)

Schulz, W. (2004) *Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept. European Journal of Communication*, 19: 87-101.

65 Kriegsgefangene an Bord Russisches Flugzeug mit Ukrainern abgestürzt (2024) // Sayt Wayback machine [Website Wayback machine], date of the application 27.01.2024. URL: <https://web.archive.org/web/20240124094534/https://bild.de/politik/2024/politik/65-ukrainer-an-bord-russisches-flugzeug-mit-kriegsgefangenen-abgestuerzt-86886658.bild.html>.

© Аксенов К.В., 2024

Информация об авторе

Кирилл Владимирович Аксенов – кандидат политических наук, доцент кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: журналистика, политические процессы, коммуникации в сфере культуры.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 15.03.2024; принята после рецензирования 30.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author.

Kirill V. Aksenov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Department of Communication technologies and Public Relations of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelny per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 20 scientific publications. Research interests: journalism, political processes, communications in the field of culture.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 15.03.2024; adopted after review 30.03.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК 316.776

**КРИЗИСНЫЕ КОММУНИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ КИНОИНДУСТРИИ:
АНАЛИЗ МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА ВОКРУГ СКАНДАЛЬНЫХ КИНОПРЕМЬЕР
2017-2018 гг.**

Светлана Алексеевна Глазкова

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Санкт-Петербург, Россия.

AuthorID: 182689, ORCID: 0000-0002-1503-9149, svetlagl@mail.ru

Аннотация. В статье предпринят анализ коммуникационной практики субъектов киноиндустрии в контексте выстраивания отношений с регулирующими отрасль государственными структурами за период 2017 -2018 гг., ознаменовавшийся рядом скандалов вокруг некоторых премьерных кинопоказов. Участники коммуникационного взаимодействия использовали ряд коммуникационных стратегий для разрешения кризисных ситуаций, поводы для которых разнообразны: одни лежат в экономической плоскости, другие – в особенностях правовой и административной практики в сфере кино, третьи – в общественных представлениях. Анализ коммуникационного взаимодействия субъектов этих кейсов построен на методологии дискурс-анализа. В качестве материала для анализа были взяты публикации в средствах массовой информации и социальных медиа, инициированные участниками конфликтов, а также реакции представителей экспертной и широкой общественностей за рассматриваемый период времени. Анализ репрезентации конфликтов в массмедиа продемонстрировал их определенную общность. В основе стратегий медийной репрезентации конфликта во всех случаях лежит противопоставление ценностей, которые отстаивают оппоненты. Наблюдение за кризисными коммуникациями субъектов киноиндустрии, вовлеченных в конфликт, позволяет делать выводы как об особенностях конфликта ценностных установок, который присутствует в массовом сознании, так и о результативности коммуникационных стратегий, избираемых этими субъектами.

Ключевые слова: конфликт, кризисные коммуникации, коммуникативные стратегии, медийный дискурс, массмедиа, киноиндустрия, кинопрокат.

Original article

**CRISIS COMMUNICATIONS OF FILM INDUSTRY SUBJECTS:
ANALYSIS OF MEDIA DISCOURSE AROUND THE SCANDALOUS
MOVIE PREMIERS OF 2017-2018**

Svetlana A. Glazkova

St.Petersburg State University of Film and Television, St. Petersburg, Russia

AuthorID: 182689, ORCID: 0000-0002-1503-9149, svetlagl@mail.ru

Abstract. The article undertakes an analysis of the communication practices of film industry subjects in the context of building relationships with government agencies regulating the industry for the period 2017-2018, which was marked by a number of scandals around some premiere film screenings. Participants in communication interaction used a number of communication strategies to resolve crisis situations, the reasons for which were varied: some lay in the economic plane, others - in the peculiarities of legal and administrative practice in the field of cinema, and others - in public perceptions. The analysis of communication interaction between actors of these cases is based on the methodology of discourse analysis. The material for analysis was publications in the media and social media initiated by participants in the conflicts, as well as reactions of representatives of the expert and general public over the period of time under consideration. Analysis of the representation of conflicts in the mass media demonstrated their certain commonality. The strategies for media representation of the conflict in all cases are based on the opposition of values defended by opponents. Observing the crisis communications of film industry actors involved in the conflict allows us to draw conclusions both about the characteristics of the conflict of value systems that is present in the mass consciousness, and about the effectiveness of the communication strategies chosen by these actors.

Keywords: conflict, crisis communications, media discourse, mass media, film industry, film distribution.

Предмет анализа данной статьи – коммуникации субъектов киноиндустрии в ситуации конфликтов, нарушающих нормальные условия выполнения профессиональной деятельности, что справедливо может быть охарактеризовано как кризисная ситуация. Участники конфликтных ситуаций: представители кинопроизводителей – съемочная группа, режиссеры и продюсеры кинокартин; представители сферы кинопроката; представители органов государственной власти – Министерство культуры РФ, санкционирующее выход релиза на экраны, депутаты ГД РФ; представители гражданского общества – общественные организации, инициативные группы, представители духовенства.

Именно в кинематографе в 2018-2019 гг. наблюдалось больше всего конфликтных ситуаций, выносимых в публичное пространство. Это и послужило причиной выбора именно данного хронологического периода для исследования. Конфликтные события, в которых принимали участие субъекты киноиндустрии, приобретают высокий общественный статус благодаря главным своим инициаторам – Министерству культуры РФ, а также публичным фигурам, выступающим в роли «негативных ньюсмейкеров», например, депутаты Государственной думы РФ.

Дискуссии вокруг конфликтных событий в кинематографе приобретают широкий общественный масштаб и сопровождаются исключительной поляризацией, в отдельных случаях приводящей к мобилизации разных групп сторонников или противников кинокартин. Ещё в предыдущие несколько лет (2012-2016 гг.) подобное активное ценностное противостояние в российском обществе концентрировалось преимущественно в выставочной деятельности в форме «общественных» протестов и итоговых закрытий выставок современного искусства, что, как мы писали в 2016 г., свидетельствовало «об откате позиций, усилении охранительных тенденций и росте консервативных настроений в обществе» [Глазкова, 2016]. В итоге этого конфликтного противостояния современное актуальное искусство закрепило в массовом сознании как «недозволенное», «неприличное», «непатриотичное», «разрушающее общественные скрепы», и наконец, просто «паталогическое». Оттеснив актуальное искусство на периферию культурной повестки дня, охранительный дискурс в 2017-2018 гг. переместился в кинематографическое поле. Можно констатировать факт, что именно кинематограф и в первую очередь отечественный стал переднем краем борьбы за ценности.

Кинопрокат сегодня – далеко не главный канал распространения художественной кинопродукции, но представляется власти наиболее очевидным, ведь именно здесь легко просчитывается выручка от продажи билетов и определяется коммерческий и зрительский успех фильмов. Коммуникационное продвижение прокатных фильмов заметнее, нежели аналогичные акции по продвижению премьерных показов сериалов кабельного телевидения и тем более стриминговых каналов в интернете. Это обусловлено тем обстоятельством, что прокатное кино – своего рода публичное представление кинематографа для самых широких масс, которые, возможно, не часто посещают кинотеатры или не посещают совсем, дожидаясь релизов новых фильмов в онлайн или по телевидению.

Хронология анализируемых конфликтов охватывает 2017-2018 годы. Для понимания общей ситуации в российском кинопрокате на данный период обратимся к статистическим данным по киноотрасли.

На 2016 г. по данным сайта Kinobusiness.com кассовые сборы от ожидаемых крупных релизов, таких как «Дуэлянт», «Ледокол», «28 Панфиловцев» не превысили 400 млн руб. по каждому, за исключением фильма «Экипаж», который собрал более 1,5 млрд рублей [Кассовые сборы, 2019]. Доля российского кино в 2016 г. по посещаемости составила 18,4%, по сборам 17,8 %, в 2017 г. эти показатели выросли до 25,6 %, и – 24,3% соответственно [Российское кино, 2019]. Убытки российской киноиндустрии по предварительным подсчетам на конец декабря 2018 г. (без учета декабрьских новогодних кинопремьер) составляли примерно 5 млрд руб. [Лавров, 2019].

Неудивительно, что в 2016 и 2017 гг. отечественное кинопроизводство остается полем для многочисленных дискуссий о причинах её отставания, о моделях развития, о качестве и конкурентоспособности отечественной кинопродукции. Индустрия, напрямую зависящая от кассовых сборов, часто оказывается под огнем критики не только профессионалов, но и всех потенциальных зрителей. Конфликтные ситуации в этой сфере возникают как между участниками бизнес-среды и контрольными организациями: кинопроизводители – кинопрокатчики – министерство культуры, выдающее прокатное удостоверение, так и между субъектами киноиндустрии и зрителями.

Коммуникации этих субъектов по поводу подобных конфликтов, представленные в средствах массовой информации и социальных медиа формируют дискурс, в котором отражаются доминирующие ценностные установки.

Самым масштабным конфликтом в рассматриваемый период стал выход в 2017 г. фильма режиссера А. Учителя «Матильда», фабула которого выстроена на романе цесаревича Николая Романова и балерины Императорских театров Матильды Кшесинской. Факт интимной связи будущего

царя и балерины стал неожиданным поводом для яростных нападков на фильм со стороны православных монархистов, чьи религиозные чувства оказались оскорблены: семья последнего российского самодержца, расстрелянная в 1918 г. большевиками, была причислена к лику святых РПЦ в 2000 г.

Поводом для общественного протеста стал даже не сам фильм, а его трейлеры, вышедшие в апреле 2016 г., в феврале и в июне 2017 г. Именно оттуда его противники почерпнули факты об оскорбительном содержании фильма. Следует принять во внимание, что один из способов создания трейлера – монтаж наиболее зрелищных сцен, обладающих потенциалом заинтересовать зрителя, но одновременно не обязательно передающий логику и идею фильма в целом. Трейлеры «Матильды» привлекли внимание к фильму, но параллельно мобилизовали деструктивные группы религиозных активистов. Прокатное удостоверение было выдано 10 августа 2017 г, однако протестная волна против фильма началась уже зимой 2017 г., и по накалу достигла уровня протестов православной общности 2012 г. против выставочных проектов М. Гельмана и 2016 г. против фотовыставки Дж. Стёджеса.

В течение 2017 г. массмедиа сообщали о серии разнообразных протестных действий религиозных активистов: молитвенных стояниях, поджогах машин и покушениях на взрывы в Москве, Петербурге и Екатеринбурге, даже поджоге кинотеатра в Екатеринбурге. В выступления против «Матильды» включились три движения православных активистов: «Сорок сороков», «Царский крест» и «Христианское государство – Святая Русь» (ХГ/СР). Последнее угрожало кинотеатрам поджогами в том случае, если они не откажутся от проката «Матильды». В 2017 г. арестованный лидер движения А. Калинин дал несколько интервью СМИ, объяснив, что он и его сторонники якобы «просто предупреждали» кинотеатры о возможной опасности [Христианское, 2017].

На этом фоне от показа фильма отказалась крупнейшая в России объединённая сеть кинотеатров «Синема парк» и «Формула кино», отказались все кинотеатры Кемеровской и Костромской областей, Ингушетии. Телевизионные каналы сняли рекламу кинокартины и вернули за неё деньги. Для создателей фильма ситуация приобрела масштаб острого кризиса. Под угрозой оказалась премьера фильма и последующий прокат.

Между тем оппоненты фильма выступали не только на низовом уровне. Главным и самым весомым ньюсмейкером конфликта стала Н. Поклонская, депутат ГД РФ, экс-прокурор Крыма, публично придерживающаяся православной доктрины. Её беспрецедентная активность способствовала росту общественного внимания к конфликту вокруг кинокартины: в течение 2017 г. она подала 43 обращения в Прокуратуру РФ и запомнилась яркими видеовыступлениями. Можно предположить, что это обстоятельство отчасти вдохновляло радикальный протест в глазах сторонников запрета фильма, хотя сама г-жа Поклонская отмежевалась от православных активистов, обратившись к генпрокурору РФ Юрию Чайке с просьбой признать «Христианское государство» экстремистской организацией [Поклонская подала, 2017].

В июле 2017 г. коммуникационную поддержку противники фильма получают со стороны профессионалов кинематографа: режиссер-документалист С. Алиев делает заявление о намерении снять документальный фильм, чтобы «развенчать мифы» вокруг личности Николая II. Готовый фильм под полемическим названием «Ложь Матильды» длительностью 45 минут уже в октябре 2017 г. появился в Сети именно в период наиболее острых споров по поводу «Матильды» [Алиев, 2017]. Однако несмотря на то что в нем приняли участие известные личности и деятели кино (В фильме Сергея Алиева «Ложь Матильды» (2017г.) приняли участие Фёдор Емельяненко, Фёдор Конюхов, Николай Бурляев, Илзе Лиела, Адам Делимханов, бывший архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий (ныне митрополит Ташкентский и Узбекистанский), федеральные каналы отказались от его демонстрации. Таким образом, он не стал медийным событием официальных СМИ, не выйдя за пределы социальных медиа.

Другим своеобразным ответом главному ньюсмейкеру конфликта Н. Поклонской стал трейлер пародийной интерпретации «Матильды», снятый актером и шоуменом А. Паниным, в котором сам он выступил в роли будущего Николая II. Ролик был размещен в сентябре 2017 г., в нём герой А. Панина отвергает настойчивые ухаживания М. Кшесинской, заявляя о своей «святости». Ролик был адресован Н. Поклонской и снижал дискуссию до уровня вкусовых пристрастий, но остался событием социальных медиа.

Осенью 2017 г. фильм "Матильда" стал предметом обсуждения в Государственной думе РФ. На протяжении всей дискуссии по кинокартине её противники используют оценочные языковые средства: «мерзость», «историческая правда», «нравственные основы», «ценности», «Родина», юридические определения: «халатность», «подлог» (о факте выдачи прокатного удостоверения фильму), «провокационный экстремистский материал» – так номинируется кинокартина. Использова-

лась и понятная в данном случае религиозная фразеология: «вожделения к женщине, к балерине, к танцовщице», «вера», «постоять за свою веру» [Поклонская в видеообращении, 2017].

Режиссер фильма, его защитники и сторонники в своих публичных выступлениях опровергают негативные оценки, апеллируя к здравому смыслу и к рационалистическим категориям. Яркие эпитеты в адрес противников фильма использовал С. Говорухин, называя их «тёмными силами», «кликушами», и «мини-ИГИЛ» (запрещено в России). К его предостережениям присоединился первый замглавы Комитета Е. Драпеко («СР»): если государство не вмешается, «погромы будут усиливаться, и мы получим ИГИЛ, только православный» [Говорухин против, 2017]. В октябре 2017 г. по «Матильде» на заседании Высшего церковного совета РПЦ высказался патриарх. В своем выступлении он использует оценочную лексику: «ложь», «лукавство», «фальшивка», «домыслы». «лукавая трактовка, даже в мелочах» (парафраз известного выражения «дьявол кроется в деталях») [Патриарх, 2017].

Обобщить проделанные наблюдения по данному кейсу можно следующим образом: стратегия оппонентов кинофильма сводилась к попытке напугать общественность, уважающую православные традиции, масштабом совершенного создателями фильма преступления и вызванного ими протеста и заставить власти запретить прокат. Позиция защитников ограничивалась опровержением утверждений оппонентов и призывами к здравому смыслу. Представители кинопроката не вмешивались в публичную дискуссию, даже наоборот, некоторые из них заявили об отказе от проката фильма. Телеканалы, убравшие рекламу фильма, также подыграли противникам. И только действительно полное отсутствие в кинокартине провокационных и экстремистских элементов позволило законодателям и министерству культуры выпустить её в прокат. Полное прекращение дискуссий после начала проката фильма подтвердило определенную искусственность конфликта.

Однако совсем скоро представителям кинопроката пришлось занять более активную позицию в отстаивании своих интересов: в январе 2018 г. конфликтная ситуация возникла вокруг отмены премьер двух кинокартин: «Приключения Паддингтона-2» и «Бегущий в лабиринте» («Приключения Паддингтона-2» - (Paddington 2) - семейный комедийный фильм британско-французского производства, продолжение фильма «Приключения Паддингтона» 2014г. Премьера в России состоялась 20 января 2018 г. «Бегущий в лабиринте: Лекарство от смерти» - (The Maze Runner) американский фантастический боевик - первоначальная дата премьеры 25 января), на ближайшую из которых уже были проданы билеты в ряде кинотеатров. Новость о том, что фильм «Приключения Паддингтона-2» не выйдет в прокат, появилась за день до премьеры – 17 января, она активно подавалась прокатчиком – главой компании «Вольга» С. Ершовым. В ответ на озвученную в СМИ претензию министерство культуры пояснило, что это решение было принято из протекционистских соображений «в интересах российского кино», поскольку выход фильма был заявлен на дату, «совпадающую с датой, зафиксированной в ранее выданном прокатном удостоверении на иной фильм». Вскоре стало известно, что это два российских релиза: «Скиф» и «Движение вверх».

Разъяснение от министерства фактически переводило случившееся в плоскость административного недоразумения: компания-прокатчик «Вольга» не имела оснований анонсировать премьеру на 18 января, так как не имела оригинала прокатного удостоверения». Компания «Вольга» ответила опровержением: «во внутренней системе Минкульта предварительная дата выхода – 18 января – появилась еще в декабре». В этот раз на стороне прокатчика оперативно выступило профессиональное сообщество: Ассоциация владельцев кинотеатров (Председатель Ассоциации владельцев кинотеатров – гендиректор кинокомпании «Новафильм» Олег Березин. В Ассоциацию входят представители 76 кинотеатров РФ (в т.ч. СинемаПарк и Формула Кино») 18 января она публично обратилась к министерству культуры, выпустив заявление для СМИ, полный текст которого был размещен только на нескольких ресурсах: в газете Ведомости, на официальном сайте Ассоциации и на её странице в Facebook (запрещенной на территории РФ социальной сети). Заявление написано ярким публицистическим языком. Приводился и экономический аргумент: грубое вмешательство представителей Минкульта РФ в хозяйственную деятельность коммерческих предприятий-кинотеатров уже привело к ущербу в 750 тысяч рублей [Заявление, 2018].

Обращение также адресовалось председателю Правительственного Совета по развитию отечественной кинематографии, премьер-министру РФ Д. А. Медведеву с «просьбой обратить внимание на реально сложившуюся обстановку в российской киноиндустрии, связанную с последовательным и чрезмерным усилением административного госрегулирования в последние годы», а также к главе ФАС И.Ю. Артемьеву с просьбой дать правовую оценку «сложившейся практике беспрецедентного вмешательства» чиновников Минкульта в хозяйственную деятельность коммерческих предприятий киноотрасли. 19 января состоялось совещание у министра культуры В. Мединского, на котором присутствовали С. Ершов, режиссеры и представители кинопроката. На защиту позиции министра культуры встали Ф. Бондарчук и глава XX века Фокс СНГ [Минкульт, 2018]. Налицо ока-

зался конфликт интересов разных прокатчиков, причем риторика протекционизма, которой воспользовался Минкульт, не вызвала понимание у общественности.

Примечательно, что перенос даты премьеры помимо «Приключения Паддингтона-2» касался еще одного фильма «Бегущий в лабиринте: лекарство от смерти», но в публичной дискуссии название этого фильма не фигурировало. Очевидно, образ медвежонка Паддингтона, оказавшегося жертвой гонений чиновников, вызывал гораздо больше сочувствия, чем герои «Бегущего в лабиринте». Это подтверждает и сюжет одноминутного ролика с полемическим содержанием, который был 19 января на YouTube-канале РБК [Минкультуры против, 2018]. Ролик стал оригинальной медийной поддержкой прокатчиков и вызвал большой позитивный отклик в социальных сетях. По данным «Медиалогии», количество упоминаний за последние недели [января 2018 г.] в российских СМИ российских фильмов, ради которых Минкультуры хотело перенести премьеру, выросло в 16,5 раз, по сравнению с предыдущей неделей – с 8 по 14 января [2018 г.]. Количество упоминаний фильма «Скиф» выросло в 17,5 раз [Истомина, 2018].

Резко возросшее информационное присутствие названий российских кинопремьер также способствовало привлечению внимания к ним со стороны зрителей. Однако этот позитивный эффект для одних кинопрокатчиков не компенсировал репутационные и финансовые потери от отменяемых премьер для других. И только активная наступательная медийная кампания Ассоциации кинопроката против решения Минкультуры, которую поддержали некоторые СМИ, позволила кинопрокатчикам решить кризисную ситуацию в свою пользу: перенос премьер был незначителен. Это единственный кейс успешной коммуникационной стратегии, примененной представителями киноиндустрии за рассматриваемый период.

Следующим объектом конфликта стала премьера фильма «Смерть Сталина», запланированная на 25 января 2018 г. «Смерть Сталина» (*The Death of Stalin*) – британско-французский комедийный фильм режиссера Армандо Иануччи. Снят в 2017 г. по комиксу «Смерть Сталина» Ф. Нури и Т. Робена (2010г.). В конце января и начале февраля 2018 г. премьеры фильма прошли в Армении, Казахстане, на Украине. В Азербайджане фильм был запрещен к показу. В Белоруссии разрешен к показу после временной приостановки выхода фильма на экраны и продажи билетов для проверки содержания фильма. Министерством культуры Белоруссии, фильм был допущен к прокату. В феврале 2018г. за показ «Смерти Сталина» московский кинотеатр «Пионер» был оштрафован на 250 тыс. руб.

Прокатное удостоверение у кинокартины было отозвано вечером 25 января. Дистрибьютор фильма – компания «Вольга», только недавно фигурировавшая в качестве ньюсмейкера конфликта вокруг отмены премьеры «Приключения Паддингтона-2». Кинокартину смотрели в министерстве культуры в декабре 2017 г. и одобрили. По версии СМИ, решение о запрете фильма могло быть связано с обидой Минкульта на компанию «Вольга», которая смогла успешно отстоять своевременный выход в прокат «Приключений Паддингтона-2». 22 января 2018 г. был устроен показ фильма для Общественного Совета при Минкультуры РФ, на котором присутствовали депутаты ГД РФ, представители Российского исторического общества. Сразу после просмотра начинается активная информационная кампания против фильма: публикуется открытое письмо Минкультуры, в котором звучит просьба временно отозвать прокатное удостоверение у фильма. Письмо подписали 22 человека, в том числе такие деятели кино, как Н. Михалков, В. Бортко, А. Галибин.

В тексте письма фильм характеризуется как «паксвилль на историю нашей страны», «экстремистская информация, унижающая достоинство российского (советского) человека», а выход фильма в канун 75-летия Сталинградской битвы расценивается как «плевок в лицо ее жертвам», направлен на «возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства российского (советского) человека, пропаганду неполноценности человека по признаку его социальной и национальной принадлежности, а это признаки экстремизма» [Альперина, 2018].

Неожиданным сторонником картины оказалась Н. Поклонская, потерпевшая поражение в конфликте с выходом «Матильды». Её возмутил запрет сатиры на Сталина на фоне широкого проката «Матильды», который транслировали под «соусом свободы» (по выражению Н. Поклонской). Когда же речь зашла о Сталине, чиновники «неожиданно вспомнили об истории и о необходимости учитывать точку зрения своих экспертов и общественников»; «защита духовных ценностей великой России не так важна, как желание оставаться на плаву политического корыта» [Поклонская и Роднянский, 2018]. Министр культуры В. Мединский поддержал идею запрета фильма, назвав его «оскорбительной насмешкой над всем советским прошлым». Вопрос о наличии цензуры при выдаче прокатных удостоверений фильмам министр категорически отверг.

После заявления В. Мединского об отзыве прокатного удостоверения фильм еще день оставался в расписании ряда кинотеатров (Вплоть до позднего вечера 24 января удостоверение «Смерти Сталина» оставалось в реестре Минкультуры без отметок об отзыве, и только 25 января исчезло из

реестра), а кинотеатр «Пионер» продолжал продавать билеты и показал фильм. Этот «фрондерский» поступок кинотеатра «Пионер» стал самостоятельным информационным поводом для массмедиа, которые принялись обсуждать возможные правовые последствия для кинотеатра и его владельца. Внимание, с которым СМИ отнеслись к деталям конфликта, переросшего в сопротивление, связано с актуальным информационным фоном вокруг «Матильды» и «Приключений Паддингтона-2».

Следует также отметить, что схема дискуссий о правильных и неправильных решениях в области культуры часто включает в себя непереносимое обращение общественности к президенту РФ. В наиболее острый момент пресс-секретарь президента высказывает обычно нейтральную точку зрения, как бы оставляя участникам конфликта свободу принятия решения [Песков отказался, 2018].

Обсуждение фильма продемонстрировало тот факт, что темы, так или иначе связанные с ценностями патриотизма, не должны быть десакрализованы в формате комедии. Правильно оценив масштаб критики, представители кинопроката не стали отстаивать свои права на прокат потенциально кассового фильма.

В сентябре 2018 г. культурная жизнь Москвы ознаменовалась конфликтом из-за документального фильма К. Поли о нацистской политике «Похищенные сокровища Европы». «Похищенные сокровища Европы» (Hitler versus Picasso and the Others) – документальный фильм режиссера Клаудио Поли о произведениях искусства, которые во время Второй мировой войны были вывезены в Германию. Мировая премьера состоялась 13 марта, в России фильм должны были выпустить в прокат 6 сентября. Премьера планировалась на 4 сентября в Третьяковской галерее, однако затем была отменена. Подготовленный к показу в Третьяковской галерее 4 сентября, он не получил прокатного удостоверения, вследствие чего музейное шоу было сорвано. 4 сентября проект Cinema Emotion, принадлежащий кинопрокатной компании «Невафильм», сообщил на своей странице в запрещенной соцсети о том, что премьера фильма отменена буквально за несколько часов до начала. Генеральный директор компании «Невафильм» О. Березин дает оперативный комментарий радиостанции Business Fm [Невафильм, 2018]. Новость вызвала шквал негативных комментариев в социальных сетях [Ильясова, 2018]. О. Березин публично высказал предположение, что причиной этого решения могли стать кадры нацистской Германии и изображения свастики. Кинопрокатная компания заранее подготовилась к возможным проблемам проката в РФ, для чего даже изменила название кинокартины, которое в оригинале звучит как «Сокровища Гитлера», однако убрать нацистскую символику из документального фильма про нацизм представляется весьма сложным. Директор департамента кинематографии Минкультуры РФ О. Любимова в интервью РБК опровергла заявление О. Березина: Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской символики, поэтому Минкультуры предупредило прокатчика о том, что ведомству требуется дополнительное время для экспертизы картины – *«или придется свастику замазывать или убирать кадры, где она присутствует»* [В Минкультуры, 2018]. После заявления Минкультуры у пользователей соцсетей появились вопросы к «Невафильм», но представители компании утверждают, что отказ всё же был: *«Это неправда. Слова об отказе в выдаче Прокатного удостоверения были произнесены при свидетелях»*.

Данный конфликт выглядит преднамеренным. Если в предыдущих конфликтных ситуациях существовали объективные противоречия – на уровне ценностей или коммерческих интересов, то в данной ситуации конфликт выглядит как следствие либо неоперативной работы министерства культуры, либо полной незаинтересованности в культурных мероприятиях. Последующее препирательство оппонентов по поводу, кто кого неправильно понял, способствовало снижению имиджа Министерства культуры. Несмотря на неприятный для профессионального сообщества прецедент, дискуссии о пользе или вреде подобных запретов в медиа не возникло. Только отдельные публикации предложили альтернативную точку зрения (Н. Сванидзе, А. Герман-мл.), но она не стала ведущей темой для СМИ [Похищенные сокровища, 2018]. Отказ от дискуссии по вопросу правоприменения положений ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в документальной и художественной кинопродукции оставляет непроясненными многие вопросы, связанные с содержанием кинокартин, так или иначе интерпретирующих эту тематику. Для создателей фильмов и для кинопроката эти вопросы могут оказаться поводами для подобных конфликтных ситуаций в дальнейшем.

Щедрый на конфликты и скандалы вокруг кино 2018 г. закончился, вероятно, наиболее крупным скандалом, разразившемся по поводу снятого режиссером А. Красовским комедийного фильма «Праздник» («Праздник») – фильм, снятый в жанре комедии положений, помещенной в условия ВОВ, о том, как живущая в окрестностях Ленинграда в 1941 г. привилегированная семья готовится встречать новый год. Режиссером, сценаристом и продюсером фильма выступил А. Красовский.

Съемки были закончены в 2018 г.). Анонсированный сюжет фильма – комедия положений в антураже блокадного Ленинграда – моментально вызвал шквал возмущения и негодования в СМИ и социальных медиа. На протяжении осени 2018 г. в массмедиа раздаются призывы запретить съемки скандальной картины. При его создании была применена краудфандинговая стратегия, предполагавшая собрать полтора миллиона рублей, – то есть 1/3 бюджета кинокартины, которая была реализована на краудфандинговой платформе Planeta.ru. Спонсорская программа предусматривала материальные и символические бонусы для наиболее крупных «дарителей». Однако, либо вследствие коммуникационных ошибок (о которых нам трудно судить за отсутствием информации), либо скорее всего из-за негативного потенциала тематики картины, крупных пожертвований от физических лиц или корпораций не удалось получить.

Проект собрал 127 077 рублей (8 % от суммы в полтора миллиона). Остальную часть бюджета в 3 млн руб. составили личные средства режиссера. Призывы запретить фильм раздались на самом высоком уровне. Примечательно, что никаких предварительных показов для общественности не проводилось, поэтому мнение о фильме складывалось исключительно по описанию его фабулы и интервью с режиссером фильма и актерами. Представители власти высказались категорично негативно: «кошунство и позор»; «глумление над историей нашего народа»; «верх цинизма» [Воробьев, 2018]. Отдельные нейтральные или благожелательные отзывы в адрес фильма были сделаны в основном кинокритиками (А. Долин, Л. Малюкова, Ю. Богомолов) и опубликованы на оппозиционных ресурсах, и в широких медиа не получили распространения.

Режиссер отказался от намерения запрашивать для него прокатное удостоверение, сразу предложив его к показу в Сети. В декабре 2018 г. он стал доступен для просмотра на канале режиссера на видеохостинге You Tube. Таким образом, стратегия распространения кинокартины оказалась нетрадиционной для российского кинематографа: набрав известности в медиа с самой широкой аудиторией, фильм был официально предложен к бесплатному онлайн просмотру в социальных медиа. В январе 2019 г. YouTube удалил фильм, о чем публике сообщил А. Красовский, но конкретную причину ни режиссер, ни видеохостинг не называют, кроме неопределенного «нарушения правил пользования» ресурсом.

Выводы. Наблюдение за коммуникационной практикой субъектов кризисных коммуникаций в рассматриваемый период позволяет сделать несколько выводов относительно особенностей избираемых коммуникационных стратегий.

Во-первых, как правило, создатели фильма в публичной дискуссии занимают оборонительную позицию. В случае активизации радикальных групп, выступающих против фильма, его создатели полагаются на юридическую защиту, а не на общественную поддержку.

Во-вторых, представители кинопроката действуют более решительно в отстаивании своих интересов и иногда прибегают к коллективным медийным действиям, что повышает их шансы на успех.

В-третьих, представители законодательной власти могут как катализировать подобные конфликты, так и выступать в качестве арбитров подобных споров. Подобная медийная активность, без сомнения, работает на имидж этих государственных деятелей.

В-четвертых, все конфликтные ситуации интерпретируются участниками в контексте противопоставления ценностей, при этом представители киноиндустрии апеллируют к рациональным ценностям, тогда как их оппоненты используют более широкий набор ценностей – от традиционных до религиозных. В рамках медийного дискурса апелляция к этим ценностям дает больше аргументов и вызывает больший эмоциональный отклик у аудитории, нежели рационалистическая аргументация.

Дискуссии вокруг кинопремьер 2017-2018 гг. привлекли общественное внимание к проблемам российского кинематографа. Представители киноиндустрии несмотря на отдельные успехи в публичном отстаивании своих интересов занимают скорее оборонительную позицию в диалоге с регулируемыми отрасль структурами. В общественном сознании и медийном поле обнаруживается склонность к табуированию ряда тем в кинематографе, что заинтересованные акторы объясняют необходимостью защиты традиций и ценностей государства и общества. В этой ситуации отдельные авторы фильмов предпринимают попытки решить конфликтную ситуацию с помощью альтернативных коммуникационных стратегий продвижения фильма.

Список источников

Алиев, С. (реж.) «Оболганный Государь / Ложь «Матильды», х/ф. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7zLBD79Z9jw> (Дата обращения: 14.10.2017).

Альперина, С. Деятели культуры в письме назвали фильм «Смерть Сталина» пасквилем. URL: <https://rg.ru/2018/01/23/deiateli-kulturny-v-pisme-nazvali-film-smert-stalina-paskvilem.html> (дата обращения: 23.01.2018).

- В Минкультуры опровергли отказ в прокате «Похищенных сокровищ Европы» // РБК.ру. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/09/2018/5b8f9f4b9a7947194464b133> (Дата обращения: 05.09.2018).
- Воробьева, В. Секретарь генсовета ЕР потребовал не выдавать прокатное удостоверение фильму «Праздник» / В. Воробьева // URL: https://www.znak.com/2018-10-15/sekretar_gensoвета_er_potreboval_ne_vydavat_prokatno_e_udostoverenie_filmu_prazdnik (Дата обращения: 15.10.2018).
- Глазкова, С. А. Стратегия выставок современного искусства: от скандала к закрытию / С. А. Глазкова // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике: матер. междунар. науч. конф., (23-24 ноября 2016 г.) / отв. ред.-сост. Д. П. Гавра. СПб.: СПбГУ, 2016, №2. С. 130-139.
- Говорухин: против «Матильды» выступают кликуши и сумасшедшие // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/09/14/govorukhin-protiv-matildy-vystupayut-klikushi-i-sumasshedshie.html>. (Дата обращения: 14.09.2017).
- Заявление ассоциации владельцев кинотеатров // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/01/18/748214-zayvlenie-assotsiatsii> (Дата обращения: 18.01.2018).
- Ильасова, К. В соцсетях захейтили Минкульт за запрет фильма «Похищенные сокровища Европы». Но Минкульт сумел всех удивить. URL: <https://medialeaks.ru/0509gdnz-pohishhennyie-sokrovishha-evropy/> (Дата обращения: 05.09.2018).
- Истомина, М. Фильм про Паддингтона в день премьеры оказался популярнее российских лент. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/01/2018/5a65c7f99a7947707c25eda8 (Дата обращения: 22.01.2018).
- Кассовые сборы за 2016 год. URL: <http://kinobusiness.com/total/2016/> (Дата обращения: 18.01.2019).
- Лавров, С. Итоги 2018 года: десятка самых коммерчески провальных российских релизов. URL: <http://kinodata.pro/vse-o-kino/obzor-kassovih-sborov-v-rossii/39538-itogi-2018-goda-desyatka-samyh-kommercheski-provalny-rossijskix-relizov-obshhie-ubytki-industrii-sostavyat-okolo-5-mlrd-rub.html> (Дата обращения: 18.01.2019).
- Минкульт отменил решение о переносе премьеры «Паддингтон-2». URL: https://meduza.io/news/2018/01/19/minkult-otmenil-reshenie-o-perenose-premiery-vtorogo-paddingtona?utm_source=facebook&utm_medium=main (19/01). (Дата обращения: 19.01.2018).
- «Минкультуры против медвежонка Паддингтона». Видеолик. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6LK9J4lfJdY> (Дата обращения: 19.01.2018).
- «Невафильм» может получить прокатное удостоверение на картину «Похищенные сокровища Европы». URL: <http://businessfm.spb.ru/novosti/nevafilm-mozhet-poluchit-prokatnoe-udostoverenie-na-kartinu-pokhishhennye-sokrovishha-evropy> (Дата: 05.09.2018)
- Патриарх Кирилл впервые высказался о «Матильде» Алексея Учителя. URL: https://www.znak.com/2017-10-12/patriarh_kirill_vpervye_vyskazalsya_o_matilde_alekseya_uchitelya (Дата обращения: 10.12.17)
- Песков отказался считать цензурой ситуацию со «Смертью Сталина». URL: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2018/5a69a57a9a79471fa928c29f?from=newsfeed> (Дата обращения: 25.01.2018).
- Поклонская в видеообращении к Чайке просит отозвать прокатное удостоверение «Матильды». URL: https://www.znak.com/2017-10-18/poklonskaya_v_videoobrachenii_k_chayke_prosit_otozvat_prokatnoe_udostoverenie_matildy (Дата обращения: 18.10.2017)
- Поклонская и Роднянский осудили запрет «Смерть Сталина» Минкультуры. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2018/5ab89d36a79471ob41c16fc>. (Дата обращения: 25.01.2018).
- Поклонская подала в прокуратуру 43 жалобы на «Матильду» // Афиша. URL: https://daily.afisha.ru/news/11879-za-god-poklonskaya-podala-v-prokuraturu-43-zhaloby-na-matildu/?utm_source=afishafb&utm_medium=social&utm_campaign=rabota-kipit!daily.afisha.ru (Дата обращения: 01.12.2017).
- «Похищенные сокровища Европы» и потерянная историческая правда. URL: <https://social.bfm.ru/blog/43801093374/%C2%ABPohishchennyye-sokrovishcha-Evropyi%C2%BB-i-poteryannaya-istoricheskay> (Дата обращения: 05.09.2018).
- Российское кино: итоги 2017. URL: <http://www.proficinema.ru/questions-problems/articles/detail.php?ID=235880> (Дата обращения: 18.01.2019).
- «Христианское государство»: главный противник «Матильды» был одержим дьяволом // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2017/09/14/khristianskoe-gosudarstvo-glavnyy-protivnik-matildy-byl-oderzhim-dyavolom.html>. (Дата обращения: 25.09.2017)

References

- Aliev, S. (2018) "Obolgannyj Gosudar' / Lozh' "Matilda", film ["The Slandered Sovereign" / The Lies of "Matilda"]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7zLBD79Z9jw> (accessed: 14.10.2017). (In Russ.)
- Alperina, S. (2018) *Deiateli kultury v pisme nazvali film "Smert Stalina" paskvilem* [Cultural figures in a letter called the film "The Death of Stalin" a libel]. Available at: <https://rg.ru/2018/01/23/deiateli-kultury-v-pismenazvali-film-smert-stalina-paskvilem.html> (accessed: 23.01.2018). (In Russ.)
- V *Minkultury oprovergli otkaz v prokate "Pohishchennih sokrovishch Evropy"* (2018) [The Ministry of Culture denied the refusal to release "The Stolen Treasures of Europe"]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/05/09/2018/5b8f9f4b9a7947194464b133> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
- Vorob'eva, V. (2018) *Sekretar' gensoвета ER potreboval ne vydavat' prokatnoe udostoverenie filmu "Prazdnik"* [The Secretary of the General Council of the United Russia demanded not to issue a distribution certificate for the film "Holiday"]. Available at: https://www.znak.com/2018-10-15/sekretar_gensoвета_er_potreboval_ne_vydavat_prokatno_e_udostoverenie_filmu_prazdnik. (accessed: 15.10.2018) (In Russ.)
- Glazkova, S. A. (2016) *Strategija vystavok sovremennogo iskusstva: ot skandala k zakrytiju* [Strategy for contemporary art exhibitions: from scandal to closure] *Strategicheskiye kommunikatsii v biznese I politike* [Strategic communications in business and politics: materials of international scientific research. conf., 2: 130-139 / Ed.: Gavra, D.P. Saint-Petersburg, St Petersburg State University (In Russ.)
- Govoruhin: protiv "Matil'dy" vystupajut klikushi i sumasshedshie (2017) [Govorukhin: Hypocrites and crazy people are against Matilda] *Moskovskij komsomolets*. Available at: <https://www.mk.ru/social/2017/09/14/>

- govorukhin-protiv-matildy-vystupayut-klikushi-i-sumasshedshie.html. (accessed: 14.09.2017). (In Russ.)
- Kassovye sbory za 2016 god* (2016) [Box office receipts for 2016] Available at: <http://kinobusiness.com/total/2016> (Accessed:18.01.2019). (In Russ.)
- Lavrov, S. (2019) Itogi 2018 goda: desyatka samyh kommercheski provalnyh rossijskikh relizov [Results of 2018: the top ten most commercially failed Russian releases]. Available at: <http://kinodata.pro/vse-o-kino/obzorkassovih-sborov-v-rossii/39538-itogi-2018-goda-desyatka-samyx-kommercheski-provalny-rossijskix-relizov-obshhie-ubytki-industrii-sostavyat-okolo-5-mlrd-rub.html> (accessed: 18.01.2019). (In Russ.)
- Zajavlenije assotsiatsii vladeltsev kinoteatrov (2018) [Statement from the Cinema Owners Association] // Vedomosti. Available at: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/01/18/748214-zayavlenie-assotsiatsii> (accessed: 18.01.2018). (In Russ.)
- Il'jasova, K. (2018) V sotssetjah zahejtili Minkul't za zapret filma "Pohischennye sokrovishcha Evropy", no Minkul't sumel vseh udivit'* [The Ministry of Culture was criticized on social networks for banning the film "The Stolen Treasures of Europe." But the Ministry of Culture managed to surprise everyone]. Available at: <https://medialeaks.ru/0509gdnz-pohishhennye-sokrovishha-evropy/> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
- Istomina, M. (2018) Film pro Paddingtona v den' prem'ery okazalsja populyarnее rossijskikh lent [The film about Paddington on the day of its premiere turned out to be more popular than Russian films]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/22/01/2018/5a65c7f99a7947707c25eda8 (accessed: 22.01.2018). (In Russ.)
- Minkul't otmencil reshenije o perenose prem'ery "Paddington-2" (2018) [The Ministry of Culture canceled the decision to postpone the premiere of Paddington 2]. Available at: https://meduza.io/news/2018/01/19/minkult-otmenil-reshenie-o-perenose-premiery-vtorogo-paddingtona?utm_source=facebook&utm_medium=main (19/01) (accessed: 19.01.2018). (In Russ.)
- "Minkul'tury protiv medvezhonka "Paddingtona" (2018) ["Ministry of Culture against Paddington Bear." (Video).] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6LK9J4lfJdY> (accessed: 19.01.2018). (In Russ.)
- "Nevafilm" mozhet poluchit' prokatnoe udostoverenije na kartinu «Pohischennye sokrovishcha Evropy» (2018) [Nevafilm can receive a distribution certificate for the film "The Stolen Treasures of Europe"]. Available at: <http://businessfm.spb.ru/novosti/nevafilm-mozhet-poluchit-prokatnoe-udostoverenie-na-kartinu-pokhishhennye-sokrovishha-evropy> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
- Patriarh Kirill v pervye vyskazalsja o "Matil'de" Alekseja Uchitelja (2017) [Patriarch Kirill spoke for the first time about "Matilda" by Alexei Uchitel]. Available at: https://www.znak.com/2017-10-12/patriarh_kirill_vpervye_vyskazalsya_o_matilde_alekseja_uchitelja (accessed:10.12.17) (In Russ.)
- Peskov otkazalsja schitat' tsenzuroj situatsiju so "Smert'ju Stalina" (2018) [Peskov refused to consider the situation with "The Death of Stalin" as censorship]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/25/01/2018/5a69a57a9a79471fa928c29f?from=newsfeed> (accessed: 25.01.2018). (In Russ.)
- Poklonskaja i Rodnjanskij osudili zapret "Smert' Stalina" Minkul'tury. (2018) [Poklonskaya and Rodnyansky condemned the Ministry of Culture's ban on "The Death of Stalin"]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/24/01/2018/5ab89d36a79471ob41c16fc> (accessed: 25.01.2018). (In Russ.)
- Poklonskaja v videoobraschenii k Chajke prosit otzvat' prokatnoe udostoverenie "Matilde" (2017) [Poklonskaya in a video message to Chaika asks to revoke the film distribution certificate for "Matilda"]. Available at: https://www.znak.com/2017-10-18/poklonskaya_v_videoobraschenii_k_chayke_prosit_otzvat_prokatnoe_udostoverenie_matildy (accessed: 18.10.2017). (In Russ.)
- Poklonskaja podala v prokuraturu 43 zhaloby na "Matil'du" (2017) [Poklonskaya filed 43 complaints against "Matilda" to the prosecutor's office] // Afisha. Available at: https://daily.afisha.ru/news/11879-za-god-poklonskaya-podala-v-prokuraturu-43-zhaloby-na-matildu/?utm_source=afishafb&utm_medium=social&utm_campaign=rabota-kipit!daily.afisha.ru (accessed: 01.12.2017). (In Russ.)
- "Pohischennye sokrovishcha Evropy" i poterjannaja istoricheskaja Pravda (2018) ["The Stolen Treasures of Europe" and the Lost Historical Truth]. Available at: <https://social.bfm.ru/blog/43801093374/%C2%ABPohischennye-sokrovishcha-Evropyi%C2%BB-i-poterjannaya-istoricheskay> (accessed: 05.09.2018). (In Russ.)
- Rossijskoe kino: itogi 2017 (2018) [Russian cinema: results of 2017]. Available at: <http://www.profcinema.ru/questions-problems/articles/detail.php?ID=235880> (accessed: 18.01.2019). (In Russ.)
- «Христианское государство»: главный противник "Matil'dy" byl oderzhim d'javolom» (2017) [«Christian State»: the main opponent of «Matilda» was possessed by the devil»] // Moskovskij komsomolets. Available at: <https://www.mk.ru/social/2017/09/14/khristianskoe-gosudarstvo-glavnyy-protivnik-matildy-byl-oderzhim-dyavolom.html>. (accessed: 25.09.2017). (In Russ.)

© Глазкова С.А., 2024

Информация об авторе

Светлана Алексеевна Глазкова – кандидат социологических наук, доцент кафедры медиакоммуникационных технологий Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, ул. Правды, д. 13, Санкт-Петербург, Россия. Автор более 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальные медиа, продвижение, реклама, кризисные коммуникации, медиаобразование, видеоконтент.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 27.03.2024; принята после рецензирования 18.04.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author.

Svetlana A. Glazkova – Candidate of sociological Sciences, Associate professor of the Department of Media Communication Technologies of St. Petersburg State University of Film and Television, 13, Pravdy str., St. Petersburg, Russia. Author of more than 80 scientific publications. Research interests: social media, promotion, advertising, crisis communications, media education, video content.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 27.03.2024; adopted after review 18.04.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК 659.3

РАЙТИНГОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОБЪЕМА ПОНЯТИЯ

Алексей Дмитриевич Кривоносов

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
AuthorID: 356618, ORCID: 0000-0003-3713-198X, krivonosov.a@unecon.ru

Аннотация. Исходя из не устоявшегося в профессиональном дискурсе понятия рейтинга как технологии создания текста публичных коммуникаций с мнимым или скрытым авторством, автор делает попытку классифицировать и охарактеризовать различные технологии составления (генерации) таких текстов. В статье рассматриваются различные подходы к существующим сегодня понятиям копирайтинга как основного вида рейтинга. В результате анализа существующих точек зрения, когда под копирайтинговым текстом воспринимается любой результат вербальной рефлексии определенного предмета, автор, опираясь на постулаты Петербургской школы публичных отношений, предлагает свою систему классификации корпуса копирайтерских текстов, четко отражающих сферу своего функционирования в публичных коммуникациях, и прежде всего в рекламе и связях с общественностью. Рейтинговые технологии предлагается классифицировать по типу контента на две группы: во-первых, технологии «переписывания» текста, дублирования контента (рерайтинг) и технологии создания нового контента (копирайтинг, гострайтинг, спичрайтинг). Даются три существующие сегодня подхода к выявлению объема понятия «копирайтинг». Гострайтинг представляется как технология составления текста для персонального бренда в цифровой среде. Рейтинговые технологии, подчеркивается в статье, объединяет ряд следующих признаков: создание (генерация) от определенного заказчика (институциональный или субстанциональный субъект публичной сферы); любые каналы распространения информации; общий вид конечного продукта – коммуникационный продукт / медиапродукт, тип авторства продуктов – скрытый или мнимый.

Ключевые слова: рейтинг, рерайтинг, копирайтинг, спичрайтинг, гострайтинг.

Original article

WRITING TECHNOLOGIES: TO DEFINE THE SCOPE OF THE CONCEPT

Aleksey D. Krivonosov

Saint-Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
AuthorID: 356618, ORCID: 0000-0003-3713-198X, krivonosov.a@unecon.ru

Abstract. Based on the not well-established in professional discourse concept of writing as a technology for creating a text of public communications with imaginary or hidden authorship, the author makes an attempt to classify and characterize various technologies for composing (generating) such texts. The article discusses various approaches to the concepts of copywriting generally accepted today as the main type of rewriting. As a result of the analysis of existing points of view, when any result of verbal reflection of a certain subject is perceived under a copywriting text, the author, based on the postulates of the St. Petersburg School of Public Relations, offers his own classification system for the corpus of copywriting texts that clearly reflect the scope of their functioning in public communications, and above all in advertising and public relations. It is proposed to classify writing technologies by type of content into two groups: firstly, technologies for "rewriting" text, duplicating content (rewriting) and technologies for creating new content (copywriting, guestwriting, speechwriting). Three approaches that exist today to identify the scope of the concept of "copywriting" are given. Guestwriting is presented as a technology for composing text for a personal brand in a digital environment. The article emphasizes that writing technologies combine a number of the following features: creation (generation) from a specific customer (institutional or substantial subject of the public sphere); any channels of information dissemination; the general appearance of the final product – a communication product / media product, the type of authorship of products – hidden or imaginary.

Keywords: writing, rewriting, copywriting, speechwriting, guestwriting.

Постановка проблемы. Сегодня в пространстве публичных коммуникаций функционирует достаточное количество различного рода текстов (здесь мы будем говорить прежде всего о вербаль-

ных текстах на разных носителях), имеющих различные целеустановки и функции. Это медиатексты в массмедиа (как с персональным, коллективным, так и искусственно генерируемым авторством), а также тексты, традиционно определяемые как рекламные и PR-тексты.

Написание текстов по заказу в настоящее время - актуальная и востребованная услуга на коммуникационном рынке. Технология составления таких текстов получила изначально дефиницию «копирайтинг»; имеется корпус популярной литературы по составлению прежде всего рекламного текста и представляющий подход к копирайтингу с точки зрения практической деятельности в виде советов, рекомендаций и собственного опыта отдельного копирайтера.

Существующее наполнение понятия «копирайтинг» оказывается достаточно широким (а иногда и размытым); копирайтинговые технологии понимаются по-разному: в академическом и профессиональном сообществе копирайтинг не получил единого общепринятого толкования. Ныне стали активны технологии рерайтинга и гострайтинга. В данной статье мы остановимся на таких текстовых технологиях, как рерайтинг, копирайтинг, спичрайтинг, гострайтинг, определим их объем понятия и взаимосвязи.

Технологии составления различных текстов в публичных коммуникациях обозначим как *райтинговые*. Их объединяет ряд признаков: создание, или генерация от определенного заказчика – институционального или субстанционального субъекта публичной сферы, любые (в целом) каналы распространения информации и общий вид продукта – медиапродукт / коммуникационный продукт. С помощью общенаучных методов анализа и индукции постараемся определить объем понятия «райтинг» и выявить характерные черты его компонентов – современных технологий составления текстов публичных коммуникаций.

История вопроса и обзор литературы. Исследований по проблеме рейтинга как обобщающего, «крышующего» понятия технологий создания, генерации нехудожественного («нетворческого») текста понятия, сегодня нет. Это вполне объяснимо: практики занимаются составлением «советов», а теоретики рефлексиируют имеющийся в их распоряжении материал, редко погружаясь в специфику профессиональной деятельности в сфере публичных коммуникаций, откуда рейтинговые технологии и берут свое начало. Наибольшее количество публикаций посвящено феномену копирайтинга как сравнительно новому и «модному». Делая краткий обзор литературы, мы остановимся прежде всего на основном, изначально родовом понятии рейтинга – копирайтинг.

Имеющийся корпус литературы по рассматриваемой проблеме можно условно разделить на три группы, отражающие:

- маргинальные точки зрения;
- взгляд практикующих специалистов;
- научные изыскания академических исследователей.

К первой группе мы относим те исследования, в которых копирайтинг трактуется очень широко как универсальная технология создания любого текста или, наоборот, где копирайтинг трактуется сугубо узко. В первом случае прежде всего следует упомянуть работы московского рекламиста, профессора А. Н. Назайкина [Назайкин 2017; Назайкин. 2020]. Исследователь считает, что копирайтинг – это «создание практически любых типов текста (рекламных, журналистских, литературных, SEO-текстов) для всех каналов распространения информации: массовых – СМИ, книги, интернета, и не массовых питчей, презентаций. (...) Копирайтинг осуществляется как по заказу клиента (рекламодателя, редактора СМИ, компании или учреждения), так и для продажи уже готового текста на специализированных биржах контента. Также копирайтинг используется для изложения собственных мыслей, творческого самовыражения» [Назайкин 2017: 8]. Таким образом, разновидностями копирайтинга, по мнению московского исследователя, являются литературный, медиакопирайтинг, рекламный, PR-копирайтинг, деловой копирайтинг, SEO, рерайтинг. Такое дробное деление имеет слабую методологическую базу и неоперационально для дидактических целей.

Полярное мнение представлено в ряде работ и кандидатской диссертации Д. В. Мультиановской [Мультиановская, 2024], где копирайтинг рассматривается как «специфический вид деятельности по порождению текста в интернет-пространстве, выполняемый на заказ с определенными композиционными, структурными и лексическими ограничениями» [Мультиановская, 2024: 7]. Исследователь, сужая понятие копирайтинг как феномена диджитал-среды, не относит к копирайтингу такие процедуры, как:

«← написание текстов, предназначенных для распространения в печатном формате либо в комбинированном (печатный + электронный формат), написание статей для газет, журналов, написание книг на заказ (ср. деятельность так называемых «гострайтеров» (от англ. “ghost” – «привидение, дух» + “writer” – «писатель»)) – авторов книг, которые пишут текст за какого-либо знаменитого автора и не настаивают на авторских правах на текст;

– написание текстов, имитирующих те или иные жанры художественной литературы в интернет-пространстве – рассказов, стихотворений, повестей и романов, фанфиков (любительских продолжений известных книг и/или фильмов);

– написание научных статей и исследований;

– деятельность журналиста в интернете, ориентирующегося на новостную повестку и ставящего себе цель осветить реальные релевантные аудитории новостные поводы, провести анализ и представить получившийся текст аудитории» [Мультановская, 2024: 7].

Среди известных в профессиональном и вузовском сообществах назовем исследования практиков – Д. Каплунова [Каплунов, 2011], Д. Г. Кота [Кот, 2012], П. С. Кузнецова [Кузнецов, 2012], З. Судоргиной [Судоргина, 2014].

Академические исследования по феномену копирайтинга начинаются с работы К. А. Ивановой [Иванова, 2010], где собраны (не всегда системно) имеющиеся на начало этого столетия воззрения на тексты публичных коммуникаций – рекламные и PR-тексты.

Изначально термин «копирайтинг» применялся исключительно к сфере рекламы. Ср. точку зрения К. А. Болдиной, считающей, что копирайтинг предполагает подготовку любых текстов, ориентированных на внешнюю аудиторию; «на данном этапе развития копирайтинга мы уже не можем полностью отождествлять его с деятельностью по написанию исключительно рекламных текстов» [Болдина, 2016: 166].

Позже свой вклад в феноменологию копирайтинга внесли А. А. Шаугенова [Шаугенова, 2018], Е. Б. Штукрева [Штукарева, 2020], Глаголева А. В., Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Кузнецова Е. А. [Глаголева, 2020], А. В. Жилина [Жилина, 2020], Е. Ю. Кармалова, А. Д. Кривонос, Е. А. Соколова [Кармалова, 2024] и др. Однако их точки зрения достаточно различны и иногда (в 2020-х гг.) кажутся далекими от действительности. Ср., например мнение А. В. Жилиной: «Пока нет единой теории, которая объединила бы все знания о копирайтинге, как и нет названия для данной дисциплины, но уже сейчас очевидна назревшая необходимость в ее провозглашении. Как представляется, декларирование новой научной дисциплины, во-первых, позволит объединить теорию и практику копирайтинга, что в настоящий момент сделать довольно сложно: ученым явно не хватает опыта работы с копирайтерским текстом, а практикам – знаний. Во-вторых, данное направление может дать толчок развитию разнообразной проблематики, актуальной для копирайтинга» [Жилина, 2020: 78].

В определенном смысле имеется научный и научно-популярный антагонизм практиков и «академиков»: специалисты-практики не всегда «отягощены» научной основой своей деятельности и пишут по принципу «делай, как я», а исследователи-лингвисты разбирают копирайтерский текст с точки зрения анализа художественного текста. Последний вид исследований можно считать не всегда, мягко говоря, операциональным: невозможно «чистому» филологу оценивать технологии и эффективность текста публичных коммуникаций, не будучи специалистом в сфере публичных коммуникаций [Медиалингвистика, 2018]. Очевидно: современная лингвистика под знаменем возможности оценивать любой текст (исначально тексты художественной литературы), предполагает адекватно оценивать текстовые феномены публичных коммуникаций, забывая (не беря в внимание) то, что что в публичных коммуникациях тексты функционируют по совершенно другим правилам, нежели в художественной литературе и массмедиа.

Результаты и обсуждение. Представляется возможным деление рейтинговых технологий по типу контента на две группы: технологии «переписывания» текста, дублирования контента (рерайтинг) и технологии создания нового контента (копирайтинг, гострайтинг, спичрайтинг).

Важными дифференцирующими признаками рейтинговых технологий являются: сфера функционирования – публичная и тип авторства продуктов данных рейтинговых технологий – скрытый или мнимый.

Остановимся подробнее на указанных выше рейтинговых технологиях.

Под рерайтингом обычно понимают технологию создания на основе уже имеющегося текста иного текста с определенными изменениями. Причинами переработки текста-«исходника» могут быть сложность его восприятия или отсутствие навыков создания эффективного текста у его первичного автора. Как указывает Л. В. Ухова, «копирайтинг текста имеет смысловую уникальность, а рерайтинг связан только с технической уникальностью» [Ухова, 2018: 76], когда рерайтер использует контент из нескольких источников по одной теме.

В настоящее время с развитием искусственного интеллекта «ChatGPT позволяет генерировать уникальные тексты по запросу в кратчайшие сроки – от нескольких секунд до нескольких минут, – из-за чего возможно широкое распространение в сети Интернет речевых произведений, созданных с помощью нейросети» [Тельпов, 2023: 50]. Можно определить в таком случае сгенериро-

ванные, в частности ChatGPT, тексты как рерайтинговые, то есть те, где используется мультиисточниковый контент. Как пишут далее Р. Е. Тельпов и С. В. Ларцина, «вследствие этого перед обществом встала проблема разграничения сгенерированных текстов и естественных» [Тельпов, 2023: 50]. На наш взгляд, членение текстов на сгенерированные и естественные может иметь место, однако в таком случае все копирайтинговые тексты (рекламные, PR-тексты, «продающие», «продвигающие» [Ухова, 2018]) можно считать сгенерированными, в то время как авторские (с открытым типом авторства – литературные, журналистские) – естественными. Такая дихотомия вряд ли окажется операциональной чисто в прикладном смысле

У практиков мы не найдем полноценного и корректного определения копирайтинга (видимо, в силу их очевидности), либо мы встретим дефиниции, не имеющие научной и практической ценности. Ср. «квазиопределение» в одном из пособий: «Копирайтинг – это продающий текст» [Судоргина, 2014: 9].

В «энциклопедии» Википедия (некодифицированном словаре) дается общее определение: «Копирайтинг (от англ. *copywriting*) – составление рекламных (в том числе «продающих», имиджевых и презентационных) текстов». В этом определении в первую очередь требует пояснения феномен «рекламный текст» (ср. мнение З. Судоргиной: «Копирайтинг создан с одной целью — закрыть продажу»).

Исследователь Е. Б. Штукарева в качестве отличающего копирайтинг от других видов деятельности предлагает такую характеристику: «процесс создания текста в соответствии с определенными требованиями заказчика с четкой коммуникативной установкой, нацеленной на информирование, побуждение приобрести товар или услуги, возбуждение интереса к теме, продукту, личности» [Штукарева, 2020: 141].

Имеются попытки классификации видов копирайтинга. Так, практикующий специалист П. Панда, выделяют три вида:

«– Копирайтинг прямого отклика. Данный вид копирайтинга нашел свое применение в прямой рекламе. Тексты прямого отклика призваны побуждать совершить действие здесь и сейчас (купить, позвонить, заказать);

– Имиджевый копирайтинг. Выступает как элемент брендинга и, в отличие от первого вида, ориентирован на отсроченный результат. С помощью имиджевого копирайтинга создается и закрепляется образ торговой марки, компании, личности;

– SEO-копирайтинг. С ростом популярности сети Интернет сформировался такой вид копирайтинга, как SEO-копирайтинг, ориентированный на написание рекламных и PR-текстов для площадок Интернет-сети» [Панда, 206: 48].

Попытка определить копирайтинг с точки зрения медиалингвистики была предпринята Л. В. Балахонской: «Копирайтинг – профессиональная речевая деятельность, связанная с созданием на заказ текстов, основной целью которых является продвижение идей, товаров, услуг, партий, организаций, публичных персон и т.д.» [Медиалингвистика, 2018: 269].

В науке о рекламе и связях с общественностью и на практике технологии составления вербальных письменных и устных носителей PR- и рекламной информации – соответствующих типов текстов – получили номинации копирайтинг и спичрайтинг. Они рассматриваются вместе по ряду признаков: как специфическая коммуникационная технология, как разновидность профессиональной деятельности и как учебная дисциплина.

Копирайтинг – технология составления текстов в сфере рекламы и паблик рилейшнз, а также профессиональная деятельность по составлению текстов публичных коммуникаций. Этот термин употреблялся изначально в сфере рекламы и обозначал деятельность по созданию рекламных текстов. Законы составления текстов для двух данных сфер будут различными. Журналистский текст мы не можем признать копирайтерским в силу нерелевантности ряда его признаков (например, типа авторства).

Спичрайтинг в узком смысле – разновидность профессиональной коммуникационной деятельности, которая представляет собой составление текста устного публичного выступления для первого (должностного) лица субъекта, в широком смысле – это также и консалтинг первого (должностного) лица по исполнению, «озвучиванию» копирайтерского продукта.

Одной из разновидностей копирайтинга является SEO-копирайтинг. Это определенная техника создания и редактирования текстов для web-сайтов так, чтобы пользователь мог легко прочитать и понять текст и чтобы текст содержал необходимые для продвижения в поисковых системах ключевые слова, которые повторяются с необходимой частотой. Задача SEO-копирайтинга – повышение рейтинга сайта в результатах выдачи поисковых машинах при осуществлении поиска по целевым ключевым запросам.

В последнее время активно используется термин «гострайтинг». Гострайтинг — это генерация контента для публичных персон: бизнесменов, представителей шоу-бизнеса, политиков, чиновников и др. - с использованием авторской специфики в выборе языковых средств. Как пишет С. А. Шейпак, «термин, получившийся в результате калькирования англицизма *ghostwriter*, в силу своей негативной коннотации отражает социальную природу практик теневого письма, основанных на фальсификации» [Шейпак, 2022: 102].

Гострайтер (англ. *ghost writer*) – это обычно человек, который пишет тексты для публичной персоны, отказываясь от авторских прав на данные тексты и передавая эти права своему заказчику. Традиционно гострайтеры работали на всех, кому требовалась расшифровка, корректура, литературное редактирование текстов (это могли быть и политики, и представители шоу-бизнеса: гострайтинг представлял собой изначально написание журналистских материалов, книг, текстов музыкальных произведений на заказ). «Обычно знаменитости, политические лидеры, руководители корпораций и даже блогеры нанимают гострайтеров для составления или редактирования мемуаров, автобиографий, текстов песен или даже рэп-баттлов, статей и других письменных материалов [Лебедева]. Сегодня, в условиях «индивидуализации» бизнеса, услугами гострайтера может воспользоваться руководитель любого уровня, гострайтинг активно осваивает цифровое пространство, выступая в «его» формах – постах, отзывах и т. д.

Гострайтинг становится одной из субтехнологий персонального брендинга в социальных сетях. Как указывают авторы учебного пособия «Копирайтинг и спичрайтинг», «для эффективного формирования личного бренда наряду с систематической работой над публичным образом, личным и профессиональным развитием, а также методами продвижения, особое внимание уделяется созданию текстов, способных эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией. Процесс разработки качественного личного бренда представляет собой многогранный подход, необходимый для выделения среди конкурентов и создания приоритетов в глазах потребителей. Личный бренд, обладающий высоким уровнем привлекательности для целевой аудитории, порождает конкурентные преимущества и устанавливает приоритеты в восприятии среди аналогичных представителей. И качественный эффективный контент – один из механизмов, помогающий создавать преимущества» [Кармалова, 2024: 13].

Спичрайтинговые технологии базируются на воспроизведении особенностей контента звучащей речи конкретного человека [Кривоносов, 2003], и в этом смысле есть общее у спичрайтинга, некоторых жанровых разновидностей копирайтинговых текстов и гострайтинга. Речь идет о способности воспроизвести стиль и голос «автора». Это стало насущным и очевидным при генерации гострайтингового текста в цифровом пространстве, когда контент не должен выглядеть искусственно, неправдоподобно. Здесь особая роль принадлежит изучению того, какие языковые средства личность пользуется, какую тональность транслирует, другими словами, изучению *Tone of Voice*. «В этом термине объединены язык, стиль и тон сообщений — все элементы, которые формируют единый облик бренда и способствуют укреплению этого образа в сознании потребителя» [*Tone of voice*].

Заключение. В настоящее время рейтинг как совокупность технологий генерации различных текстов публичных коммуникаций (прежде всего рекламы и PR) стал востребованной повседневной практикой создания контента. Рассмотренные в статье технологии создания таких текстов публичных коммуникаций получили дефиницию *рейтинг*.

Рейтинговые технологии можно сегодня классифицировать по типу контента на две группы: технологии «переписывания» текста, дублирования контента (рерайтинг) и технологии создания нового контента (копирайтинг, гострайтинг, спичрайтинг). Кроме этого, их объединяет ряд следующих признаков: создание, или генерация от определенного заказчика (институциональный или субстанциональный субъект публичной сферы); любые (в целом) каналы распространения информации; общий вид конечного продукта – медиапродукт / коммуникационный продукт, а также тип авторства продуктов – скрытый или мнимый.

Ядерными, основными в рейтинге остаются *копирайтинг* как технология составления текстов в сфере рекламы и паблик рилейнз (продвигающих и продающих), а также профессиональная деятельность по составлению текстов публичных коммуникаций и *спичрайтинг* как разновидность профессиональной коммуникационной деятельности по составлению текста устного публичного выступления для первого (должностного) лица субъекта (в узком понимании) и консалтинг первого (должностного) лица по исполнению, «озвучиванию» копирайтерского продукта (в широком).

Гострайтинг — это генерация контента для публичных персон. Эта технология становится активно задействованной в свете формирования в цифровом пространстве личного бренда, и сегодня представителей не только сферы искусства, шоу-бизнеса, но и коммерческой, политической

сферы. В ближайшей перспективе технологии искусственного интеллекта в рейтинге (прежде всего в рерайтинге, гострайтинге) будут использоваться более активно.

Представляется перспективным рассмотреть далее более детально общие и частные характеристики рейтинговых продуктов.

Список источников

- Болдина, К. А. Копирайтинговый и рекламный тексты: к вопросу о тождественности понятий / К. А. Болдина // Проблемы современной науки и образования. 2016. №5. С. 164-167.
- Глаголева, А. В. Копирайтинг как форма репрезентации механизма управления речевыми коммуникациями / А. В. Глаголева, Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Е. А. Кузнецова // Филология и человек. 2020. № 2. С. 58-71.
- Жилина, А. В. К вопросу о научном осмыслении копирайтинга / А. В. Жилина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. №2. С. 73-81.
- Иванова, К. А. Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов / К. А. Иванова. СПб: Питер, 2010. 173 с.
- Кармалова, Е. Ю. Копирайтинг и спичрайтинг : учеб. пособие. / Е. Ю. Кармалова, А. Д. Кривоносов, Е. А. Соколова. СПб.: СПбГЭУ, 2024. 142 с.
- Каплунов, Д. Копирайтинг массового поражения / Д. Каплунов. СПб: Питер, 2011. 255 с.
- Кот, Д. Г. Копирайтинг как не съест собаку создаем тексты, которые продают / Д. Г. Кот. СПб: Питер, 2012. 351 с.
- Кривоносов, А. Д. Основы спичрайтинга: учеб. пособие / А. Д. Кривоносов. СПб.: СПбГУ, 2003. 56с.
- Кузнецов, П. А. Копирайтинг & спичрайтинг: эффективные рекламные и PR-технологии / П. А. Кузнецов. М.: Дашков и К°, 2012. 258 с.
- Лебедева К. Ролевая модель: гострайтер / К. Лебедева, А. Голикова. URL: <https://uptu.me/ghostwriter>.
- Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник / под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: ФЛИНТА, 2018. 440с.
- Мультановская, Д. В. Феномен копирайтинга: генезис, эволюция, функции, принципы текстообразования : дисс. ... канд. филол. наук. / Д. В. Мультановская. М., 2024. 287 с.
- Назайкин, А. Н. Копирайтинг: XXI век как создавать современные тексты учебное пособие. М.: Книжный дом Университет, 2017. 316с.
- Назайкин, А. Н. Понятие «копирайтинг» вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2020. № 3. С. 151.
- Панда, П. Копирайтер, расти! О продающих текстах и профессиональном росте. СПб: Питер, 2016. С. 48.
- Судоргина, З. Копирайтинг. Тексты, которые продаются. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 288 с.
- Тельпов Р. Е., Ларцина С. В. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в количественном аспекте // Научный диалог. 2023. № 12(7). С. 47-65.
- Ухова, Л. В. «Продвигающий текст»: понятие, особенности, функции // Верхневолжский филологический вестник. 2018. N3. С. 71-82.
- Шаугенова, А. А. Copywriting as an independent branch of science. // Молодой ученый. 2018. № 9 (195). С. 202-205. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48536/>
- Шейпак, С. А. Гострайтинг: симулякры академической эффективности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №4. С. 108-114.
- Штукарева, Е. Б. Копирайтинг: дефиниция понятия. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 11. С. 139-142.

Tone of voice: почему у бренда должен быть свой голос и как его найти // МТС Маркетолог URL: <https://marketolog.mts.ru/blog/tone-of-voicepochemu-u-brenda-dolzhen-bit-svoi-golos-i-kak-ego-naiti>

References

- Boldina, K. A. (2016) Copywriting and advertising texts: on the question of the identity of concepts [Kopirajtingovyj i reklamnyj teksty: k voprosu o tozhdestvennosti ponyatij] *Problems of modern science and education* [Problemy` sovremennoj nauki i obrazovaniya], 5: 164-167.
- Glagoleva, A. V., Zemskaya, Yu. N., Kachesova, I. Yu., Kuznetsova, E. A. (2020) Kopirajting kak forma reprezentacii mexanizma upravleniya rechevymi kommunikacijami [Copywriting as a form of representation of the mechanism of management of speech communications]. *Filologiya i chelovek* [Philology and man], 2: 58-71.
- Ivanova, K. A. (2010) *Kopirajting: sekrety` sostavleniya reklamny`x i PR-tekstov* [Copywriting secrets of making advertising and PR texts]. St. Petersburg: Piter:173.
- Kaplunov D. (2011) *Kopirajting massovogo porazheniya* [Copywriting of mass destruction]. St. Petersburg: Piter: 255.
- Karmalova, E. Yu., Krivonosov, A. D., Sokolova, E. A. (2024) *Kopirajting i spichrajting: ucheb. posobie* [Copywriting and speechwriting]. St. Petersburg, SPbGEU: 142.
- Kot D.G. (2012). *Kopirajting kak ne s`est` sobaku sozdaem teksty`, kotory`e prodajut* [Copywriting how not to eat a dog we create texts that sell]. St. Petersburg: Peter: 351.
- Krivosov A. (2003) *Osnovy` spichrajtinga: ucheb. posobie* [The basics of speechwriting]. St Petersburg, SPbGU: 56.
- Kuznecov, P. A. (2012) *Kopirajting & spichrajting: e`ffektivny`e reklamny`e i PR-technologii* [Copywriting & speechwriting: effective advertising and PR technologies]. Moscow, Dashkov and Co.: 258.
- Lebedeva K., Golikova A. *Rolevaya model`: gostrajter* [Role model: guest writer]. URL: <https://uptu.me/ghostwriter>.
- Medialingvistika v terminax i ponyatijax: slovar-spravochnik* (2018) [Media Linguistics in terms and concepts], ed. L. R. Duskaeva. Moscow, FLINTA, 440.
- Multanovskaya, D. V. (2024) *Fenomen kopirajtinga: genezis, evolyuciya, funkcii, principy tekstoobrazovaniya: diss.... cand. philol. sciences* [The phenomenon of copywriting: genesis, evolution, functions, principles of text formation] / D. V. Multanovskaya. Moscow: 287.
- Nazaykin, A. N. (2017) *Kopirajting: XXI vek kak sozdavat sovremennye teksty* [Copywriting: XXI century how to create modern]. Moscow, Book House University: 316.
- Nazaykin, A. N. (2020) Ponyatie «kopirajting» vchera i segodnya [The concept of "copywriting" yesterday and today]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University, 10, Journalism], (3): 151.
- Panda, P. (2016) *Kopirajter, rasti! O prodajushhix tekstax i professionalnom roste* [Copywriter, grow! About selling texts and professional growth]. St. Petersburg, Piter: 48.
- Shaughanova, A. A. Copywriting as an independent branch of science. *Molodoj uchenyj* [Young scientist], 9 (195): 202-205. URL: <https://moluch.ru/archive/195/48536/>
- Sheipak, S. A. (2022) *Gostrajting: simulyakry` akademicheskoy e`ffektivnosti* [Gostriting: simulacra of aca-

- demic effectiveness] *Vysshiee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 31 (4): 108-114.
- Shtukareva, E. B. (2020) Копирайтинг: definitsiya ponyatiya [Copywriting: definition of the concept]. *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 13 (11): 139-142.
- Sudorgina, Z. (2014) *Kopirajting. Teksty, kotorye prodavutsya* [Copywriting. Texts that are sold]. Rostov-na-Donu, Phoenix: 288.
- Telpov R. E., Larzina S. V. (2023) Tipovy`e razlichiya estestvenny`x i sgenerirovanny`x nejronnoj set`yu tekstov v kvantitativnom aspekte [Typical differences between natural and neural network-generated texts in the quantitative aspect]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 12(7): 47-65.
- Ukhova, L. V. (2018) "Promoting text": concept, features, functions [«Prodvigayushhij tekst»: ponyatie, osobennosti, funktsii]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik* [Verkhnevolzhsky philological bulletin], 3: 71-82.
- Tone of voice: why the brand should have its own voice and how to find it. *MTS Marketer*. URL: <https://marketolog.mts.ru/blog/tone-of-voicepochemu-u-brenda-dolzhen-bit-svoi-golos-i-kak-ego-nait>.
- Zhilina A. V. (2020) K voprosu o nauchnom osmyslenii kopirajtinga [On the issue of scientific understanding of copywriting]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* [Sign: a problematic field of media education], 2: 73-81.

© Кривоносов А.Д., 2024

Информация об авторе:

Алексей Дмитриевич Кривоносов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационных технологий и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 400 научных публикаций. Сфера научных интересов: связи с общественностью, брендинг, реклама, медиакоммуникации, стратегические коммуникации.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 29.03.2024; принята после рецензирования 23.04.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Alexey D. Krivonosov – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Communication Technologies and Public Relations of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelny Lane, 4, St. Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 400 scientific publications. Research interests: public relations, branding, advertising, media communications, strategic communications.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 29.03.2024; adopted after review 23.04.2024; published online 15.05.2024.

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

Научная статья
УДК 141.201

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ
В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Иван Игоревич Антюшев

Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия
AuthorID: 863680, ORCID: 0000-0001-9074-1547, ivan_antyushev@inbox.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к осмыслению гуманистического идеала в философии русского космизма. Данное направление играет значительную роль в формировании аксиологических ориентиров современного человека. Оно не просто анализирует ценности и смысл жизни, но и предлагает уникальные мировоззренческие установки, которые оказывают влияние на восприятие гуманистического идеала. В статье особое место отводится одной из ключевых концепций русского космизма – антропокозму. Это учение о важности и роли человека в космосе, о его связи с космической функцией. Такие русские мыслители как Федоров, Умов, Успенский и Вернадский внесли существенный вклад в развитие данной идеи. Они предлагали свои уникальные интерпретации, непосредственно рассмотренные в рамках статьи. Анализ фактов позволяет сделать вывод о том, что современный человек является активной космической силой, способной влиять на мир в целом. Глобальный тип мировоззрения, основанный на антропокосмизме, призывает человека к глобальной ответственности, стремлению к созиданию, к единству и взаимообусловленности. Эти ценности и принципы помогают современному человеку находить гармонию с собой и окружающим миром. Анализируя феномен проективности, мы можем утверждать, что гуманистический идеал космизма дает человеку возможность развиваться, совершенствоваться и вносить свой вклад в развитие мира. Каждый человек становится маленьким миром, способным влиять на общий космос. Таким образом, философия русского космизма предлагает не только теоретические рассуждения, но и практические принципы, которые могут помочь современному человеку стать лучше, развиваться и жить в соответствии со своими высшими ценностями и идеалами.

Ключевые слова: русская философия, русский космизм, антропокосмизм, гуманизм, космическая функция человека, мировоззрение.

Original article

HUMANISTIC IDEAL
IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM

Ivan I. Antyushev

Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

AuthorID: 863680, ORCID: 0000-0001-9074-1547, ivan_antyushev@inbox.ru

Abstract. The article deals with the problem of understanding the humanistic ideal in philosophy of Russian cosmism. This direction plays a significant role in the formation of value orientations of modern man. It does not simply analyze the values and meaning of life. It offers unique worldview attitudes. These attitudes influence the perception of the humanistic ideal. In the article a special place is given to one of the key concepts of Russian cosmism – anthropocism. This is the doctrine of the importance and role of man in the cosmos, its connection with the cosmic function. Such Russian thinkers as Fedorov, Umov, Uspensky and Vernadsky made a significant contribution to the development of this idea. They offered their unique interpretations, directly considered within the framework of the article. Analysis of the facts allows us to conclude that modern man is an active cosmic force capable of influencing the world as a whole. The global type of worldview based on anthropocism calls man to global responsibility, striving for creation, unity and interconnectedness. These values and principles help modern man to find harmony with himself and the world around him. Analyzing the phenomenon of projectivity, we can assert that the humanistic ideal of cosmism gives a person the opportunity to develop, improve and contribute to the development of the world. Each person becomes a small world capable of influencing the general cosmos. Thus, the philosophy of Russian cosmism offers not only theoretical reasoning, but also practical princi-

ples. It is they that can help modern man to become better, develop and live in accordance with his highest values and ideals.

Keywords: Russian philosophy, Russian cosmism, anthropocosmism, humanism, human cosmic function, worldview.

Введение. Гуманистический идеал – совокупность незыблемых установок, ценностно-смысловое содержание самосознания человека, отражение его представлений о человечности. Генезис данных представлений прошел «длительный путь становления и развития от примитивных представлений о необходимости и полезности человека до философского осмысления феномена человека в целом и его высшей гуманистической ценности» [Квятковский, 2017: 84]. Наибольший толчок развитию гуманистических идей дала философия эпохи Возрождения, выдвинувшая антропоцентризм в качестве приоритетной мировоззренческой позиции. С тех пор гуманизм укоренился в идейно-смысловом содержании разных философских направлений, наполняя их аксиологический аспект и параллельно впитывая новые представления. Гуманизм – это своеобразная лакмусовая бумажка общества, отражающая основные направления развития социальных взаимодействий, их посылы и закономерности. Динамичность развития социума способствует изменениям в содержании гуманистических идей, их адаптации под текущие реалии. Ускорение темпов развития как технологий, так и социальных институтов и мировоззренческих парадигм, начавшееся еще в XIX столетии, способствует разделению гуманистических идей по разнообразным направлениям. Так, к примеру, тот же Сартр называет свое известное эссе «Экзистенциализм – это гуманизм», недвусмысленно намекая на имеющиеся изменения в интерпретации гуманистических ценностей. Не остался в стороне и русский космизм, внесший значительный вклад в развитие гуманистических представлений. Так какой же он, гуманистический идеал человека в контексте философии русского космизма?

Обсуждение. Русский космизм представляет собой направление, рассматривающее как отдельно взятого человека, так и общество в контексте единства с Космосом. Космисты пытаются найти общую закономерность, основную идею, детерминирующую глобальный эволюционный процесс. Основоположник данного направления Н. Ф. Федоров утверждал, что «выход человечества из детства» и «достижение им совершеннолетия заключено в его способности управления всей Вселенной» [Федоров, 1982: 476]. Он считал космическое мировоззрение имманентно присущим русской ментальности, ведь «российские просторы служат переходом к простору небесного пространства, этого поприща для великого подвига» [Федоров, 1982: 358]. Под «великим подвигом» подразумевается распространение человечества в космическом масштабе.

Космизм пытается обосновать роль человека в глобальном мире, отразить его роль в соотношении с Космосом, глобальным и безграничным целым. Важно понимать, что русский космизм – очень широкое направление, вобравшее в себя разные идейные течения, как естественнонаучные, так и религиозные. В силу подобной обширности данную концепцию зачастую подвергают критике по разным причинам: абстрактности идейного содержания, отсутствия четко выстроенной методологии и т.д. Однако данные споры не являются предметом нашего обсуждения. Перед нами стоит задача отражения процесса аккумуляции гуманистических идей в структуре русского космизма.

Обращая внимание на роль человека в русском космизме, мы не можем обойти стороной аспект мессианства. «Великий подвиг» в интерпретации Федорова – из разряда подобных идей. Гуманистический идеал человека дополняется глобальной ответственностью, его жизнь – это особый путь, имеющий предназначение. Осознав свое единство с глобальным целым – Космосом, человек будет следовать своей главной цели.

Анализируя подход Федорова, отметим, что человек для него – «существо земное, которому надлежит осознать свой долг, прийти в меру возраста Христова, то есть почувствовать и сделаться сыном человеческим. Каждый человек есть сумма и синтез предшествующих поколений и находится он на пьедестале, подпираемом многочисленными комбинациями предков. Живя в настоящем, он сам является мостом в будущее и опосредует собой связанность с будущими поколениями. Для человека важно ощутить себя потомком, сыном всех умерших отцов и превратиться из толпы в союз сынов, находящихся свое единство в деле отцов. Причем, такое объединение, единство не поглощает, а возвеличивает каждую человеческую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство. Тогда это и явится всеобщим воскрешением всех умерших еще живущими. В противном случае, рознь и неродственность останутся постоянными спутниками человечества» [Сильнова, 2006: 281].

Всеобщая космическая функция является основной смысловой парадигмой в русском космизме. Абсолютно все стороны бытия человека основываются на ней, человек же должен постигать ее посредством расширения своих возможностей в космическом масштабе. Именно эта идея подстегивала теоретиков естественнонаучного направления космизма служила в качестве их нравственно-

го ориентира, сопровождая научные изыскания. Антропоцентризм, сопровождавший гуманизм в эпоху Возрождения, в недрах космизма трансформируется в антропокосмизм.

Гуманистический идеал в космизме не отделяет человека от природы, а наоборот, призывает рассматривать его лишь в единстве с природой, или, если брать иную, более глобальную интерпретацию – с Космосом. Гармония человека и Вселенной – краеугольный камень антропокосмизма. Несомненно, развитие данного концепта сопровождается развитием антиредукционистских и антициентистских идей в научном познании. Если ранее такие мировоззренческие установки, как космоцентризм, теоцентризм и антропоцентризм, мы рассматривали через призму их противоположности, то в структуре русского космизма их различия нивелируются. Космическая функция человека как новая интерпретация гуманистического идеала позволяет синтезировать их смысловое содержание в единое целое.

Глобализация процессов ведется не только на уровне технологий, но и в умах людей. Это одна из ключевых тенденций современности. Наука формирует междисциплинарные отрасли, в ее структуре возникают коллаборации, ранее казавшиеся неуместными или неприемлемыми. Глобальные проблемы человечества диктуют новые условия. Примечательно, что именно эта линия отчетливо прослеживается в русском космизме. Антропокосмизм – это «космическая точка зрения на человека, его существование и дальнейшее развитие, а также совершенствование и преображение, выход на новый уровень: научный, жизненный, космический» [Маркина, 2016: 399].

В контексте космизма возможности человека безграничны. Необъятность космического пространства является основным катализатором творчества человека. «Человек – часть космоса, устроенная по тем же закономерностям, поэтому ему по силам осознать глобальность и сложность Вселенной» [Успенский, 2006: 31]. По мнению П. Д. Успенского, человек создан по тем же закономерностям, что и Вселенная, поэтому изучая мир и законы, которые им управляют, он узнает и поймет законы, которые руководят самим человеком. Причем П. Д. Успенский усматривал возможность познания космоса не только посредством распространения человеческой цивилизации в глобальном масштабе, но и с помощью ментального взаимодействия с всепроникающими глобальными закономерностями, он отождествляет всеобщую закономерность с четвертым измерением, имманентно скрепляющим структуру Вселенной.

Человек в неразрывной связи с безграничным космосом обретает прекрасную возможность для прогрессивного развития. В. И. Вернадский рассматривает человека не просто как промежуточное эволюционирующее существо, а в качестве активного элемента, преобразующего Космос по своим потребностям [Вернадский, 1991: 152]. Исследование Космоса за пределами Земли необходимо человеку, прежде всего, для понимания своего онтологического статуса. Именно подобные идеи направили ученого на создание концепта ноосферы, которая объединяет пространство, охваченное разумной деятельностью человека. В контексте космизма ноосфера «представляется локальным феноменом, что подстегивает человека на исследование космической беспредельности» [Исакова, 2017: 73]. Для осознания своей имманентной сущности человек должен включить в свою сферу разума осознание глобальной ответственности, обретаемой в единении с Космосом.

Вероятно, что в расширении сферы воспринимаемой реальности во вселенском масштабе заключается космическая функция человека. Самая сложная часть данного процесса – это выход с макроскопического уровня на уровень мегамира. Современный этап развития науки и технологий характеризуется созданием специальных квантовых средств, позволяющих человеку осуществлять переход к практическому осмыслению глобального целого. Человек интенсивно создает технологии в сфере искусственного интеллекта, который послужит атрибутом, усиливающим мыслительные способности человека, а следовательно, и усилит его творческий потенциал. Подобная тенденция подкрепляет положение о непрерывности эволюции человека как стремления к единению с Вселенной. Человеческая преобразовательская деятельность представляет собой закономерное продолжение развития нашей Вселенной, а ноосфера – это не специфически планетарная, но расширяющаяся космическая сфера.

Человек на современном этапе способен строить для себя собственные миры, например, мы можем вспомнить ту же виртуальную реальность. Построение самоорганизующихся систем, своеобразных самостоятельных миров есть проявление устремлений человека познать универсальные закономерности бытия. Направленность на расширение пространства своего воздействия иллюстрирует желание человека проникнуть в основания Вселенной, а предпринимаемая человеком попытка перехода к осмыслению явлений и процессов в структуре мегамира – отражение космической функции человека в ее практической ипостаси.

Расширение познавательных возможностей человека в глобальном масштабе порождает ряд мировоззренческих проблем. Прежде всего, это вопросы этики науки. В этих условиях антропоцентристский подход кажется узким, апеллирующим к индивидуальному, а не глобальному. В данном

контексте, на наш взгляд, позиция антропокосмизма выглядит более приемлемо. Исходя из понимания единства человека с Космосом, будет вполне применим на практике принцип «не навреди». Наука не должна развиваться лишь ради самой себя, ценность знания нивелируется при нанесенном вреде в глобальных масштабах. Следовательно, мы можем предположить, что гуманистический идеал, отраженный в философии русского космизма, оказывается широко востребован в условиях современности.

Космическое мировоззрение утверждает проективный характер человеческой деятельности. Деятельность человека выражается в его творческих актах, целенаправленных по своей сущности. Проективность человеческой деятельности – это своего рода способность объединять теоретический и практический разум. Единство теоретической и практической сторон человеческой деятельности выражает неразрывную связь субъективного и объективного факторов.

Проект – это «целесообразная организация человека, которая заключается в стремлении к ситуативному разрешению возникающих проблем и задач посредством конструирования новой реальности на основе диалектики субъективного и объективного факторов» [Маслобоева, 2007: 107]. Если человек в достаточной степени осознает необходимое единство этих двух факторов, то его преобразовательская деятельность с большей вероятностью будет носить прогрессивный характер. Естественно, главным критерием, обуславливающим степень взаимной зависимости вышеназванных факторов, будет выступать внешняя среда. Если она провоцирует усиление влияния субъективного фактора, то у человека возникает потребность в творчестве, которое, в свою очередь, отражается в проективной деятельности. Глобальный тип мировоззрения является производной от возросшей на современном этапе развития науки степени влияния отдельно взятого субъекта на весь мир в целом. Интенсивное развитие технологий позволяет человеку при применении меньших усилий в своей деятельности осуществлять значительное влияние на мировые процессы.

Активная космическая сила – вот как можно представить человека в контексте философии русского космизма. Задачи, стоящие перед ним, обретают глобальные, вселенские масштабы, что диктует изменения в его мировоззренческих установках. Чтобы успешно решить их без существенных потерь для себя, человек должен оставить позади все низменные помыслы и понять, что достижение блага и прогресса в глобальном масштабе требует от него самосовершенствования. Прежде всего, необходимо абстрагироваться от эскапизма к индивидуальным потребностям и понять, что мир – это единое целое, а человек – активная преобразующая сила, своими решениями способная изменить состояние глобальной системы.

В трудах Н. А. Умова единение человека с глобальным целым нашло отражение в концепции «стройности». Достичь «стройности» – значит найти гармонию между глобальным и локальным, между человеком и Вселенной. Николай Алексеевич справедливо отмечал, что «эволюция невозможна без отбора требований природы, человеческая совесть в области сознательной является орудием этого отбора, препятствующим живому вернуться в те условия, которые не соответствуют его месту в природе, и при которых его существование было невозможно. В то время как вне живого процессы природы выражаются в разрушении стройных движений беспорядочными, эволюция живого развивает типы, которые с большим и большим успехом борются с нестройностями природы, и сами становятся источниками возрастающей стройности. И в этом отношении в настоящую минуту впереди всех стоит человек, который в своих движениях, в своих воздействиях на природу, в построении машин, в своей психической деятельности (мысли и чувства), в науке и в этике создает стройность» [Семенова, 1993: 133].

Достичь «стройности» можно в том случае, если не забывать о духовной связи поколений. Именно в ней заключено единство и взаимообусловленность прошлого и будущего. Это устойчивый ориентир, позволяющий человеку преобразовывать мир, руководствуясь нравственными ценностями, гуманистическим идеалом, что, несомненно, будет способствовать прогрессу. Еще один важный компонент – любовь. Умов считал, что «просто обладать любовью, недостаточно, нужно придать любви векториальные свойства, твердо установить то направление, в котором должна развертываться таящаяся в ней сила. В качестве регулятора жизни человека рассматривается Логос – синтез научного знания и любви. Логос (слово жизни) организует всю человеческую жизнь, отсекая от неё грех и зло, оставляет только вектор – любовь» [Некрасов, 2012: 69].

Важно, чтобы каждый человек осознавал ответственность за свои действия в контексте глобальности. Если он в своих действиях будет руководствоваться гуманистическими ценностями, заложенными в концепции русского космизма, то прогресс человечества в будущем выглядит более перспективным.

Заключение. В контексте современных реалий ценностно-смысловое содержание космизма обретает актуальность. Человечество сталкивается с глобальными проблемами, требующими адекватного решения. Хороший пример – пандемия. Динамизм общественных процессов зачастую ниве-

лирует гуманистические ценности, люди пытаются решить накопившийся пласт личных проблем, не думая о том, какой эффект это может иметь в глобальном масштабе. Было бы логично предполагать, что общие проблемы способны сплотить людей. На самом деле избавиться от приоритета индивидуальных потребностей достаточно сложно. И здесь нам на помощь приходит мировоззренческая позиция антропокосмизма. Человек – не объект, а активно действующий, преобразующий субъект. Да, вероятно, глобальность и необъятность может многих напугать. Нам всегда надо чувствовать определенный контроль над ситуацией, это и формирует зоны комфорта и приоритет индивидуальных потребностей над коллективными. Строя стены, позволяющие отгородиться от большого и страшного мира, мы погружаемся в мир иллюзий. Сразу же здесь вспоминается концепт «философского самоубийства», наглядно проиллюстрированный в рамках экзистенциальной философии. Добавим ко всему этому культ общества потребления, пронизывающий насквозь структуру современной культуры. Это веяние времени, закономерность, не нуждающаяся в субъективных оценках. Мы должны просто принять это как данность. Другой вопрос: как на это реагировать? А здесь у каждого будет свой выбор, и подходить к нему надо обдуманно. Если мы вообще хотим говорить о каком-либо развитии, хоть технологическом, хоть нравственном, мы должны понять одну вещь: изменение и есть развитие, а его оценка – это уже субъективная позиция. Так, Эмерсон как-то сказал, что постоянство можно рассматривать как химеру ограниченного ума. Если мы выбираем покой и комфорт, то можно забыть про развитие. Оно достигается лишь путем проб и ошибок. А сколько их будет, это уже зависит от мировоззренческой установки, того самого нравственного ориентира, которым руководствуется человек.

Гуманистический идеал космизма, концепт антропокосмизма, взятый как нравственный ориентир, позволит человеку находиться в гармонии не только с Космосом, а также и с окружающими, и с самим собой. Глобальная ответственность, стремление к созиданию, единство и взаимообусловленность – это именно те ориентиры, которые помогут человеку развиваться и развивать. Понимая свою принадлежность к глобальному целому, человек ощущает себя нужным, его взор в будущее становится более осознанным, а жизнь наполняется смысловым содержанием. Сейчас в рамках философии осуществляется множество дискуссий, связанных с попытками нахождения новых гуманистических идеалов, сообразных современному постиндустриальному (информационному) обществу. Представляется важным осмыслить техносферу, искусственный интеллект и смежные с этим области. Однако не стоит забывать, что это лишь атрибут человеческой деятельности. Человеку, прежде всего, нужно начать с себя. А идейно-смысловой потенциал русского космизма вполне может ему помочь в столь нелегком деле.

Список источников

- Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. М. Наука, 1991. 271 с.
- Исакова, Н. В. Утопия, теория или проект: русский космизм в современном социокультурном пространстве / Н. В. Исакова // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 72-76.
- Квятковский, Д. О. Развитие гуманистического идеала в постклассической философии / Д. О. Квятковский // 2017. № 1 (83). С. 84-88
- Маркина, Е. П. Концепт «антропокосмизма» в контексте идей философии русского космизма / Е. П. Маркина // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Калуга: Издательство Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, 2016. С. 397-401.
- Маслобоева, О. Д. Российский органицизм и космизм XIX-XX вв.: эволюция и актуальность / О. Д. Маслобоева. М., 2007. 292 с.
- Некрасов, С. И. Гуманистические идеи русского космизма / С. И. Некрасов, А. Ю. Иванисова // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012, № 182. С. 69-73
- Семенова, С. Г. Русский космизм: Антология философской мысли / С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. М., 1993. 368 с.
- Сильнова, Е. И. Идея всеединства в «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова / Е. И. Сильнова // Вестник КрасГАУ. 2006. № 11. С. 280-285.

- Успенский, П. Д. Новая модель Вселенной / П. Д. Успенский. М., 2006. 553 с.
- Федоров, Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров. М., 1982. 711 с.

References

- Fedorov, N. F. (1982) *Sochineniya* [Essays]. Moscow: 711. (In Russ.)
- Isakova, N. V. (2017) *Utopiya, teoriya ili proekt: russkij kosmizm v sovremennom sociokul'turnom prostranstve* [Utopia, Theory or Project: Russian Cosmism in Contemporary Socio-Cultural Space] *Kosmizm i organicizm: e'voljucija i aktual'nost'* [Cosmism and organicism: evolution and relevance]. Saint Petersburg: 72-76. (In Russ.)
- Kwiatkowski, D. O. (2017) *Razvitie gumanisticheskogo ideala v postklassicheskoj filosofii* [Development of the humanistic ideal in post-classical philosophy]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Omsk University Bulletin], 1 (83): 84-88. (In Russ.)
- Markina, E. P. (2016) *Koncept «antropokosmizma» v kontekste idej filosofii russkogo kosmizma* [The concept of "anthropocosmism" in the context of the ideas of the philosophy of Russian cosmism]. *Nauchny'e trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. E. Ciolkovskogo* [Scientific Proceedings of Kaluga State University]: 397-401. (In Russ.)
- Masloboeva, O. D. (2007) *Rossijskij organicizm i kosmizm XIX-XX vv.: e'voljucija i aktual'nost'* [Russian Organicism and Cosmism of the XIX-XX Centuries: Evolution and Relevance]. Moscow: 292. (In Russ.)

- Nekrasov, S. I., Ivanisova A. Yu. (2012) Gumanisticheskie idei russkogo kosmizma [Humanistic ideas of Russian cosmism]. Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation 182: 69-73. (In Russ.)
- Semyonova, S. G. Gacheva, A. G. (1993) Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj my'sli [Russian Cosmism: Anthology of Philosophical Thought]. Moscow: 368. (In Russ.)
- Silnova, E. I. (2006) Ideya vseedinstva v «Filosofii obshhego dela» N.F. Fedorova [The idea of universality in N.F. Fedorov's Philosophy of the Common Cause]. Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University], 11: 280-285. (In Russ.)
- Uspensky, P. D. (2006) *Novaya model' Vselennoj* [A new model of the Universe]. Moscow: 553. (In Russ.)
- Vernadsky, V. I. (1991) Nauchnaya my'sl' kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka: 271. (In Russ.)

© Антюшев И.И., 2024

Информация об авторе:

Иван Игоревич Антюшев – старший преподаватель кафедры экономики, управления и права Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, ул. К. Маркса, д. 38, Чебоксары, чувашская Республика, Россия, 428000. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: проблемы обеспечения баланса частных и публичных интересов в современном праве, проблемы правотворчества, философия права.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 14.03.2024; принята после рецензирования 30.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Ivan I. Antyushev – senior lecturer at the Department of Economics, Management and Law of the Chuvash State Pedagogical University, K. Marksa str. 38, K. Marksa St., Cheboksary, Chuvash Republic, Russia, 42800. Author of more than 30 scientific publications. Research interests: problems of balancing private and public interests in modern law, problems of law-making, philosophy of law.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 14.03.2024; adopted after review 30.03.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК 1(091)

ОТ КИБЕРНЕТИЗАЦИИ ДО ЦИФРОВИЗАЦИИ: 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НОРБЕРТА ВИНЕРА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ольга Федоровна Гучинская¹, Ольга Дмитриевна Маслобоева²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ AuthorID: 307151, olgaguchi@rambler.ru

² AuthorID: 108315, ORCID: 0000-0001-7547-3900, masloboeva.o@inbox.ru

Аннотация. Статья преследует цель обратить внимание, прежде всего, состоявшихся и будущих специалистов в области информационных технологий, а также всех пользователей этих технологий на угрозы, которые эти технологии несут для нашей личностной целостности. При этом авторы исходят из убежденности, что быть подлинно современным и способным отвечать на соответствующие угрозы можно только на основе историко-культурной памяти. В статье раскрываются основные особенности становления личности «отца кибернетики» – Норберта Винера, несправедливо преданного забвению соучастниками современного этапа научно-технической революции. Важным аспектом анализа поставленной проблемы выступает рассмотрение взаимосвязи философского и конкретно-научного познания в историческом контексте эпохи и во внутренней логике творческой самореализации конкретного деятеля культуры. В этой связи актуализируется концептуально преемственное единство идей отмечается сугубо философско-рефлексивный вклад Н. А. Бердяева в выявление подводных камней научно-технического прогресса. Осмысление творческого наследия юбиляров этого года – Н. Винера и Н. А. Бердяева, а также зачинателя кибернетических идей – А. А. Богданова, позволяет более глубоко узреть внутреннее единство процесса кибернетизации и цифровизации с его положительным эффектом и потенциальными угрозами. Оновным выводом статьи является фокусирование внимания на деятельностном типе мировоззрения, который актуален в современную эпоху и овладение которым призвано нейтрализовывать пагубные последствия на пути наращивания изоэтрности информационных технологий. Человеку жизненно необходимо осознавать, что возможные беды несут не технологии, а духовная бедность и интеллектуальная ограниченность его самого.

Ключевые слова: кибернетика, Норберт Винер, Александр Александрович Богданов, тектология, научно-техническая революция, единство процесса кибернетизации и цифровизации, деятельностный тип мировоззрения, глобализация ответственности.

Original article

FROM CYBERNETIZATION TO DIGITIZATION: DEDICATED TO THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF NORBERT WIENER

Olga F. Guchinskaya¹, Olga D. Masloboeva²

^{1,2} St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

¹ AuthorID: 307151, olgaguchi@rambler.ru

² AuthorID: 108315, ORCID: 0000-0001-7547-3900, masloboeva.o@inbox.ru

Abstract. The article aims to draw the attention, first of all, of established and future specialists in the field of information technology, as well as all users of these technologies, to the threats that these technologies pose to our personal integrity. At the same time, the authors proceed from the conviction that being truly modern and capable of responding to relevant threats is possible only on the basis of historical and cultural memory. The article reveals the main features of the formation of the personality of the “father of cybernetics” - Norbert Wiener, who was unfairly forgotten by the accomplices of the modern stage of the scientific and technological revolution. An important aspect of the analysis of the problem posed is the consideration of the relationship between philosophical and concrete scientific knowledge in the historical context of the era and in the internal logic of the creative self-realization of a particular cultural figure. In this regard, the conceptually consistent unity of the ideas of A. A. Bogdanov's "Tectology" and N. Wiener's "Cybernetics" is actualized, and the purely philosophical and reflective contribution of N. A. Berdyaev to the identification of the pitfalls of scientific and technological progress is also noted. Understanding the creative heritage of this year's anniversaries - N. Wiener and N. A. Berdyaev, as well as the originator of cybernetic ideas - A. A. Bogdanov, allows us to more deeply perceive the internal unity of the process of

cybernetization and digitalization with its positive effect and potential threats. The main conclusion of the article is to focus on the activity type of worldview, which is relevant in the modern era and the mastery of which is designed to neutralize the harmful consequences of increasing the sophistication of information technology. It is vital for a person to realize that possible troubles are brought not by technology, but by spiritual poverty and intellectual limitations of himself.

Keywords: cybernetics, Norbert Wiener, Alexander Aleksandrovich Bogdanov, tectology, scientific and technological revolution, unity of the process of cybernetization and digitalization, activity type of worldview, globalization of responsibility.

Мы совсем еще не знаем,
насколько разрушительна для человека
та атмосфера, которая создается его
собственными техническими
открытиями и изобретениями.
Николай Александрович Бердяев

Общение со студентами факультета информатики и прикладной математики обнаруживает, что они в основном не в курсе, кто такой Норберт Винер, а зачастую и что такое кибернетика. Отсутствие исторических корней в самосознании человека в таких важных измерениях, как семья, история родной и мировой культуры, включая то, что касается профессионального аспекта его жизнедеятельности, делает человека одномерным. Обращение к творчеству какого-либо юбиляра из сферы отечественной или мировой классики бессмысленно, если оно осуществляется как простой поминальник. И в то же время оно жизненно необходимо с целью укорененности в сам фундамент бытия в его историческом развертывании, чтобы не стать перекасти-поле или манкуртом [Маслобоева, 2023]. Формированию одномерного поверхностного человека по-своему способствуют современные информационные технологии, погружая нас в виртуальную реальность. Поэтому особенно важно разобраться с истоком этой нынешней ситуации и понять, какие альтернативы она нам предлагает.

Научно-технический прогресс давно уже стал «притчей во языцех». Однако понимание его амбивалентности требует углубленной рефлексии на каждом новом витке принципиального усложнения технологической изошренности деятельности социального субъекта. При этом адекватное раскрытие современного этапа этого перманентного процесса возможно только в целостном контексте его анализа.

Научно-технический прогресс складывался из отдельных технических изобретений и научных открытий. В результате нарастала степень опосредованности взаимодействия человека с первоизданной природой. Исторически первым элементом этого опосредования является непрестанно усложняющаяся система орудий труда, интеграция которой с процессом профессионализации науки в XVII веке способствует формированию парадигмы механицизма, и на этой волне свершается промышленная революция рубежа XVIII–XIX вв. Научные и технические революции — это качественные прорывы в системе теоретического объективно-истинного знания и в системе орудийной деятельности, соответственно. Промышленная революция — это одновременный качественный скачок во всей системе производительных сил и производственных отношений, т. е. в способе производства как материальном фундаменте жизни общества.

Промышленная революция стала «переходом Рубикона» в истории человечества, когда на смену традиционной культуры всех доиндустриальных эпох с господствующим в них созерцательным типом мировоззрения [Маслобоева, 2006; Masloboeva, 2014] приходит эра глобализации человеческой деятельности, поскольку данная революция была осуществлена посредством технологии использования искусственных источников энергии все более возрастающей мощности. Индустриальная и постиндустриальная эпоха востребует новый, деятельностный тип мировоззрения, заключающийся в необходимости осознания всей меры ответственности за результаты собственной, все более могущественной деятельности [Маслобоева, 2006; Masloboeva, 2014]. Одним из первых необходимость назревшей мировоззренческой трансформации осознанно выразил Е. Эдельсон в сертлбут XIX в.: «Как изменилось положение человека на земле! Каким гордым сознанием своего нового значения должен он был проникнуться! Прежде игрушка в руках мощной судьбы, которого вся забота должна была ограничиваться лишь предохранением себя и ближайшего к себе от превратностей рока, без сил влиять на далекое будущее и, следовательно, без заботы о нем — теперь он сильный деятель, стоящий лицом к лицу со всем грядущим — он сеятель жатвы, которая не погибнет, он и ответственный за будущее» [Эдельсон, 1860: 8].

Промышленная революция привнесла второй элемент, опосредствующий взаимодействие человека с природой, а именно, искусственные источники энергии возрастающей степени мощности. Крупное промышленное производство, сформировавшееся и функционирующее на этой основе, привело к вызреванию противоречия между возрастающими масштабами производства и естественно ограниченными информационными возможностями человека по переработке в единицу времени количества информации, необходимого для принятия управленческих решений. Разрешение этого противоречия происходит в ходе современной научно-технической революции (НТР), развернувшейся с середины XX века и проложившей рельсы перехода от индустриального общества к постиндустриальному.

НТР – это принципиально новый элемент научно-технического прогресса, заключающийся в том, что временной лаг между научными открытиями и их широким техническим использованием становится по историческим меркам ничтожно мал, т. е. качественный скачок в системе научных знаний и в системе технологий практически совпадают. Стержнем этого процесса стало рождение *кибернетики как междисциплинарного научного направления, исследующего законы функционирования сложных динамических систем любой природы и управления ими по принципу обратной связи.*

Этот новый виток научно-технического прогресса естественно был обусловлен достигнутым уровнем развития социальной практики в ее целостности, включая индустриальное производство и интеллектуально-теоретический опыт. Как известно, если у общества возникает какая-либо историческая потребность, то находится и историческая личность ее удовлетворяющая. Целенаправленно исследуя данную проблему, Г. В. Плеханов утверждал: «Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин. ... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; ... он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он – герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом – все его значение, в этом – вся его сила. Но это – колоссальное значение, страшная сила» [Плеханов, 1956: 333].

Основоположителем кибернетики заслуженно признан Норберт Винер (1894-1964). Адекватное обозначение статуса кибернетики – это по сути не междисциплинарное, а межотраслевое научное направление, поскольку раскрываются закономерности сложных динамических систем, которые исследуются в области естествознания, социально-гуманитарного и технико-технологического познания; т. е. происходит интеграция всех трех отраслей науки. Обозначить этот статус вполне адекватно можно уже вошедшим в обиход термином «трансдисциплинарность», который был предложен в 1970 г. французским философом и психологом Жаном Пиаже. В связи с обоснованием трансдисциплинарности кибернетики очень важно отметить, что идею Ж. Пиаже поддержал австрийский астрофизик, исследователь проблемы самоорганизации во Вселенной, один из основателей Римского клуба Эрих Янч, раскрывший трансдисциплинарность как «новое пространство без стабильных границ между дисциплинами», способствующее координации «всех дисциплинарных и интердисциплинарных систем обучения и инноваций на основе общего аксиоматического подхода» [Erich Jantsch, 1972]. Концептуальное содержание кибернетики уже включало проблему самоорганизации сложных динамических систем в поле своего анализа, что послужило основанием рождению синергетики в результате развертывания потенциала кибернетики. Еще один принципиальный аспект трансдисциплинарности подчеркнул Андре Лихнерович, французский математик и физик, бывший в свое время членом Консультативного совета научных исследований и технического прогресса. Этот аспект заключается в том, что теоретическая деятельность, охватывающая различные области науки и техники, может осуществляться только посредством математического языка [André Lichnerowicz, 1972]. В творчестве Н. Винера в процессе создания кибернетики ключевую роль как раз и сыграла так называемая «чистая» математика в единстве с прикладной.

Формирование личности и направленность творчества Норберта Винера протекали, хотя и не однозначно, но достаточно целенаправленно относительно предназначенности его подготовки к роли «отца кибернетики». Отец самого Винера, Лео Винер, к моменту рождения сына был уже известным ученым историком-языковедом и отдал много сил домашнему обучению сына, довольно рано проявившему неординарные способности и ставшему в конечном итоге вундеркиндом. В статье «Самый выдающийся мальчик в мире» в *New York World* от 7 октября 1906 г. говорилось: «Мальчик Норберт выучил все буквы в восемнадцать месяцев. Под началом своего отца он начал

читать [по-английски] в три, по-гречески и на латыни – в пять, а вскоре еще и по-немецки» [Норберт Винер, 2024]. Филологическая закваска формирования личности – значимый фундамент для системного мышления. Как представляется, нет более сложной живой целостности, нежели естественный язык, девальвация которого в условиях развития информационных технологий обусловила концепцию М. Хайдеггера, обосновавшего, что: «Мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [Хайдеггер, 1993]. Стоит подчеркнуть, что неопозитивисты, расширив свой предмет от анализа языка науки до анализа языка вообще, во многом способствовали становлению кибернетики как трансдисциплинарного направления мысли, охватывающего все естественные, эмпирически доступные сферы бытия.

Неординарные способности юного Норберта проявились в раннем освоении ряда научных дисциплин: «В семь лет он изучал химию, в девять – алгебру, геометрию, тригонометрию, физику, ботанику и зоологию» [Норберт Винер, 2024]. Однако в своей автобиографии Винер отмечал, что именно алгебра всегда давалась ему легко. Видимо поэтому, несмотря на проявленный интерес к биологии, он получил именно математическое высшее образование, став бакалавром в 14 лет. После неудачной попытки обучения в аспирантуре Гарвардского университета для изучения зоологии Винер по совету отца решил заняться философией. В результате две вершины абстрактного мышления: математика и философия, скрестились в интеллекте вундеркинда, поскольку его диссертация по философии, посвященная формальной логике, получилась математической. В ней он осуществил сравнение реляционной алгебры Эрнста Шредера и *Principia Mathematica* Бертрана Рассела и Альфреда Уайтхеда. Научное руководство работой Винера осуществлял Рассел – этот выдающийся представитель неопозитивизма. Он был достаточно строг к своему подопечному, но диссертацию оценил как «очень хорошую техническую работу» [Норберт Винер, 2024].

Винер действительно сформировался как профессиональный ученый, глубоко преданный служению истины. Не случайно он утверждал: «Плохо, если мы слишком непосредственно руководствуемся критерием социальной пользы в самом выполнении очень трудной задачи развития науки» [Винер, 1961: 120]. Однако для рождения кибернетики принципиальным моментом стало стремление Норберта с первых шагов самостоятельных исследований преодолеть ограниченность чистой математики. Так, он отмечал, что, занявшись вопросами «интегрирования в функциональном пространстве», он «получил на абстрактной почве кое-какие частные результаты», но они показались ему «убогими и лишенными реального значения» [Винер, 1969: 6]. И тогда Винер задался вопросом: «можно ли найти в физике и других науках о природе такие задачи, где интегрирование функций кривых возникало бы естественно и имело бы подлинный физический смысл» [Винер, 1969: 6]. Как представляется, данная установка стала результатом органического единства математики и философии в его диссертационной работе, поскольку абстракции математики носят формально количественный анализ, в то время как умозрительные, т. е. предельно абстрактные, истины философии наполнены содержательно смысловым характером, раскрывающим качественные аспекты бытия человека в мире. Противоположные характеристики абстрактности математики и профессиональной, т. е. теоретической, философии обусловлены теми потребностями, которые вызвали к жизни эти области интеллектуального овладения миром. Математика как язык науки и наука в целом порождены интеллектуальной потребностью в открытии законов, что позволяет социальному субъекту действовать эффективно, со знанием дела, а не методом проб и ошибок. Философия порождается мировоззренческой потребностью в смысле жизни, что обуславливает универсальность философских категорий, принципов и законов, так как они охватывают все жизненно важные сферы человеческой активности. Удовлетворение обозначенных потребностей приводит к тому, что философия загодя вырабатывает для будущей науки теоретический и методологический фундамент в широкой исторической перспективе.

Норберт Винер, как уже раскрыто выше, был приобщен к философской культуре, и он сам определил своего философского предшественника: «Если бы мне, - утверждал Винер, – пришлось выбирать в анналах истории наук святого – покровителя кибернетики, то я выбрал бы Лейбница» [Винер, 1968: 57]. В наукоцентричную эпоху Нового времени Лейбниц был одним из тех мыслителей, кто ставил проблему выработки однозначного языка для научных коммуникаций: «Обыденный язык, – пишет Лейбниц, – хотя он и мог бы весьма способствовать рассуждению, полон, однако, бесчисленных синонимов... и поэтому не может служить делу исчисления» [Лейбниц, 1984: 502]. Оригинальность творчества Лейбница выразилась в разрешении проблемы универсального научного языка посредством взаимосвязи идей универсальной символики и логического исчисления. Поэтому Н. Винер был убежден, что «современная теория информации является прямой наследницей логического исчисления Лейбница» [Винер, 1960: 167].

Однако у Винера был и более непосредственный предтеча его кибернетической теории управления сложными динамическими системами любой природы. В этой роли выступил Алек-

сандр Александрович Богданов - Малиновский (1873-1928). Примечательно, что один из его псевдонимов был «Вернер». Богданов – личность неординарная: революционер, экономист, философ, политический деятель, социолог, культуролог, ученый-естествоиспытатель, врач, отдавший свою жизнь во имя развития науки. Он создал в нашей стране первый в мире институт переливания крови. Однако стержнем его многогранной творческой деятельности является разработка «организационной философии» как методологии свободного и дерзновенного воплощения человеком своих значимых целей. Со своей философской позицией Богданов определился уже в юности, и развивал ее на протяжении всей жизни, начиная с работы 1906 г. «Эмпириомонизм. Статьи по философии», в которой появляется сам термин и системно излагается концепция «организационной философии», и вплоть до последней крупной философской работы «Философия живого опыта», которая выдержала за 1913-1923 гг. четыре издания. «Живой опыт», по Богданову, это организованный опыт человечества во всех сферах его жизнедеятельности, рефлексия которого стала основанием «Тектологии» – трехтомной работы, изданной в 1910-1920 - х гг.

Термин «тектология» (от греч. корня «тек», который образует слова с созидательным значением: «тектон» – строитель, «тектнэ» – ремесло, профессия, искусство) до Богданова употреблял только немецкий биолог и философ Эрнст Геккель (1834-1919), который ввел также термин «экология». Но если Геккель применял термин «тектология» только к законам организации живых существ, то Богданов дает следующее определение своей науке: это «общее учение о формах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления» [Богданов, 1989]. Сегодня очевидно, что идеи тектологии предвосхитили ряд концептуальных положений кибернетики, общей теории систем и синергетики. По оценке одного из первых серьезных исследователей творчества Богданова А. Л. Тахтаджяна? «Богданов предвосхитил не только теорию систем Бергаланфи, но и некоторые основные концепции кибернетики. Так, один из основных принципов кибернетики – принцип обратной связи – полностью соответствует тектологическому “механизму двойного взаимного регулирования”, или принципу бирегулятора (“бирегулятор есть такая система, для которой не нужно регулятора извне, потому что она сама себя регулирует”, – пишет Богданов). Но богдановский принцип двойного взаимного регулирования шире заимствованного из техники понятия обратной связи» [Тахтаджян, 1989: 350-351].

Сравнительный анализ творчества А. А. Богданова и Н. Винера приводит исследователей к следующему выводу: «35 лет разделяет “Тектологию” и “Кибернетику”», при этом «...если у Винера доминирует “информация”, то у Богданова преобладает энергетический подход. Если Богданов ориентировался на прогресс человечества, то у Винера на переднем плане – тепловая смерть Вселенной. Кроме того, если Винер в вопросах творчества был индивидуалистом, то Богданов занимал позицию коллективиста» [Пушкин 1994: 13-14]. Однако важнее то, что их объединяет. Это наряду с философской закваской их творчества широкий научный кругозор, убежденность во внутреннем единстве науки, особый интерес к взаимосвязи математики с естествознанием. В конечном итоге «и тот и другой, хотя и в разной степени обосновали тенденцию развития интеллектуальных машин» [Пушкин, 1994: 13]. И этому во многом способствовала объединяющая обоих творцов кибернетики целеустремленность к единству теории и практики.

Винер, как уже отмечено выше, изначально стремился преодолеть ограниченность чистой математики в поисках наполнения ее теории содержательным физическим смыслом, что привело его в сферу прикладной математики. Следующим важным шагом на пути к математической теории кибернетики стала заинтересованность Винера оказать конкретную помощь в организации противовоздушной обороны во время второй мировой войны, а после ее окончания Винеру предложили написать работу об «объединяющем характере той части математики, который обнаруживается при изучении броуновского движения и телекоммуникационной инженерии» [Норберт Винер, 2024]. И наконец в 1948 г. Винер придумал неологизм «кибернетика», и в этом же году была опубликована его научно-популярная работа «Кибернетика, или Управление и связь в животном и в машине». В одной из первых рецензий на нее говорится: «Прекрасно написанная книга, ясная, прямая и, несмотря на всю ее сложность, так же понятная дилетанту, как и ученому, если тот готов отказаться от попыток постичь математические формулы» (The Saturday Review, 1949) [Норберт Винер, 2024]. По принципу «большое видится на расстоянии», спустя полтора десятка лет в другой рецензии было подчеркнуто: «Будучи одной из самых влиятельных книг двадцатого века, “Кибернетика” провозглашается оригинальным произведением, важность которого сравнима с трудами Галилея, Мальтуса, Руссо или Милля» (The New York Times, 1964) [Норберт Винер, 2024].

Разработка математической теории кибернетики Н. Винером дала старт процессу кибернетизации, который в широком смысле трактуется как распространение и использование компьютерных средств передачи информации. В более узком смысле этот процесс рассматривается как слияние человека с техникой, добавление различных аппаратов и устройств для улучшения и/или поддержа-

ния жизни человека, что потенциально ведет к киборгизации самого человека. Развитие информационных технологий на основе теории кибернетики глобализирует третий элемент, опосредующий взаимосвязь социального субъекта с первозданной природой: это искусственные информационные системы. Эволюция данных систем на современном этапе способствует интенсивной цифровизации в жизни общества, которая заключается в цифровой трансформации государственного управления и всех отраслей экономики, постепенно вовлекая в этот процесс элементы духовной культуры.

На всем этом пути от кибернетизации до цифровизации усиливаются как плюсы, так и подводные камни этого процесса. Безусловно, развитие информационных технологий на всех этапах способствует повышению эффективности человеческой деятельности в самых разных ее областях. Однако Н. Винер уже выражал обеспокоенность по поводу того, как внедрение искусственных информационных технологий скажется на отношении к человеку, на восприятии человеком самого себя, своего места в мире. «Почти с самого начала мне стало ясно, - пишет он в работе “Я – математик”, что новые концепции связи и управления влекут за собой новое понимание человека и человеческих знаний о Вселенной и обществе» [Винер, 1964: 312].

Особенно остро на этом новом витке развития НТР встает проблема соотношения эффективности и гуманизма при внедрении цифровых технологий, повышающих удельный вес использования искусственного интеллекта в функционировании общества. Уже в самом начале процесса кибернетизации Винер подчеркивал, что искусственные информационные системы призваны освободить человека от не творческих, рутинных функций: «В моем представлении самое главное заключается в том, что большая часть человеческого труда, который будет вытеснен заводами – автоматами, - на самом деле труд, не свойственный человеку» [Винер, 1964: 299]. В интервью, которое Винер дал в редакции журнала «Вопросы философии», на прямой вопрос, может ли современная информационная техника в конечном итоге целиком и полностью заменить человека, «отец кибернетики» столь же прямолинейно подчеркнул: «если мы требуем “ума” от машины, то от себя самих должны потребовать еще больше ума» [Винер, 1960: 164].

К сожалению, наблюдая, как возрастает зависимость человека от современных информационных гаджетов, приходится констатировать, что ума от этого у человека не прибавляется, а скорее наоборот. Поэтому трансформация кибернетизации в киборгизацию, которую нам достаточно ярко рисует киноискусство, представляется не столь уж фантастичной. Это означает, что искусственная среда обитания человека, которую он не может не творить в силу своей био-психо-социальной природы, может перерасти в противоестественную. Подобную альтернативу дальнейшего хода развертывания современного этапа научно-технического прогресса описывал Н. А. Бердяев, предвещая рождение кибернетики: «Иногда представляется такая страшная утопия. Настанет время, когда будут совершенные машины, которыми человек мог бы управлять миром, но человека больше не будет. Машины сами будут действовать в совершенстве и достигать максимальных результатов. Фабрики будут производить товары с большой быстротой и совершенством. Автомобили и аэропланы будут летать. Через Т. S. F. по всему миру будут звучать музыка и пение, будут воспроизводиться речи прежних людей. Природа будет покорена технике. Новая действительность, созданная техникой, останется в космической жизни. Но человека не будет, не будет органической жизни. Этот страшный кошмар иногда снится. От напряжения силы духа зависит, избежит ли человек этой участи» [Бердяев, 1933: 25-26].

Н. Винер не был знаком с работой Н. А. Бердяева «Человек и машина», но «отец кибернетики» солидарен с русским мыслителем в том, что не машину надо винить во всех негативных последствиях распространения все более изощренных информационных технологий, а самого человека. Для полноты и целостности человеческого духа необходимо осваивать не только искусственные языки современных технологий, но и естественные языки, и, прежде всего, родной язык посредством чтения хорошей отечественной литературы. Таким образом возможно преодоление ограниченности и односторонности мировосприятия человека, к чему его столь мощно подталкивает дух потребительства, подпитываемый современными технологиями. Полнота мировосприятия, включающая не только научно-технологическое его измерение, но и художественно-эстетическое, нравственно-этическое, философское его содержание, способствует развитию самосознания человека. Человеку важно понимать, носителем какого типа мировоззрения он является. При всей уникальности мировоззрения каждого человека современная эпоха накладывает свою печать, требуя деятельностного типа мировоззрения, осознающего глобализацию ответственности за многостепенные последствия своей деятельности, чтобы не утрачивать связь со смыслообразующим фундаментом жизни и почаще задаваться вопросом: а какой смысл в моих деяниях для торжества жизни, которая не может быть только моей, она возможна только в совместном контексте моих родных и близких, в контексте истории моей родной и мировой культуры.

Список источников

- Бердяев, Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. Май, 1933. №38. С. 3-37.
- Богданов (Малиновский) Александр Александрович (автобиография) // Деятели СССР и Октябрьской Революции. М.: Книга, 1989. Стлб. 32.
- Винер, Н. Наука и общество // Вопросы философии. 1961. № 7. С. 117-122.
- Винер, Н. Я - математик // М.: Наука, 1964. 355 с.
- Винер, Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине // М.: Советское радио, 1968. 326 с.
- Винер, Н. Мое отношение к кибернетике: ее прошлое и будущее // М.: Изд-во «Советское радио», 1969. 25 с.
- Лейбниц, Г. В. Основы исчисления рассуждений // Лейбниц Г. В. Соч. В 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1984. С. 501-505.
- Маслобоева, О. Д. Глобальный тип мировоззрения // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. Москва; Санкт-Петербург; Нью-Йорк. Издательский центр «Елима». Издательский дом «Питер», 2006. С. 240.
- Маслобоева, О. Д. Манкуртизм современной цивилизации и задачи образовательного процесса // Язык. Коммуникация. Общество. 2023. № 3. С. 73-87.
- Норберт Винер в редакциях нашего журнала // Вопросы философии. 1960. № 9. С.164 -168.
- Норберт Винер: рассеянный отец кибернетики // Блог компании Cloud MTS История IT Биографии гиков. Дата обращения: 02.04.2024. URL: https://habr.com/ru/companies/cloud_mts/articles/495946
- Плеханов, Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М.: Госполитиздат, 1956. Т. II. С. 300 — 334.
- Пушкин, В. Г., Урсул А. Д. Системное мышление и управление (Тектология А. Богданова и кибернетика Н. Винера) // М.: Изд-во «Луч», 1994. 185 с.
- Тахташдьян, А. Л. Слово о тектологии // Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. М.: Экономика, 1989. С. 350-351.
- Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления // М.: Республика, 1993. 445 с.
- Эдельсон, Е. Идея организма и ее приложение в различных сферах знания // Библиотека для Чтения. 1860 г. № 3. С. 1-26.
- André Lichnerowicz. (1972) *Mathématique et transdisciplinarité*, in *Léo Apostel et al.*
- Erich Jantsch. (1972) *Vers l'interdisciplinarité et la transdisciplinarité dans l'enseigneignement et l'innovation*, in *Léo Apostel et al.*
- Masloboeva O. D. (2014) *Global World Outlook // Global Studies Encyclopedic Dictionary*. Amsterdam - New York, NY. P. 226-228.

References

- Edel'son, YE. (1860) *Ideya organizma i yeye prilozheniye v razlichnykh sferakh znaniya* [The idea of the body and its application in various fields of knowledge]. *Biblioteka dlya Chteniya* [Library for Reading], 3: 1-26. (In Russ.)
- Erich Jantsch. (1972) *Vers l'interdisciplinarité et la transdisciplinarité dans l'enseigneignement et l'innovation*, in *Léo Apostel et al.*
- Khaydegger, M. (1993) *Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Mjscow, Respublika: 445. (In Russ.)
- Leybnits, G. V. (1984) *Osnovy ischisleniya rassuzhdeniy* [Fundamentals of calculus of reasoning]. *Leybnits, G. V. Soch.* V 4 t. T.3. Moscow, Mysl': 501-505. (In Russ.)
- Masloboeva, O. D. (2006) *Global'nyy tip mirovozzreniya* [Global type of worldview]. *Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar'* [Globalistics. International Interdisciplinary Encyclopedic Dictionary]. Moskva; Sankt-Peterburg; N'yu-York. Izdatel'skiy tsentr «ElimA». Izdatel'skiy dom «PiteR»: 240. (In Russ.)
- Masloboeva, O. D. (2014) *Global World Outlook. Global Studies Encyclopedic Dictionary*. Amsterdam - New York, NY: 226-228.
- Masloboeva, O. D. (2023) *Mankurtizm sovremennoy tsivilizatsii i zadachi obrazovatel'nogo protsessa* [Mankurtism of modern civilization and the tasks of the educational process]. *Yazyk. Kommunikatsiya. Obshchestvo* [Language. Communication. Society]. 3: 73-87. (In Russ.)
- Norbert Viner (1960) *v redaktsii nashego zhurnala* [Norbert Wiener in the editorial office of our journal]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 9: 164 -168. (In Russ.)
- Norbert Viner: *rasseyannyy otets kibernetiki* [Norbert Wiener: absent-minded father of cybernetics] (2024) *Cloud MTS blog History of IT Biographies of geeks*. URL: https://habr.com/ru/companies/cloud_mts/articles/495946 Date of the application 02.04.2024 (In Russ.)
- Plekhanov, G. V. (1956) *K voprosu o roli lichnosti v istorii* [To the question of the role of personality in history]. *Plekhanov G.V. Izbrannyye filosofskiye proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow, Gospolitizdat, II: 300-334. (In Russ.)
- Pushkin, V. G., Ursul, A. D. (1994) *Sistemnoye myshleniye i upravleniye (Teknologiya A. Bogdanova i kibernetika N. Vinera)* [Systems thinking and management (A. Bogdanov's tectology and N. Wiener's cybernetics)]. Moscow, Luch: 185. (In Russ.)
- Takhtazhdyan A. L. (1989) *Slovo o tektologii* [A word about tectology]. *Bogdanov A. A. Teknologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka)* [Tectology: (Universal organizational science)]. V 2-kh kn.: Kn. 2. Moscow, Ekonomika: 350-351. (In Russ.)
- Viner, N. (1961) [Science and society]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 7: 117-122. (In Russ.)
- Viner, N. (1964) *Ya – matematik* [I am a mathematician]. Moscow, Nauka: 355. (In Russ.)
- Viner, N. (1968) *Kibernetika ili upravleniye i svyaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics or control and communication in an animal and a machine]. Moscow, Sovetskoye radio: 326. (In Russ.)
- Viner, N. (1969) *Moye otnosheniye k kibernetike: yeye proshloye i budushcheye* [My relationship to cybernetics: its past and future]. Moscow, Sovetskoye radio: 25. (In Russ.)

Информация об авторах:

Ольга Федоровна Гучинская – кандидат технических наук, специалист кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023.

Ольга Дмитриевна Маслобоева – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного экономического университета, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, Санкт-Петербург, Россия, 191023. Автор более 160 научных публикаций. Сфера научных интересов: история русской философии, история российского органицизма и русского космизма, история и философия науки, методология науки и ее специфика в социально-экономическом познании.

Вклад авторов: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 30.03.2024; принята после рецензирования 25.04.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the authors:

Olga F. Guchinskaya – Candidate of Technical Sciences, specialist of the Department of Social Sciences; St. Petersburg State University of Economics, nab. Griboyedov Canal, 30-32, St. Petersburg, Russia, 191023.

Olga Dm. Masloboeva – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences of St. Petersburg State University of Economics, . Griboyedov Canal, 30-32, St. Petersburg, Russia, 191023. Author of more than 160 scientific publications. Research interests: history of Russian philosophy, history of Russian organicism and Russian cosmism, history and philosophy of science, methodology of science and its specificity in socio-economic cognition.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 30.03.2024; adopted after review 25.04.2024; published online 15.05.2024.

Научная статья
УДК101.1:316

ПОИСК ИСТИНЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ

Александр Васильевич Кучин

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.
ORCID 0009-0005-8342-905X, Kuchinalexandr21@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено поиску истины и жизненной правды в пространстве современной культуры. В статье проведено сопоставления объективности истины и ее субъективного восприятия в культурном пространстве. Рассмотрена связь между культурным забвением и сохранением артефактов культуры в свете объективности истины. Анализируются условия информационно-технического присутствия в коммуникативном пространстве культуры с целью минимизации рисков утраты субъектности истины. Проблематизируются современные тенденции цифровизации и возможности ее применения в коммуникативном пространстве культуры. Рассмотрены риски, возникающие в развитии культуры, в процессе цифровизации коммуникационного пространства. Для чего автор обращается к субъектной стороне культуры и использует творческое наследие М. Хайдеггера, Ж.- П. Сартра, Н. Бердяева как представителей современного экзистенциализма. Феномен цифровизации рассматривается в статье как попытка предельной объективации. В связи с этим процесс цифровизации рассматривается как источник риска для дифференциации творческой активности социального субъекта, с одной стороны, и происходящей в культуре объективации, с другой. Определившись с источником риска, автор стремится установить общие признаки, характерные для интересующего творчества как неотъемлемой составляющей межкультурного коммуникационного пространства. С этой целью проводится краткий сравнительный анализ философских концепций М. Хайдеггера и русских религиозных философов. В завершении статьи обосновывается, что цифровизация может вести не только к утрате субъективного восприятия истины, но и к его сохранению.

Ключевые слова: цифровизация, классическая теория истины, субъективное восприятие истины, экзистенциализм, объективация, творчество.

Original article

THE SEARCH FOR TRUTH IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF CULTURE: INFORMATION AND TECHNICAL PROBLEMATIZATION

Alexander V. Kuchin

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
ORCID 0009-0005-8342-905X, Kuchinalexandr21@gmail.com

Abstract. The research is devoted to the search for truth and vital truth in the space of modern culture. The article compares the objectivity of truth and its subjective perception in the cultural space. The connection between cultural oblivion and the preservation of cultural artifacts in the light of the objectivity of truth is considered. The conditions of information technology presence in the communicative space of culture are analyzed in order to minimize the risks of loss of subjectivity of truth. The modern trends of digitalization and the possibilities of its application in the communicative space of culture are problematized. The risks arising in the development of culture and in the process of digitalization of the communication space are considered. For this purpose, the author turns to the subjective side of culture and uses the creative heritage of M. Heidegger, J.- P. Sartre, N. Berdyaev as representatives of modern existentialism. The phenomenon of digitalization is considered in the article as an attempt at extreme objectification. In this regard, the process of digitalization is considered as a source of risk for differentiating the creative activity of a social subject, on the one hand, and the objectification taking place in culture, on the other. Having identified the source of risk, the author seeks to establish common features characteristic of intersubjective creativity as an integral component of the intercultural communication space. For this purpose, a brief comparative analysis of the philosophical concepts of M. Heidegger and Russian religious philosophers is carried out. At the end of the article, it is substantiated that digitalization can lead not only to the loss of subjective perception of truth, but also to its preservation.

Keywords: digitalization, classical theory of truth, subjective perception of truth, existentialism, objectification, creativity.

Введение. Динамика культуры по мере развития социальной практики усложняется. На современном этапе научно-технического прогресса, реализуемого в форме цифровизации, особую актуальность приобретает исследование коммуникативного пространства культуры, рассматриваемого как система осмысленной творческой деятельности людей. Учитывая, что коммуникация предназначена для взаимного понимания ее участников, необходимо подвергнуть специальному анализу проблему различного восприятия истины социальными субъектами в условиях наращивания современных технологий. Постановка проблемы обретения истины в коммуникативном процессе опирается на классическую теорию истины, традиционно называемую корреспондентской, в соответствии с которой истина трактуется как адекватное отражение познающим субъектом объективной реальности.

Культура направлена как на создание, сохранение материальных и нематериальных ценностей, созданных человеком для выражения своих идей, так и на передачу их другим людям. Создание, сохранение и передача артефактов культуры находится внутри коммуникативного пространства. Тем самым содержание культуры нуждается в объективном отражении в сознании социального субъекта, включая результаты творческой деятельности по ее созданию и особенности текущей коммуникации по освоению этих результатов. Требование объективного отражения пространства культуры удовлетворяется посредством экспериментов, логического анализа и социальной практики в целом, выступающей высшим критерием истины. Степень объективности данного отражения влияет на состояние пространства культуры и качество коммуницирования в нем. Техническое развитие систем и инструментария в функционировании культуры непосредственно влияют на ее коммуникативное пространство, тем самым усугубляя проблему истины в современную эпоху.

Обзор литературы. Раскрывая концептуально преемственную связь между классической теорией познания и современным уровнем технологией, имеет смысл обратиться к творческому наследию М. К. Мамардашвили, который, анализируя учение Гегеля, писал: «характер предмета как «тотальности», как «органического целого» определяет, по Гегелю, характер его движения в познании. Формой движения «тотальности» в познании является восхождение от абстрактного к конкретному» [Мамардашвили, 1968: 81]. Из данного утверждения философ делает вывод о том, что «нет ничего тотальнее знака». Цифра есть знак. Иными словами, цифровизация предоставляет предельную объективацию определенного содержания.

Цифровой знак предназначен предельно точно отражать истину в плане соответствия отражаемому артефакту культуры, что определяется экспертом, условно говоря культурологом. Отдельный цифровой знак включается в целостную систему цифровых технологий. Важным требованием, предъявляемым к искусственной реальности, конструируемой социальным субъектом, является то, чтобы объект любой сложности, будучи включенным в еще более сложную систему, не только был управляемым, но и сохранял области «слабой предсказуемости», способствующие увеличению эффективности системы. Цифровизация в принципе позволяет точно установить и конкретно обозначить объективность истины, а системность технологии способствует эффективному ее применению и в творческих интенциях, и в сложных, прежде всего, массовых коммуникативных пространствах. Следует отметить, что артефакт культуры, получивший техническое решение, становится культурным фактом, где цифровое «схватывание» играет роль предельной объективации такого факта, а системность технологии, выполняет и защитную функцию для объективации истины.

Однако поскольку культура, по меткому замечанию А. Бенуа, является спецификой исключительно человеческой деятельности и характеризует человека как вид, ибо нет человека до культуры [Бенуа, 2002: 17], невозможно ограничить коммуникативное пространство культуры только объективной проблематизацией. Межсубъектное коммуницирование является не менее важным ее аспектом. Вместе с тем технические решения, устанавливающие и оперирующие объективацией истины, неприменимы к конкретному человеку. Подобное познается подобным, по известной формуле Эмпедокла, поэтому понять человека может только человек. Христианство исповедует, что вочеловечившийся Бог обращён к каждому человеку и Сам, будучи Истиной, способен привести каждого человека к подлинной истине, в единстве ее объективного содержания и не искаженного субъективного восприятия.

Проблема применимости технического решения в его объективно истинном содержании к отдельному человеку обостряет вопрос о субъективном восприятии истины. В философском пространстве XX века данный вопрос интересно может быть рассмотрен в концепции экзистенциализма, абсолютизирующего внутреннюю свободу человека. Сёрен Кьеркегор, заложивший в XIX веке основания экзистенциальной диалектики, утверждал, что истину о человеке можно уловить в опре-

делённых ситуациях, но при этом так и не понять его [Кьеркегор, 2010: 78]. По мнению Мартина Хайдеггера, гуссерлианское «чистое Я» является интенцией к субъективному восприятию истины. Однако, ключом к человеку становится «Ничто». В статье «Что такое метафизика» М. Хайдеггер пишет: «исследованию подлежит только сущее и более – ничто; одно сущее и кроме него – ничто; единственное сущее и сверх того – Ничто» [Хайдеггер, 2013: 27]. Указав на это «Ничто», философ отмечает способность «Ничто» говорить сущему «нет». Все сущее, «Das Man», как «другие» и объективное «Gestell» не умеют говорить «нет». Любое рассудочное принадлежит сущему, поэтому человек не постигается рассудком. Будущее, даруя основание человеку, и тем самым делая человека отличным от всего сущего, имеющего основание в прошлом, обнаруживает человека как проект, заброшенный из будущего. Человека проектом из будущего видел и Ж.-П. Сартр [Сартр, 2004: 98].

Таким образом, субъективное восприятие истины, находясь внутри коммуникативного пространства культуры, через человека определяет истинность в отношении всех сфер культуры. Наиболее ярко это проявляется в отношении художественной культуры и искусства в целом, поскольку в межсубъектном коммуницировании истинность культуры противопоставляет себя «Das Man» в отсутствии объективных отличий, субъективно. «Das Man» «убегает» от субъективного восприятия истины и удаляется от культуры как таковой. Отсюда возникает необходимость сделать акцент на самой субъектности истины. В отличие от объективности истины субъективное ее восприятие отрицает собственный объективный потенциал для достижения полноты Истины. Более того, христианская философия Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, указывает, что подлинная истина, достигается только через двойное самоотрицание: себя к объективному и себя к себе, достигая вершины в приобщении к истине в форме самоотречения.

В мире как объективной, так и субъективной реальности субъективное воплощение истины манифестирует себя как отвечающее на вопрос: Кто, а не Что. Это не противоречит и Евангельскому пониманию Христа как Истины. Противоположностью субъективному восприятию и воплощению истины выступает самоутверждение. То, которое М. Хайдеггер называл «неаутентичным экзистированием». Субъектное бытие истины, имея особую область в коммуникативном пространстве культуры, и в первую очередь, по терминологии Хайдеггера, принадлежа сфере «Das Mitsein», «Бытия-с; со-Бытия», через людей отражается и на объектах культуры, по-другому говоря, на ее «объектных носителях».

Результаты исследования. Объективный носитель артефактов культуры, подвергаясь влиянию со стороны субъективного бытия истины, помимо выполнения собственно утилитарной функции, из простого «носителя», становится самодостаточным культурным объектом. Так, например, известны книги, чей переплет представлял даже большую художественную ценность, чем сам текст. Такое восприятие объекты культуры способны сохранять многие века, провоцируя у вступающего посредством них в культурную коммуникацию социального субъекта экзистенциальные переживания. Однако само по себе верное техническое решение не побуждает реципиента к формированию субъективного восприятия объективности истины.

Обращаясь к техническому решению в установлении и применении объективности истины, приходится пересматривать классическую теорию истины и ставить вместо вопроса: «что есть?» вопрос: «что нам нужно?». За возможность фактуализировать любой артефакт культуры мы платим «запиранием» его в настоящем. М. Хайдеггер назвал бы это бегством из Бытия в сущее. Н. А. Бердяев отнесся бы к этому как к предельной объективации. Даже если от эксперта-культуролога и программиста, которые обозначили определенный артефакт культуры и оцифровали его, потребуются самоотречение, о котором писал В. С. Соловьев, маловероятно, что исполнители, ставя вопрос «что нам нужно», поймут и оцифруют субъектность истины, хотя бы потому, что ее нельзя ни понять, ни отразить объективно. Еще менее вероятно, что при оцифровке все реплики субъективного восприятия истины будут отражены, поскольку в этом случае произойдет объективация уже объективированного.

Иными словами, эксперт-культуролог в момент, когда предельно отграничивает артефакт культуры, подлежащий техническому решению, уже объективирует, «запирает» его. В результате «запираемый» в технизированной форму артефакт культуры лишается будущего, к которому он обращен через субъективное бытие истины, и в этом смысле он лишается жизни в культурном пространстве. Субъектность истины, испытывая риск своего сокрытия, до конца не покидает культурный артефакт, особенно если культуролог и программист стремятся к субъективному воплощению истины. Ведь артефакт культуры открыт и доступен всем людям, способным уловить через него субъективное бытие истины, и в первую очередь открыт к тем, кто направляет на него осмысленную творческую энергию. То есть на любом этапе взаимодействия людей с данным артефактом «Das Mitsein» может отражаться на нем.

В социально-коммуникативном пространстве существует критическая реакция на все эти процессы вплоть до технофобии, выражаемой, например, в желании смотреть кино на пленочных носителях вместо цифровых. Связано это с тем, что жажда в субъективном воплощении истины восполняется увеличением технических носителей артефактов культуры, малоспособных эту жажду удовлетворить. В свою очередь это порождает проблематизацию современных метаобъектов культуры, ведь цифровое пространство, как метаобъект культуры, по указанным выше причинам, трудно назвать пространством субъективного бытия истины, по сравнению с такими традиционными метаобъектами, как музей или театр. Вместе с тем все технические феномены появились внутри культуры, а культура как таковая, постоянно проникает в техническую реальность.

Отказ от цифровизации и той технологической системы, в контексте которой она осуществляется, означал бы возврат к техническим решениям в соответствии с формальной логикой и механистическим детерминизмом, который признает одностороннюю обусловленность, когда из причины А следует Б, но не наоборот. Подобная однозначная детерминация посредством отрицания случайности ограничивает познание и творческую интенцию на культурный объект. Все это затрудняет достижение объективности истины, и в информационно-технических решениях происходит отказ от возможности экзистенциального переживания, которое могут провоцировать культурные объекты, поскольку объективно происходит утрата самого артефакта культуры.

Обратно этому цифровизация при всей изложенной выше критике, максимально объективируя, «высвечивает» культурный объект, закрывая, казалось бы, каналы субъективного бытия истины, одновременно вызывает жажду в ее субъективном воплощении. Примером этого может выступать использование в процессе обучения презентация, которая провоцирует жажду субъективного воплощения истины, а педагог дает исчерпывающий ответ. Таким образом, отказ от цифрового «схватывания» артефакта культуры ведет к его утрате и снижению возможности его объективного познания, а принятие вызывает риски потери субъективного воплощения истины и как следствие забвения культуры.

Проблематизация необходимости развития информационно-технических решений применительно к коммуникативному пространству и объектам культуры, при рисках экзистенциальной угрозы культуре, создаваемых таким развитием, разрешима, но только в случае понимания техники, как области, названной М. Хайдеггером «Gestell», (как производное от Stelle - 'ставить'), как некий «Постав». «Gestell» - трансцендентальная «изнанка Нечто» (у К. Митчема «трансцендентальная предпосылка» [Митчем, 1995: 129]), бросающая «Нечто» «волевой вызов», в определенном смысле втягивающее его в себя. Будучи трансцендентальной «изнанкой» «Нечто», «Gestell», противопоставляя себя «Ничто», полагает мир в объективации. «Gestell» есть потаенное, оно сокрыто, как и «Ничто», но в отличии от «Ничто» потаенное не переживается, а добывается. Определенно, «Gestell» можно сравнить с «Четвертым царством» Ф. Дэссауэра как источника техники [Дэссауэр, 2017: 83- 85]. Но лишь как то, что при помощи техники волевым способом, предельно открывает сущее.

Добыча потаенного осуществляется через истину в ее хайдеггеровском понимании как раскрытие этого потаенного. Возможность достижения истины дается человеку через «Ничто», вводя его «в круг непотаенного». Уже сама непотаенность становится «потаенным для потаенного». Однако, проводить такое сопоставление, опираясь исключительно на идеи Хайдеггера, будет несколько односторонне, поскольку, по Хайдеггеру, лишь человек способен на субъективное соприкосновение с Бытием, но человек видит при этом только своё бытие. Так, понимая технику как «Gestell», мы всё равно остаемся перед проблемой познания истины в ее субъективном воплощении. Ведь через экзистенциальное познание лишь собственного бытия человеку дается соприкосновение с бытием, которое дано человеку как «бытие к смерти». Иными словами, философия, предложенная М. Хайдеггером, дает возможность развертывания культуры, но одновременно и манифестирует ее закат.

Уместным будет провести сопоставление философии М. Хайдеггера и Н. А. Бердяева, ставя акцент на творчестве как на неотделимом и антиэнтропийном элементе культуры. Бердяев, как и Хайдеггер, ссылается на учение Э. Гуссерля об интенции, однако рассматривает направление интенции не от сущего к Бытию, как у Хайдеггера, а наоборот. Так, философия Н. А. Бердяева, в отличии от философии М. Хайдеггера, религиозна, поэтому, Бердяев рассматривает соотношение бытия и сущего в религиозном контексте. Бог понимается Бердяевым как свободный Творец, а человек как образ и подобие Бога, который мыслится Бердяевым, также как творец. Что особенно важно, в отличии от негативной свободы Хайдеггера, где субъект автономен от сущего и говорит, в силу своей свободы, сущему «Нет», свободу Бердяева допустимо отнести к позитивной концепции свободы, «свободы во имя чего», внутри которой только и возможно свободное творчество.

Поскольку человек, по Бердяеву, это образ и подобие Бога, то Сам Господь как Первообраз осмысливается как Творец, однако даже для Бога условием Его творчества Бердяев полагает абсолютную свободу. И если Бога возможно познать, то божественная свобода заведомо непознаваема. Она и образует саму божественность. Данная концепция заимствована Бердяевым, вероятно, у Мейстера Экхарта, который ещё в XIV веке предположил, что свобода лежит в основании божественности [Экхарт, 1991: 148]. Конечно, в отличие от Мейстера Экхарта, Бердяев не впадал в церковную ересь и не утверждал, что божественная свобода есть четвертая ипостась Бога. Однако Бердяев, как и Мейстер Экхарт, убежден, что Бог ограничен свободой как Вседержитель. Бог не может быть не свободным. Поэтому, будучи абсолютно свободным, Бог есть абсолютный Творец. Все, что сотворено, сотворено Богом. Само бытие, может быть только предикатом единичного творения, как и бытие, например, технического механизма.

Выводы. Истина не познается через бытие, но человек посредством собственного творчества познает собственную свободу, а уже через нее творчество Сущего. Свобода является условием существования истины. Поэтому познание истины всегда субъектно, однако абсолютную истину, которая есть «Истина Сущего», познать нельзя, можно только знать о ней, что это божественная свобода. Посредством свободы истина понимается через трансцендирование от объективного. Объективация – это всегда возникновение причинно-следственных связей, которые образуют общие категории, в которых нет свободы [Бердяев, 2021 :157- 162]. Поэтому, по Бердяеву, комично называть даже созерцание платоновских идей творчеством, ибо это всего лишь воспроизводство объективно существующего. Выход из объективации возможен, полагает Н. А. Бердяев, только путем разрушения причинно-следственных связей. Самоотречённое, жертвенное, творческое служение Богу и ближнему выводит человека из объективации и одухотворяет саму природу. Возможность бытия истины в сфере техники, по Бердяеву, двояко, с одной стороны, приветствуется техническая творческая мысль, а с другой, технический продукт всегда объективирует инженерную мысль.

Затрагивая проблему объективации в аксиологическом поле, необходимо обратиться к философии С. Л. Франка, в учении которого раскрывается отчужденность объективного мира и анализируется реальность субъективного мира, включающего в себя и логику, и математику, и эстетику, т. е. вообще всё умозрительное и переживаемое человеком. Отчасти С. Л. Франк обращается к кантовской рефлексии субъективного и объективного [Франк, 1956: 273- 279]. При этом Франк полагает, что в ходе кантовской «редукции к априорному» человек принципиально не способен отстраниться от всего субъективного. Признавая существование априорного, Франк называет его идеальным и рассматривает как следствие «неизменяемого я», которое, лишь гносеологически проявляет себя через априорное суждение, а онтологически само охватывает пространство и время. Над «реальным я» находится Бог, Который и есть подлинная реальность. В результате грехопадения человека происходит объективация реальности. По Франку, объективированным может стать все, что принадлежит субъекту: эстетика, чувство прекрасного, этика и т.п. Именно поэтому человеку вменено в обязанность через субъективный мир привести мир объективный к субъективному и в этом смысле к подлинному существованию. Такой подход С. Л. Франк назвал «живое знание». Самоотверженное служение человека способно интегрировать объективный мир в мир субъективный благодаря самоотверженному служению Богу, создавшего реальность в ее действительности и возможности. Поэтому критерием истины становится самоотверженное служение во имя ее.

С. Л. Франк так же, как Н. А. Бердяев и В. С. Соловьёв, видит грех причиной объективации. Грех, пронизывающий мир со времен грехопадения, пронизывает его смертью. Человеку смерть «вручена» как инструмент защиты от греха, а тем самым и от смерти. Посредством субъективного воплощения истины человек вкладывает в художественную культуру жизнь, а в технику вкладывается одновременно и жизнь, и смерть. На основе анализа позиции русских религиозных философов допустимо сделать вывод, что техника взывает к культуре технического творчества как антиэнтропийной защите субъективного бытия истины. Именно данный вывод делает возможным объединение позиций М. Хайдеггера и русской религиозной философии в лице В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева и С. Л. Франка.

Эмпирически такая культура технического творчества может быть представлена как защита культурных ценностей при помощи технических решений. Ярким примером этому служит техническое решение, направленное на сохранение иконы «Троица» Андрея Рублева. В таком контексте современные технологии служат защитой субъективного бытия истины от объективации, и не направлены на ее забвение. Цифровизация же при данном подходе не только предельно объективирует, «запирает» субъектность истины, но храня и анализируя большие массивы данных благодаря «высвечиванию» предельной объективации, способна воссоздавать полностью утраченные культурные объекты. В качестве примера можно привести декор недавно восстановленного павильона «Азербайджан» на ВДНХ. Был воссоздан фрагмент, полностью утраченного искусства шебеке

(восточный тип витража). Воссоздание произошло при помощи цифровых технологий. Однако надо помнить, что цифровизация, храня и анализируя большой массив данных, способна выдавать объективно-истинные решения, в том числе и об утраченных артефактах культуры, одновременно требуя отражения субъектности истины на всех этапах взаимодействия с этим артефактом, чтобы он «ожил» в прежнем состоянии, а не был восстановлен как простая копия, пустая реплика. Именно при этом условии культура обретает возможность многосторонней коммуникации не только в пространстве, но и во времени.

Список источников

- Бенуа, А. Н. История живописи всех времен и народов / А. Н. Бенуа. Санкт-Петербург: Нева, 2002-2004. Т.1. 544 с.
- Бердяев, Н. А. Творчество и объективация / Н. А. Бердяев. Москва: Амрита-Русь, 2021. 300 с.
- Дессауэр, Ф. Спор о технике / пер. с нем. А. Ю. Нестерова / Ф. Дессауэр. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
- Кьеркегор, С. Страх и трепет / Пер. с дат. / Сёрен Кьеркегору Изд. 2-е, доп. и испр. Москва: Культурная революция, 2010. 488 с.
- Мамардашвили, М. Формы и содержание мышления (К критике гегелевского учения о формах познания) / М. Мамардашвили. Москва: высшая школа, 1968. 191 с.
- Митчем, К. Что такое философия техники? / М. Митчем. Москва: Аспект-пресс, 1995. 150 с.
- Соловьев, В. Сочинения / В. Соловьев. Москва: Правда, 1989. Т. 2. 736 с.
- Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии [пер. с фр., предисл. В. И. Колядко] / Ж.-П. Сартр. Москва: Республика, 2004. 639 с.
- Франк, С. Л. Реальность и человек / С. Л. Франк. Париж; YMCA-PRESS. 1956. 416 с.
- Хайдеггер, М. Что такое метафизика? / Пер. с нем. В.В. Бибихина / М. Хайдеггер. 2-е изд. Москва: Академический Проект, 2013. 288 с.
- Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения. Репринтное издание / М. Экхарт. Москва, 1912; Москва, 1991. 192 с.

- Berdyayev, N. A. (2021) *Tvorchestvo i ob'yektivatsiya* [Creativity and objectification]. Moscow, Amrita-Rus': 300.
- Dessauer, F. (2017) *Spor o tekhnike* [The dispute over technology] / transl. A. Yu. Nesterov. Samara: Izdatel'stvo Samarskoy gumanitarnoy akademii: 266.
- Ekkhart, M. (1991) *Dukhovnyye propovedi i rassuzhdeniya*. Reprintnoye izdaniye [Spiritual sermons and discourses: Reprint]. Moscow, 1912; Moscow: 192.
- Frank, S. L. (1956) *Real'nost' i chelovek* [Reality and man]. Paris, YMCA-PRESS: 416 .
- Khaydegger, M. (2013) *Chto takoye metafizika?* [What is metaphysics?] / Transl. V.V. Bibikhina. 2-e izd. Moscow, Akademicheskii Proyekt: 288.
- K'yerkegor, S. (2010). *Strakh i trepet* [Fear and awe] / Transl. Izd. 2-e, dop. i ispr. Moscow Kul'turnaya revolyutsiya: 488 s.
- Mamardashvili, M. (1968) *Formy i sodержaniye myshleniya (K kritike gegelevskogo ucheniya o formakh poznaniya)* [Forms and content of thinking (To the critique of Hegel's doctrine of the forms of cognition)]. Moscow, Vysshaya shkola:191 .
- Mitchem, K. (1995) *Chto takoye filosofiya tekhniki?* [What is the philosophy of technology?] Moscow, Aspekt-press: 150.
- Solov'yev, V. (1989) *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Pravda, 2: 736.
- Sartre Zh.-P. (2004) *Bytiye i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and Nothingness: the Experience of Phenomenological Ontology] / Transl. V. I. Kolyadko]. Moscow, Respublika: 639.

References

- Venua, A. N. (2002 – 2004) *Istoriya zhivopisi vseh vremen i narodov* [The history of painting of all times and peoples]. Saint Petersburg, Izdatel'skiy dom Neva, 1: 544.

© Кучин А.В., 2024

Информация об авторе:

Александр Васильевич Кучин – аспирант Московского педагогического государственного университета, ул. Малая Приговская, д. 1, Москва, Россия, 119991.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 28.03.2024; принята после рецензирования 24.04.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Alexander V. Kuchin – postgraduate student of Moscow Pedagogical State University, Malaya Prigovskaya St., 1, Moscow, Russia, 119991.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 28.03.2024; adopted after review 24.04.2024; published online 15.05.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ – преподавателей вузов, исследователей, молодых ученых в области лингвистики, медиакоммуникаций и журналистики, философии.

Присланные авторами статьи проходят обязательное двойное слепое рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации материалов в ЭНЖ «Язык. Коммуникация. Общество» авторам необходимо направить на электронный адрес журнала оформленные по требованиям тексты научных статей.

Правила оформления и образец статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ в разделе Электронный научный журнал «Язык. Коммуникация. Общество». Прямая ссылка на раздел: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приема статей: № 1 – до 01 января, № 2 – до 1 апреля, № 3 – до 1 июня, № 4 – до 1 ноября. Сроки приема статей могут быть сокращены при досрочном достижении предельного объема номера журнала!

Контактная информация:

Почтовый адрес: 191023, г. Санкт-Петербург,
Москательный пер., д. 4.

E-mail: ics_journal@unecon.ru

AUTHOR INFORMATION

Digital scientific journal «Language. Communication. Society» of St. Petersburg State University of Economics invites authors of scientific works – university professors, researchers, young scientists in the field of linguistics, media communications and journalism, philosophy.

Articles submitted by authors are subject to mandatory double-blind review. Materials of postgraduate students are accepted if they are recommended by their supervisor.

For publication of materials in DSJ «Language. Communication. Society» authors should send to the electronic address of the journal the texts of scientific articles formatted according to the requirements.

The rules of design and a sample article are available on the official website of SPbSEU in the section Digital scientific journal «Language. Communication. Society». Direct link to the section: <https://unecon.ru/nauka/izdaniya/yako>

The Editorial Board reserves the right not to consider manuscripts that are not in accordance with these requirements.

The journal is published 4 times a year. Deadlines for acceptance of articles: No. 1 – till 01 January, No. 2 – till 1 April, No. 3 – till 1 June, No. 4 – till 1 November. The deadlines for acceptance of articles can be reduced in case of early achievement of the limit volume of the journal issue!

Contact information:

Address: 191023, St. Petersburg,
Moskatelny per. 4.

E-mail: lcs_journal@unecon.ru

Научное издание

Электронный научный журнал
«ЯЗЫК. КОММУНИКАЦИЯ. ОБЩЕСТВО»

2024. Выпуск 2

Усл. печ. л. 8,9.

191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.